Н. М. ЛАГОВЪ

ГАЛИЧИНА

ИЗДАНІЕ
Н. П. КАРБАСНИКОВА.
ПЕТРОГРАДЪ.

+

13867 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр Т3(2Ук); Л14 Инв. № 1802237

Автор Лагов Н.М.

Название Галичина: её история, природа, население, богатства и достопримечательности

Место, год издания Пг., 1915

Кол-во стр. с. V-VIII, 2, 123 с.: рис.

-"- отд. листов

-"- иллюстраций

-"- карт

-"- схем

Том часть вып.

Конволют

Примечание:

24.06.92г

ГАЛИЧИНА

ЕЯ

ИСТОРІЯ, ПРИРОДА, НАСЕЛЕНІЕ, БОГАТСТВА
И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ.

VIII+123 стр., съ 31 рис. въ текстѣ, планомъ
гор. Львова и картой страны (на обложкѣ)

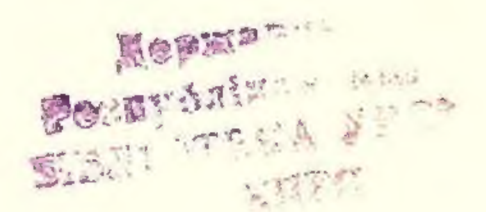
СОСТАВИЛЪ

М. ЛАГОВЪ

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе Н. П. КАРБАСНИКОВА
1915.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Петроградъ, Екатерингофскій пр., 87

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ

Мы должны быть счастливы, что живемъ въ великую историческую эпоху, когда рушатся и стираются давнія грани государствъ, а новыя уже прокладываются или намѣчаются тамъ, гдѣ этого никто не чаялъ... И русская граница внезапно сдѣлала гигантскій шагъ впередъ, на Западъ, и Старый Русскій край, Галичина, сталъ новою русскою областью; сотни лѣтъ отторженная отъ общаго русскаго гнѣзда, она, наконецъ, возсоединяется съ нимъ, вводя въ нашу уже и безъ того безчисленную семью еще новые милліоны единокровныхъ намъ братьевъ.

Наша Галичина (бывшая у нѣмцевъ Галиціей) это—цѣлое государство и по своимъ размѣрамъ, и по количеству населенія, и по богатствамъ, и даже по своей тысячелѣтней исторіи, которая, на главномъ своемъ протяженіи, вся вкраплена въ нашу общую русскую исторію, составляя неразрывную часть ея, какъ, впрочемъ, и самая страна и народъ духовно и кровно составляютъ единое неразрывное цѣлое съ нами. Нельзя, разумѣется, на сотнѣ съ небольшимъ страницъ вмѣстить всеобъемлющую картину такой страны. Тѣмъ не менѣе, въ этой книгѣ собрано о Галичинѣ все

наиболѣе существенное, начиная съ ея многострадальной исторіи и кончая ея современными особенностями и достопримѣчательностями: хотя еще многое, о чемъ слѣдовало сказать, пришлось отложить по условіямъ времени... Тѣмъ болѣе, что пока еще многое и въ ней самой не выяснилось и не перелилось въ новыя формы..

Для этой работы мнѣ приходилось пользоваться какъ старыми трудами нашихъ славяновѣдовъ, такъ и богатымъ наплывомъ текущихъ матеріаловъ въ повременной печати. Почти нигдѣ не прибѣгая къ простому заимствованію и буквальной перепечаткѣ собранныхъ другими данныхъ, я и не могъ ставить эти данныя въ обычныя кавычки, хотя, по мѣрѣ справедливости, иногда попутно упоминалъ ихъ авторовъ. Здѣсь же я считаю своимъ долгомъ назвать тѣ имена, чьи труды служили мнѣ драгоцѣннымъ источникомъ свѣдѣній въ интересовавшей меня области. Это: гр. В. Бобринскій, г-жа М. А. de Bovet, г. Василевскій, P. Larousse, г. Ласскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, E. Reclus, г. Филатовичъ и, можетъ быть, кто-нибудь еще, чья подпись ускользнула отъ меня или даже совсѣмъ не была обозначена, что̀ въ особенности заурядно въ энциклопедіяхъ и повременной печати. Всѣмъ одинаково приношу мою искреннюю благодарность.

Петроградъ, 9 дек. 1914.

Н. М. Лаговъ.

ГАЛИЧИНА

*„Отторженная
возвратихъ“...*

ТОГО ЖЕ АВТОРА

ГИДЫ:

ПАРИЖЪ, его обычаи и порядки, достопримѣчательности и окрестности. Болѣе 450 стран., свыше 100 иллюстр. въ текстѣ, около 20 черныхъ и 2 въ нѣсколько красокъ плановъ и чертежей, образцы французскихъ дѣловыхъ бумагъ и франко-русскій переводчикъ. 5-е совершенно переработанное и вновь значительно дополненное изданіе.

ЛОНДОНЪ, его обычаи и порядки, развлеченія и прогулки, достопримѣчательности, окрестности и другія мѣста. XIII+347 стр., 21 иллюстр. въ текстѣ, 8 художественныхъ автотипій на отдѣльныхъ листахъ, 7 черныхъ чертежей и плановъ и англо-русскій переводчикъ.

РИМЪ, Венеція, Неаполь и пр., ихъ обычаи и порядки, достопримѣчательности и ближайшія окрестности. XIV+350 стр., 56 иллюстр. въ текстѣ, 14 художеств. автотипій на отдѣльныхъ листахъ, 10 черныхъ и въ нѣсколько красокъ плановъ и чертежей и итальяно-русскій переводчикъ.

ГЛАВНЫЕ КУРОРТЫ ФРАНЦІИ. Виши, Эксъ-ле-Бэнъ, Контрэксэвиль и пр. 64 стр., 30 рис. и 3 плана.

МОНОГРАФІИ:

ЧТО ТАКОЕ ФРАНЦІЯ. Очерки современности.

АРМЕНІЯ, ея прошлое, природа, населеніе и пр. (**печатается**).

ПЕРЕВОДЫ:

ОНИ НЕ ЗНАЛИ... Обличительный памфлетъ *Людовика Нодо.* (**Распродано**).

ПИСЬМА О ВОЙНѢ СЪ ЯПОНІЕЙ. Впечатлѣнія военнаго корреспондента. *Людовика Нодо.*

ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ. Разоблаченія германскаго шпіонства. *Леона Додэ.*

НѢМЕЦКОЕ ШПІОНСТВО ВО ФРАНЦІИ. Разоблаченія. *Поля Лянуаръ.*

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛЬГІЯ. Очерки матеріальнаго прогресса. *Инж. Изара.*

КОНЕЦЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ по нѣмецкимъ предсказаніямъ собраннымъ *Ляворъ.*

СѢРАЯ КНИГА. Бельгійскіе дипломат. документы о войнѣ 1914 г.

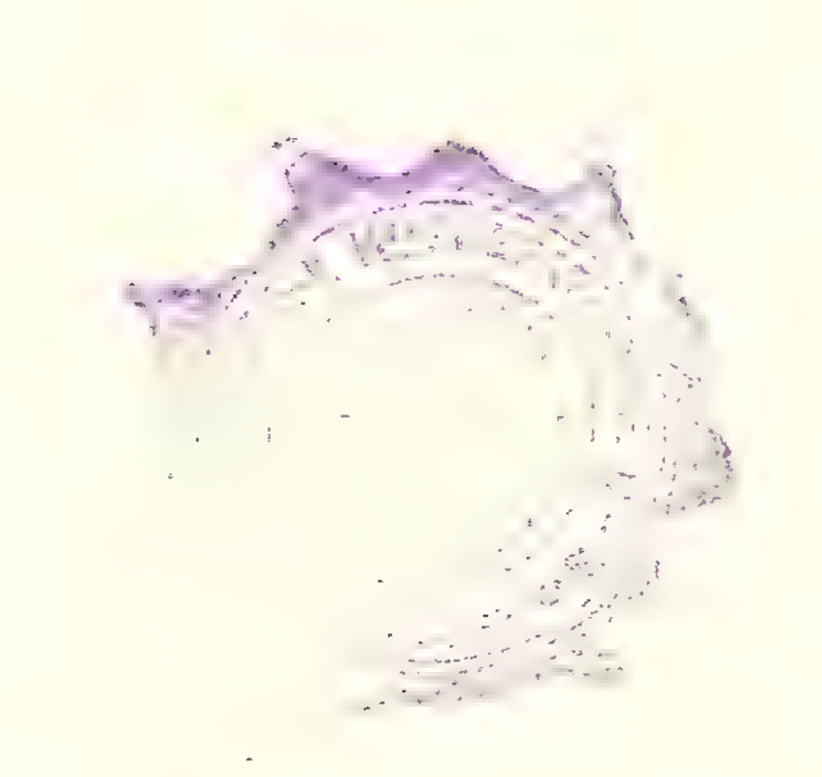
ЖЕЛТАЯ КНИГА. Французск. диплом. документы о войнѣ 1914 г.

ХРИСТІАНЕ-МНОГОЖЕНЦЫ. Быт. очеркъ. *Жюля Гюрэ.*

ВЪ АМЕРИКѢ. Путевые очерки. *Жюля Гюрэ.*

МАРТА БАРАКЭНЪ. Реалистическій романъ. *Ж. Рони.*

ПАРИЖСКІЙ МУЖЪ. Бытовой романъ. *Жипъ.* И мн. др.

ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ

Первыя свѣдѣнія.	Междоусобицы и татары.
Самостоятельность Галичины.	Расцвѣтъ Галичины.
Боярское засиліе.	Времена упадка.
Романъ Великій.	Конецъ самостоятельности.

ПЕРВЫЯ СВѢДѢНІЯ

Карпаты изстари вѣковъ заняты были славянскими народами, которые, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, уже отсюда въ VI или VII вѣкѣ по Р. Хр. начали разселяться по нынѣшней русской землѣ. Изъ прикарпатскихъ славянъ хорваты (или хробате, даже карпы) занимали предгорье между главнымъ Карпатскимъ хребтомъ и рѣками Саномъ и Днѣстромъ и извѣстны были уже Константину Багрянородному; другіе же славяне, именуемые въ лѣтописяхъ сначала дулѣбами потомъ бужанами („зане сѣдоша по Бугу") и подъ конецъ—волынянами, занимали равнину къ сѣверу и востоку отъ Карпатъ. Западная область земли бужанъ извѣстна въ лѣтописяхъ подъ именемъ червенскихъ городовъ, а впослѣдствіи—Червонной Руси, такъ какъ здѣсь у хорватовъ изстари былъ городъ Перемышль, а у бужанъ — Волынь и Червень.

Къ юго-востоку отъ хорватовъ и къ югу отъ бужанъ по Днѣстру до Дуная и до Чернаго моря жили еще два сла-

вянскихъ племени: уличи и тиверцы; впослѣдствіи они, повидимому, слились со своими сѣверозападными сородичами, и потому лѣтописи о нихъ больше не упоминаютъ.

Ранняя исторія прикарпатской Руси неизвѣстна. Первыя историческія упоминанія объ этой землѣ относятся только къ половинѣ XII вѣка. Хорваты и бужане долгое время входили въ составъ то Руси, то Польши. При Олегѣ они упоминаются въ перечнѣ племенъ, участвовавшихъ въ цареградскомъ походѣ.

По своей исторіи прикарпатская Русь представляетъ собою любопытное явленіе, такъ какъ, будучи на отлетѣ отъ прочихъ славянскихъ земель, она все же не утрачивала съ ними связи, а иногда и сливалась въ одно цѣлое. Просвѣтитель Руси святой князь Владиміръ въ 981 году прошелъ по всей Галичинѣ до рѣки Сана и, отнявъ ее у поляковъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, включая Перемышль и Червень. Но междоусобица, начавшаяся послѣ смерти Владиміра въ 1015 году, привела къ тому, что польскій король Болеславъ Храбрый захватилъ всѣ червенскіе города и владѣлъ ими до 1030 г. Тамъ были тогда Червень, Белзъ, Перемышль, Галичъ, Теребовль; нѣкоторые изъ нихъ существуютъ до сихъ поръ. Города эти представляли слишкомъ большое значеніе, и потому русскіе князья употребляли всѣ усилія, чтобы ихъ отнять у поляковъ. Удалось имъ этого достигнуть однако только въ половинѣ XI вѣка по смерти Болеслава Храбраго; и это совершилъ, при посредствѣ нѣмецкаго императора, великій князь кіевскій Ярославъ Мудрый, памятникомъ власти котораго надъ этимъ краемъ остался основанный имъ городъ Ярославъ. Послѣ смерти Ярослава Владиміръ-Волынскій достался въ удѣлъ сыну его Игорю, а Галичина—Всеволоду. Но этотъ послѣдній принужденъ былъ уступить ее внуку Ярослава Мудраго, Ростиславу Владиміровичу, который и правилъ ею до 1064 г., когда вынужденъ былъ бѣжать въ Тмутаракань.

Уже въ эту отдаленную эпоху галицкая земля славилась своимъ плодородіемъ, а многочисленное населеніе ея сбывало

свои продукты — зерно, скотъ и въ особенности соль — на русскій востокъ и кромѣ того вело оживленную судоходную торговлю по Днѣстру, по берегамъ котораго раскинуто было множество городовъ; по крайней мѣрѣ лѣтопись уже въ началѣ XIII вѣка ихъ насчитываетъ до 50. О военныхъ же силахъ страны можетъ свидѣтельствовать такой краснорѣчивый фактъ, что въ 1224 году, при общерусскихъ сборахъ противъ татаръ, галичане смогли выставить на Днѣстрѣ огромную по тому времени флотилію въ 100 галеръ.

* * *

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЛИЧИНЫ

Окончательно Галичина отдѣлилась отъ Руси въ концѣ XI вѣка при правнукахъ Ярослава I: Василько и Володарѣ. Сынъ Володаря Владимірко, изгнавъ своего племянника Ивана Ростиславича Берладника, сталъ единодержавцемъ всей Галичины и живописный хорватскій Галичъ сдѣлалъ своей столицей. Ему, однако, трудно было утвердить свое княжество среди такихъ сильныхъ сосѣдей, какими были тогда степные кочевники, Кіевъ, поляки и венгры. Но онъ былъ ловкій дипломатъ и „многоглаголивый лицемѣръ". Когда ему было выгодно, онъ притворялся умирающимъ и кроткимъ, но когда надобность въ этомъ миновала, онъ снова становился дѣятельнымъ и свирѣпымъ и самъ смѣялся надъ своими клятвами и звалъ глупцами тѣхъ, которые имъ вѣрили.

Владимірку наслѣдовалъ его единственный сынъ Ярославъ Осмомыслъ; это тоже былъ способный и сильный князь. Онъ былъ женатъ на Ольгѣ, дочери Юрія Долгорукова, и оставилъ по себѣ громкую славу въ потомствѣ: его воспѣлъ невѣдомый поэтъ „Слова о полку Игоревѣ", гдѣ про него говорится:

„Галичькый Осмомысле Ярославе!
Высоко сѣдиши на своемь златокованѣмь столѣ,
Подперъ горы Угорьскыя своими желѣзными пълкы,

Заступивъ Королеви путь,
Затворивъ Дунаю ворота,
Суды рядя до Дуная.
Грозы твоя по землямъ текуть;
Отворяеши Кыеву врата;
Стрѣляеши съ отьня злата стола салтаны за землями“.

* * *

БОЯРСКОЕ ЗАСИЛІЕ

Въ первое время правленія Ярославу много причинилъ безпокойства изгнанный его отцомъ двоюродный братъ его, Иванъ Берладникъ, который пользовался большимъ расположеніемъ народа. И вообще внутренними дѣлами страны часто самовольно распоряжались бояре, и самому Ярославу они нанесли немало обидъ: изводили близкихъ ему людей, даже жгли ихъ живьемъ и, подъ конецъ, прогнали его собственнаго сына.

Бояре галицкіе вообще отличалась заносчивостью и непримиримостью; присягой своей они шутили, князей судили и изгоняли, а однажды даже повѣсили сразу двоихъ; они стремились ввести у себя избирательное княжество; и одинъ изъ бояръ, дѣйствительно, „вокняжился“, хотя и не надолго.

Главной причиной этого боярскаго засилья явилась роковая малочисленность княжеской фамиліи, гдѣ рѣдко случалось насчитывать при князѣ больше двухъ близкихъ родственниковъ; поэтому галицкіе дружинники и позабирали въ свои руки такія вліятельныя мѣста, которыя въ остальной Руси были родовымъ достояніемъ исключительно младшихъ членовъ княжеской семьи; въ Галичинѣ же бояре становились и правителями областей и городовъ, и воеводами, и казначеями и т. п. Но ихъ губило собственное же корыстолюбіе; чѣмъ пользовались сосѣди венгры и поляки, покупавшіе себѣ боярское содѣйствіе; собственный же народъ отъ нихъ

такъ много терпѣлъ, что невольно тянулъ къ князю, видя въ немъ своего Богомъ даннаго защитника.

Ярославъ Осмомыслъ правилъ до 1187 года и умирая завѣщалъ Галичъ своему побочному сыну отъ наложницы Настасьи, Олегу, а законному сыну отъ жены Ольги, Владиміру, оставилъ только Перемышль. Бояре, однако, Олега изгнали, а всю землю отдали Владиміру. Но князь этотъ велъ безпутную жизнь; жену свою прогналъ и сошелся съ какою-то попадьей; проводилъ время въ кутежахъ и правилъ самовластно, не совѣтуясь съ боярами. Тогда начались новыя смуты, въ которыя вмѣшались и сосѣди. Венгерскій король Бэла захватилъ Галичъ и посадилъ въ немъ своего сына Андрея, а князя Владиміра подъ стражей увезъ въ Венгрію. Но онъ въ 1190 году не только успѣлъ уйти изъ Венгріи, но и выгналъ венгровъ изъ Галича, гдѣ они всѣхъ подняли противъ себя своими насиліями, самъ же вступилъ на отцовскій тронъ и въ согласіи съ боярами правилъ до своей смерти въ 1198 г.

* * *

РОМАНЪ ВЕЛИКІЙ

Со смертью Владиміра родъ Ростиславичей въ Галичѣ прекратился, и бояре призвали къ себѣ княжить Романа Мстиславича, который добивался этого даже еще при жизни Владиміра.

Прочая русская земля въ это время была уже сильно расшатана отъ внутреннихъ междоусобицъ и отъ набѣга степныхъ кочевниковъ. Въ упадокъ начало приходить даже могущественное Великое княжество Кіевское. Но это общее ослабленіе не затронуло стоявшей въ сторонѣ Галичины, и она мало-по-малу начала занимать преобладающее положеніе.

Когда въ 1189 году, по смерти Владиміра Ростиславича, галицкіе бояре, изгнавъ своего законнаго наслѣдника престола, обратились съ приглашеніемъ къ Роману Мстиславичу,— онъ въ это время княжилъ во Владимірѣ-Волынскомъ, неболь-

шомъ городкѣ близъ галицкой границы. Прибывъ въ Галичъ, онъ набросился на этихъ же самыхъ бояръ; сперва, впрочемъ, онъ обольстилъ ихъ своимъ радушіемъ, а потомъ принялся безпощадно ихъ истреблять, проявивъ при этомъ невѣроятную жестокость: сжигалъ ихъ живыми, разрывалъ на части, закапывалъ живыми въ землю, сдиралъ кожу,—приговаривая въ свое оправданіе: „не передавивъ пчелъ, не поѣшь меду“.

Тѣмъ не менѣе онъ все-таки не удержался на тронѣ и былъ изгнанъ венграми, но въ 1199 году, при поддержкѣ польскихъ князей, снова овладѣлъ Галичиной и затѣмъ мало-по-малу присоединилъ къ ней и всѣ остальныя волынскія земли, объединивъ такимъ образомъ значительную часть русскаго народа. Нѣкоторыя области даже сами просили Романа присоединить ихъ къ себѣ, но онъ дорожилъ пріобрѣтеннымъ положеніемъ и не соблазнился даже Кіевскимъ престоломъ, два раза пославъ на него вассальныхъ князей.

Созидательная работа Романа была вполнѣ оцѣнена его современниками, которые прозвали его Великимъ. Слава объ его военныхъ успѣхахъ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ, гдѣ про него говорилось:

Устремился онъ на поганыхъ, словно левъ.
Гнѣвенъ былъ, какъ рысь.
И губилъ ихъ, какъ крокодилъ.
Налеталъ на ихъ земли, какъ орелъ.
А храбръ былъ, какъ туръ.

Особенно прославился Романъ своими походами на Литву, память о которыхъ глубоко внѣдрилась въ народѣ. Забравъ множество плѣнныхъ литовцевъ, Романъ велѣлъ запрягать ихъ въ сохи и пахать на нихъ землю и корчевать лѣса. Отсюда и пошла поговорка: „Романе, Романе, лихимъ живеши, Литвою ореши“.

Погибъ Романъ на войнѣ противъ польскихъ князей; онъ былъ убитъ въ сраженіи при Завихвостѣ въ 1205 году.

* * *

МЕЖДОУСОБИЦЫ и ТАТАРЫ

Молодая вдова Романа осталась съ двумя малютками-княжичами, изъ коихъ старшему, Данилѣ, было только 4 года, а младшему, Васильку—2 года. Страной стала править вдова-княгиня, но за поддержкой она обратилась къ венгерскому королю Андрею II, который былъ въ союзѣ съ Романомъ. Венгерскій король отозвался на этотъ зовъ, но захватилъ всю власть въ свои руки, а княгиню оставилъ только для вида. Тогда по всей Галичинѣ пошла смута, и внѣшнее значеніе княжества поколебалось.

Бояре совсѣмъ не хотѣли, чтобы у нихъ княжили романовичи и позвали къ себѣ игоревичей. Несчастной вдовѣ Романа пришлось уступить предъ силой, и жизнь ея потекла полная приключеній. Отъ взбунтовавшихся бояръ ей ночью пришлось бѣжать черезъ проломъ въ стѣнѣ. Укрывшись заграницей, она скиталась по Польшѣ и Венгріи.

Но новые князья Галичины оказались тоже неугодными боярамъ, и между ними началась открытая борьба, въ которой сначала погибло нѣсколько сотъ бояръ, но потомъ эти послѣдніе взяли верхъ и повѣсили сразу двоихъ Игоревичей, третій же изъ нихъ успѣлъ бѣжать. Внутреннія смуты и смѣны князей этимъ въ Галичинѣ не кончились; тогда венгерскій король Андрей посадилъ на Галицкій престолъ своего сына Коломана, а чтобы не возбуждать у поляковъ соревнованія и зависти, онъ женилъ его на польской княжнѣ, отцу которой, польскому князю Лешку Бѣлому, была дана въ управленіе нѣкоторая часть страны. Князьямъ же Романовичамъ отданъ былъ ихъ наслѣдственый захудалый городъ Владиміръ-Волынскій; а всю остальную страну оставили Коломану, котораго римскій папа Иннокентій III провозгласилъ королемъ. Когда однако въ благодарность за эту папскую милость король Андрей началъ стремиться подчинить папѣ и все населеніе, то въ Галичинѣ вспыхнулъ бунтъ. Чтобы свергнуть ненавистное венгерское иго, галичане призвали къ

себѣ на помощь изъ Новгорода князя Мстислава Удалого, храбрыя войска котораго разбили соединенныя венгерскія и польскія силы, а самъ князь вступилъ на галицкій тронъ. Въ это же время и Лешко Бѣлый разсорился съ Андреемъ, и у Романовичей возродились надежды вернуть себѣ отцовское наслѣдіе. Сперва они исподволь подчинили себѣ всю Волынь, затѣмъ направили свои стремленія на Кіевъ и Галичину.

Кіевомъ они, дѣйствительно, овладѣли, и въ 1240 году Даніилъ Романовичъ посадилъ тамъ своего намѣстника; завоеванію же Галичины неожиданно помѣшало нашествіе татаръ, которые и раньше дѣлали набѣги на Русь, но никогда еще не заходили такъ далеко. А въ 1240 году они взяли и разрушили Кіевъ и затѣмъ двинулись еще дальше на западъ и сплошнымъ потокомъ разлились по всей Галичинѣ и Волыни, прошли черезъ Карпаты, достигли Польши и Чехіи и только тамъ ихъ ударъ ослабъ, и ихъ волны откатились назадъ въ заволжскія степи.

* * *

РАСЦВѢТЪ ГАЛИЧИНЫ

Правильная жизнь въ Кіевскомъ княжествѣ послѣ татарскаго нашествія была до того нарушена, что неувѣренное въ своей дальнѣйшей безопасности населеніе, насколько могло, двинулось на западъ въ спокойную Волынь, тѣмъ самымъ увеличивая ея культурныя силы и содѣйствуя ея расцвѣту.

Въ 1245 году Романовичи уже могли присоединить къ себѣ и Галичину и такъ раздѣлили между собою власть, что Василько остался на Волыни, а Даніилъ устроился въ Галичинѣ. Но по части управленія между ними царило такое ненарушимое согласіе, что вся страна въ сущности являлась цѣлымъ государствомъ, въ которомъ объединилась значительная часть югозападной Руси.

Чтобы обезопасить себя со стороны татаръ, Даніилъ не затруднился съѣздить въ Орду на поклонъ къ хану; не въ

примѣръ прочимъ князьмъ, онъ былъ принятъ тамъ съ особымъ почетомъ, и вынесъ изъ этого путешествія убѣжденіе, что татарская мощь не такъ уже велика и что съ нею можно побороться; и это стало главной цѣлью всей его дальнѣйшей дѣятельности. Но къ сѣверо-востоку отъ Галичины въ это время уже возникло сильное и опасное для нея Литовское княжество подъ управленіемъ Миндовга. Зато венгерскій король совершенно отказался отъ всякихъ притязаній на Галичъ и даже выдалъ свою дочь Констанцію за Даніилова сына, Льва, между тѣмъ какъ другой сынъ Даніила, Романъ, женился на сестрѣ австрійскаго герцога; и этотъ бракъ впослѣдствіи,— когда прекратилась мужская линія этихъ герцоговъ, — послужилъ Роману предлогомъ предъявить права на ихъ наслѣдство. Даніилъ вступалъ въ сношенія даже съ римскимъ папою, въ надеждѣ получить отъ него помощь для борьбы съ татарами, и въ 1255 году призналъ главенство папы, за что Иннокентій IV черезъ своего легата короновалъ его въ Дрогичинѣ королевской короной и дѣйствительно обѣщалъ призвать къ нему на помощь западныхъ государей. Но прошло еще 2 года, и Даніилъ, такъ и не дождавшись обѣщанной ему военной помощи, отказался продолжать признавать папу главою церкви, хотя и сохранилъ за собою королевскій титулъ. Такъ же малоуспѣшно добивался Даніилъ, чтобы вмѣстѣ съ русскими противъ татаръ выступили литовцы. А между тѣмъ татарскій темникъ (воевода) Берке-Бурундай, уже развѣдавъ о замыслахъ Даніила, врасплохъ набросился на его земли и приказалъ срыть всѣ городскія укрѣпленія. Хотя безъ такихъ городовъ русская земля становилась совершенно беззащитной, тѣмъ не менѣе, Даніилу, не имѣвшему въ то время войска, пришлось уступить, и всѣ галицкія укрѣпленія были уничтожены, за исключеніемъ сильнаго и богатаго Холма, намѣстникъ котораго не послушался приказа Даніила и отразилъ обступившихъ городъ татаръ. Послѣ этого тяжкаго удара Даніилъ все-таки не оставилъ своихъ военныхъ предпріятій и отнималъ еще разныя земли у Польши и у Литвы; въ от-

ношеніи первой онъ велъ традиціонную галицкую политику, поддерживая слабыхъ и отдаленныхъ мазовецкихъ князей противъ сильныхъ краковскихъ. Вмѣшавшись въ польскія дѣла, Даніилъ захватилъ Люблинскую область, служившую яблокомъ раздора между Русью и Польшей, и стремился завладѣть чисто-польской Западной Галичиной, но былъ отбитъ краковскою и сандомірскою дружинами.

Подъ конецъ своей жизни Даніилъ, къ сожалѣнію, утратилъ расположеніе своихъ бояръ; и, для поддержанія своей власти надъ ними, ему приходилось круто съ ними поступать. А татары и литовцы своими набѣгами сильно подорвали благоденствіе страны. Населеніе часто бывало вынуждено спасаться отъ непріятеля въ лѣсистые Карпаты и потомъ, при возвращеніи, находило свои пепелища разоренными. Даніилъ во всякомъ случаѣ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы поддерживать благоденствіе страны. Онъ построилъ въ ней цѣлый рядъ городовъ, изъ коихъ самымъ замѣчательнымъ былъ Холмъ, который онъ сдѣлалъ своей столицей. Во Львовѣ, на горѣ, онъ соорудилъ сохранившійся до нашихъ дней Высокій замокъ. Оживленныя сношенія Галичины съ Западомъ въ эту эпоху глубоко отразились на характерѣ страны и народа: они тѣснѣе примкнули къ Западу и утратили всякую враждебность и недовѣріе къ его культурѣ и вѣроисповѣднымъ особенностямъ; но сама страна сохранила въ неприкосновенности свое православіе, и это оказало хорошее вліяніе на ея самобытность. Послѣднія неудачи Даніила пагубно отразились на немъ самомъ, и въ 1264 г. онъ палъ въ борьбѣ съ польскимъ княземъ Лешкомъ Бѣлымъ. Съ нимъ окончился и самый блестящій періодъ исторіи Галичины. Съ этихъ поръ вся галицко-волынская страна постепенно пришла въ упадокъ, пока, наконецъ, совершенно не утратила своей самостоятельности въ пользу поглотившихъ ее Польши и Литвы. Тѣмъ не менѣе, и послѣ Даніила въ Галичинѣ еще бывали выдающіеся князья...

* * *

ВРЕМЕНА УПАДКА

Сыновьями Данiила руководилъ дядя ихъ Василько; но когда онъ умеръ, то въ семьѣ Романовичей начались раздоры. Старшiй изъ сыновей Данiила, Левъ, пытался соединить подъ своею державой всю галицкую землю и даже на время завладѣлъ закарпатской частью Червонной Руси. Свою столицу онъ перенесъ въ возстановленный имъ послѣ татарскаго разгрома Львовъ, и велъ борьбу съ Польшей, которая въ эту пору уже объединилась подъ властью Владислава Локотка. Но борьба эта окончилась для Льва неудачно, такъ какъ онъ потерялъ въ ней Люблинскую область и умеръ въ 1301 г.

Въ своей борьбѣ съ ослушниками-князьями и съ Польшей и Литвой онъ не гнушался прибѣгать къ помощи татаръ; но ихъ появленiе въ Галичинѣ ложилось такимъ бременемъ на населенiе, что оно возненавидѣло за нихъ и призвавшаго ихъ князя. Зато любимцемъ населенiя былъ его противникъ и защитникъ удѣльнаго строя князь Владимiръ Васильевичъ, который правилъ Волынью и слылъ превеликимъ книжникомъ и философомъ, „какого не было до него во всей землѣ да и послѣ него не будетъ", какъ охарактеризовалъ его лѣтописецъ.

Умирая (1289) Владимiръ завѣщалъ свои владѣнiя брату Льва, Мстиславу, правившему до 1301 г. вмѣстѣ со Львомъ. Имъ обоимъ наслѣдовалъ сынъ Льва, Юрiй; онъ войнъ не велъ, а занимался внутреннимъ устроенiемъ вновь объединенныхъ Галичины и Волыни; именовалъ себя „Rex Russie, Princeps Ladimerie" и былъ въ союзѣ съ Тевтонскимъ орденомъ. Онъ, между прочимъ, добился въ 1303 г. назначенiя особаго для Галичины и Волыни митрополита, такъ какъ вѣдавшiй до тѣхъ поръ судьбами русской Церкви кiевскiй митрополитъ ушелъ изъ разоренной кiевской земли на сѣверъ во Владимiръ-на Клязьмѣ, гдѣ тогда только-что возрождалась русская государственность. А между этимъ Владимiромъ и Галичемъ никакихъ связей не было. Бывшая и раньше всегда въ нѣкоторомъ отчужденiи отъ коренныхъ русскихъ земель

Галичина теперь совсѣмъ отъ нихъ отдалилась и роковымъ образомъ окончательно подпала подъ вліяніе Запада.

Смерть Юрія относится къ 1316 г. Ему въ Галичѣ и на Волыни наслѣдовали два сына: Андрей и Левъ, — оба, повидимому, погибшіе около 1324 г. въ продолжавшейся борьбѣ съ татарами.

Имъ обоимъ наслѣдовалъ ихъ племянникъ Болеславъ, сынъ сестры ихъ, бывшей замужемъ за мазовецкимъ княземъ Тройденомъ. Онъ принялъ православіе и вступилъ на тронъ подъ именемъ Юрія II. Выросши въ Польшѣ, онъ, однако, не пришелся по вкусу галицкому народу; да и сосѣди Галичины, венгры и поляки, хотѣли воспользоваться имъ, чтобы захватить эту русскую землю; и Юрій II уже снова вернулся въ католичество, какъ былъ отравленъ своими боярами. Отъ этого князя упѣлѣло нѣсколько любопытныхъ грамотъ. Въ одной изъ нихъ онъ зовется по-латыни: „Dei gratia natus dux minoris Russiae“, т.-е.: Божіею милостью природный князь Малыя Россіи; (этотъ терминъ „Малыя“ здѣсь встрѣчается впервые). Помимо того, на этихъ грамотахъ, кромѣ подписи и печати князя, имѣются еще и подписи и печати вельможъ съ указаніемъ и ихъ должностей: епископъ, детко (канцлеръ—дядька князя), судьи и воеводы: бельзскій, перемышльскій, львовскій и луцкій.

Такимъ образомъ, власть князя въ эту эпоху была тѣсно ограничена, и непосредственно ему подчиненъ былъ едва ли не одинъ лишь городъ Владиміръ, гдѣ выдана была эта грамота.

* * *

КОНЕЦЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Юрій II Болеславъ былъ послѣднимъ галицкимъ княземъ. Потомства у него не осталось. И на волынскій престолъ явилось два претендента: Казиміръ III польскій, какъ родственникъ и сюзеренъ мазовецкихъ князей, и одинъ изъ сыновей Литовскаго великаго князя Гедимина, Любартъ, женатый на

дочери Льва Юрьевича. А его власть признала и Галичина. Между этими двумя претендентами началась борьба, длившаяся около 40 лѣтъ.

Казиміръ III предпринялъ походъ на Галичъ въ самый годъ смерти Юрія II Болеслава и захватилъ перемышльскія и львовскія земли и увезъ изъ Львова въ Польшу княжескія сокровища.

Но по уходѣ Казиміра, галичане возстали и, при помощи призванныхъ татаръ, изгнали поляковъ. Въ Галичѣ утвердилось боярское правительство, во главѣ котораго сталъ бояринъ Димитрій Детко, съ титуломъ „блюстителя и капитана Земли Русской“ (Provisor seu capitaneus terrae Russiae). Казиміръ польскій тогда поклялся не трогать больше Галичину; но папа освободилъ его отъ этой клятвы, и въ 1345 г. онъ снова пошелъ на Любарта и сперва отнялъ у него пограничныя области, а потомъ, въ 1349 году, занялъ Галичину и часть Волыни. Если бы на помощь Любарту не пришли родственные ему литовскіе князья, то онъ былъ бы безсиленъ сопротивляться Казиміру; но съ литовцами ему удалось удержать за собою Волынь, Холмщину и Белзъ; Галичъ же, Львовъ и Перемышль окончательно достались Польшѣ, которая—будучи въ эту эпоху сама въ расцвѣтѣ могущества—доставила и этимъ русскимъ областямъ возможность мирно развиваться и оправиться отъ всѣхъ невзгодъ судьбы. Впослѣдствіи Казиміръ снова пытался овладѣть Волынью, но она такъ и осталась за Литвой. По смерти Казиміра всѣ польскія владѣнія, согласно предварительному договору, перешли къ Людвигу Венгерскому, которому въ свою очередь наслѣдовали двѣ дочери-королевы: Марія Венгерская и Ядвига Польская; послѣдняя въ 1386 г. предприняла походъ на Галичину и, отнявъ ее у Венгріи, присоединила къ Польшѣ, съ которой она и оставалась нераздѣльно до раздѣла самой Польши въ концѣ XVIII в.

II. ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

Подъ властью Польши.	Польское засиліе.
Братства и Унія.	Русское возрожденіе.
Австрійское иго.	Украинское движеніе.

ПОДЪ ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ

Расшатанный долгимъ періодомъ смутъ и неудачъ государственный строй Галичины, уже съ самаго начала своего подчиненія Польшѣ не могъ оказать достаточнаго противодѣйствія ассимилирующему вліянію сильной польской власти. Наоборотъ, бояре галицкіе сами въ личныхъ интересахъ стремились усвоить внѣшній обликъ польской шляхты и, съ теченіемъ времени, дѣйствительно слились съ нею совершенно. Весь внутренній укладъ жизни страны тоже принялъ чисто польскій обликъ; вся власть сверху до низу сосредоточилась въ польскихъ рукахъ; государственнымъ языкомъ сталъ польскій; русское простонародье было отдано въ полное рабство пришлымъ польскимъ или мѣстнымъ, но ополяченнымъ, помѣщикамъ, имѣвшимъ не только неоспоримыя права на все имущество, но даже и на жизнь своихъ русскихъ крѣпостныхъ, которые совершенно поставлены были на положеніе живого инвентаря, „быдла“... Впрочемъ, не лучше было и положеніе русскаго городского населенія, которое даже не имѣло права жить въ любой части города, а заперто было въ отдѣльныхъ тѣсныхъ кварталахъ, въ родѣ еврейскихъ гетто. Всевозможныя ограниченія ставили всякой предпріимчивости

стойкихъ русскихъ горожанъ непреодолимыя препоны; имъ не только былъ закрытъ доступъ къ какимъ-нибудь городскимъ должностямъ, но даже запрещены были и всѣ наиболѣе доходныя отрасли торговли.

Въ особенности жестокому преслѣдованію подвергалось православіе и духовенство. Надзоръ за ними ввѣренъ былъ католическимъ епископамъ; весь край заполненъ былъ воинствующими орденами католическихъ монаховъ: вѣдавшихъ инквизиціей доминиканцевъ и вкрадчивыхъ францисканцевъ. Православныхъ священниковъ всячески преслѣдовали, гнали и унижали; православные обряды и таинства подвергались кощунствамъ и оскверненіямъ; многіе храмы превращены были въ польскіе костелы, а иные находились въ арендѣ у евреевъ, которые держали у себя церковные ключи и отпирали храмы только тогда, когда имъ впередъ вносили плату. Насильственное обращеніе въ католичество не было исключительнымъ явленіемъ; но населеніе и безъ того уже колебалось. Слишкомъ было явно, что стоило лишь русскимъ отречься отъ своего языка и вѣры и примириться съ польщизной, какъ всѣ запреты съ нихъ снимались и они становились полноправными гражданами, почти наравнѣ съ природными поляками. Но эта жестокая система хотя съ одной стороны и повела къ усиленному ополяченію и простонародной русской Галичины, но зато съ другой — къ возникновенію духа національнаго самосознанія, воплощавшагося какъ въ бурныхъ вспышкахъ всякій разъ жестоко подавляемыхъ крестьянскихъ бунтовъ противъ польскихъ помѣщиковъ, такъ и въ медленной, но болѣе вѣрной, культурной работѣ отдѣльныхъ избранныхъ личностей и группъ, съ большимъ искусствомъ обходившихся безъ малѣйшаго насилія, но упорно и настойчиво работавшихъ не только надъ сохраненіемъ, но и надъ дальнѣйшимъ развитіемъ единственнаго своего неотъемлемаго достоянія: православной вѣры и русскаго языка.

И благодаря усиліямъ этой избранной сознательной части русскаго населенія Галичины, по всей странѣ при русскихъ церквахъ возникли такъ называемыя просвѣтительныя приход-

скія братства, избравшія своей задачей — сохранять отъ исчезновенія подъ натискомъ польщизны исконныя основы мѣстнаго русскаго духа — и взявшіяся за это дѣло съ такой энергіей и умѣніемъ, что не только смогли отстоять свою святыню въ неравной борьбѣ съ польскимъ засиліемъ, но даже и пережить его самого, просуществовавъ до нашихъ дней...

* *
*

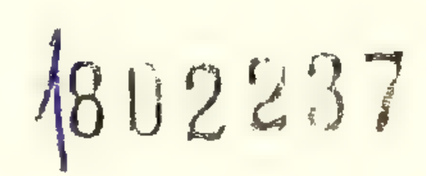
БРАТСТВА и УНІЯ

Сначала братства заботились лишь о внѣшнемъ благоустройствѣ храмовъ, устраивали церковныя празднества, оказывали помощь бѣднымъ, сиротамъ и т. п., но затѣмъ ихъ дѣятельность приняла болѣе широкіе размѣры: при братствахъ начали возникать школы, страннопріимные дома, больницы, типографіи для печатанія книгъ церковно-богослужебныхъ и въ защиту православія отъ напора католицизма.

Въ особенности широкую дѣятельность проявляли эти братства во Львовѣ, который сталъ центромъ просвѣщенія всего края въ исконномъ духѣ православной вѣры и русскаго языка.

Именно въ это время, между прочимъ, во Львовѣ нашелъ себѣ пріютъ бѣжавшій изъ Москвы русскій первопечатникъ діаконъ Иванъ Федоровъ; онъ здѣсь отпечаталъ свой „Апостолъ“, здѣсь же скончался и былъ погребенъ. Цѣною всякихъ униженій, неотступныхъ просьбъ, подношеній самому королю и его магнатамъ, православная паства получила, наконецъ, въ 1539 г. во Львовѣ своего епископа. Вообще патріотическая просвѣтительная дѣятельность галицкихъ братствъ постепенно приняла такіе размѣры и пріобрѣла такое значеніе, что обратила на себя вниманіе руководящихъ польскихъ элементовъ края, начавшихъ изыскивать мѣры къ тому, чтобы обратить это движеніе, не ломая его, въ польское русло. Благопріятный случай къ этому не замедлилъ представиться подъ видомъ нѣкотораго раскола въ средѣ высшей церковной іерар-

хіи, когда надзоръ за нею, по причинѣ замѣтнаго тяготѣнія ея къ Риму, Вселенскій патріархъ Іеремія въ 1589 г. ввѣрилъ старѣйшему Львовскому братству, которое съ этихъ поръ стало принимать дѣятельное участіе въ избраніи епископовъ и митрополитовъ, слѣдить за употребленіемъ и сохранностью церковныхъ имуществъ, изобличать злоупотребленія высшихъ іерарховъ, защищать церковные интересы предъ властями и пр. Такая опека вызвала со стороны нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ столь рѣзкіе шаги, какъ явный переходъ на сторону папы или, по меньшей мѣрѣ, попытки къ формальному сближенію и окончательному сліянію — уніи — съ Римомъ. Мысль о такой уніи въ то время уже не была новостью, а такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствовала видамъ правительства, то и встрѣтила съ его стороны самую мощную поддержку; и пропаганда уніи приняла прочный, планомѣрный, хотя и скрытый до поры-до времени, характеръ. Главныя основы ея были такія: духовенство женатое и всѣ обряды православные, но догматы католическіе и верховное главенство „вселенскаго архіерея папы римскаго", слѣдовательно — полная независимость отъ константинопольскаго патріарха, а ровно и отмѣна всѣхъ распоряженій послѣдняго; главное, можетъ быть, касательно надзора братствъ за іерархами. Но когда унія въ такой формѣ была провозглашена въ Римѣ, то все православное населеніе Галичины (а также Литвы и Волыни) открыто возстало противъ нея. Созванный въ Брестъ-Литовскѣ примирительный епископскій соборъ закончился взаимной анаѳемой между всѣми оставшимися вѣрными православію и тѣми, кто принялъ унію. Но уніаты имѣли неизмѣнно на своей сторонѣ польское правительство и потому временами жестоко притѣсняли православныхъ. Временами эти притѣсненія ослабѣвали, но никогда не пріостанавливались совершенно; и подъ ихъ давленіемъ, сила сопротивленія православія, въ концѣ концовъ, въ Галичинѣ была сломлена; его братства ослабѣли, просвѣщеніе упало, населеніе обезличилось; унія неудержимо начала проникать въ народъ, который уже началъ считать ее своей вѣрой.

Тѣмъ не менѣе, православная Львовская епископская каѳедра продержалась до 1700 г., а Львовское братство приняло унію 8 годами позже: въ Угорщинѣ же послѣдняя православная епархія продержалась даже до 1785 года и была упразднена насильно лишь при австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II.

Послѣднимъ убѣжищемъ православія прикарпатской Руси явился знаменитый, основанный въ 1612 г. аѳонскимъ стар-

Развалины Манявскаго скита.

цемъ Іовомъ, Манявскій скитъ, иноки котораго проявили особенное мужество и стойкость въ борьбѣ съ католическимъ натискомъ: поддержку ему оказывали даже московскіе цари. Этотъ скитъ прекратилъ свое существованіе лишь въ 1785 году, при окончательномъ упраздненіи православія въ Австріи.

Но русскіе уніаты Галичины до сихъ поръ считаютъ себя православными, полагая, что православіе коренной Россіи лишь

„тверже“ ихъ вѣры; и нерѣдко, покидая унію, переходятъ вполнѣ въ него.

Къ концу XVIII вѣка Галичина уже была истой польской землей, гдѣ русскій, еще не ополяченный, народъ былъ подавленъ почти совершенно какъ нравственно, такъ и матеріально. Русской интеллигенціи почти не было; осталось лишь темное подавленное крестьянство, горькую участь котораго, вплоть до барщины, раздѣляло такое же темное духовенство и мѣщанская бѣднота городовъ. Въ такомъ видѣ Галичину и засталъ конецъ самой, поработившей ее, Польши...

* * *

АВСТРІЙСКОЕ ИГО

По раздѣлу 1772 г. вся Галичина — на томъ основаніи, что ею когда-то владѣли венгры—отошла къ Австріи, которая при II и III раздѣлѣ Польши получила также и Буковину. Подписывая тайный договоръ о раздѣлѣ Польши и пріобрѣтеніи Галичины, императрица Марія - Тереза будто бы плакала, говоря, что „продала свою честь и репутацію за ничтожный клочекъ земли“. Съ этихъ же поръ, между прочимъ, Галичина стала называться онѣмеченнымъ именемъ „Галиціи и Лодомеріи (искаженіе слова „Владимирія“, по имени князя кіевскаго Владиміра) съ великимъ княжествомъ Краковскимъ и княжествомъ Освѣцимскимъ и Заторскимъ“.

Въ 1809 г. поляки, однако, опять овладѣли Галичиной и присоединили ее къ возникшему, по волѣ Наполеона, герцогству Варшавскому; но уже въ 1814 г. она снова отошла къ Австріи и съ тѣхъ поръ почти ровно сто лѣтъ пробыла подъ властью Габсбурговъ.

Подъ австрійскимъ владычествомъ прикарпатская Русь пережила три различныхъ, почти противоположныхъ періода.

Въ первые полвѣка послѣ присоединенія къ Австріи (и затѣмъ въ половинѣ XIX столѣтія) новые хозяева края, нѣмцы, для болѣе успѣшнаго искорененія пустившей здѣсь слишкомъ

глубокіе корни польщизны, обнаруживали къ русскому населенію особую мягкость, не только не мѣшая, но даже содѣйствуя его росту и развитію его самосознанія. Это мирволеніе сказывалось во всемъ; напр., галичане тогда могли и назывались просто русскими и еще не были переименованы въ „русинъ“ или даже „рутенъ“; въ 1783 г. во Львовѣ учреждена была русская духовная семинарія: а на слѣдующій годъ — университетъ съ преобладающимъ русскимъ составомъ профессоровъ, даже читавшихъ свои лекціи, кромѣ нѣмецкаго и латинскаго языка, по-церковно-славянски. Длилось все это, впрочемъ, не долго. Мѣстная польская шляхта вскорѣ оправилась отъ своего пораженія и быстро забрала въ краѣ въ свои руки все главенство. Русскіе оказать ей противодѣйствіе оказались безсильны; и тогда вплоть до 1866 г. Галичина уже вся подверглась жестокому натиску онѣмечиванія, причемъ безпощадному гоненію подвергнуто было все, что носило хоть малѣйшій отпечатокъ славянства вообще. Въ Галичину нахлынули нѣмецкіе чиновники, захватившіе въ свои руки всѣ общественныя учрежденія края: школы, судъ, администрацію и пр. Ничего не предпринимая для хозяйственнаго упорядоченія и культурнаго развитія Галичины, они всѣ свои усилія сосредоточили лишь на томъ, чтобы онѣмечить населеніе.

Эти преслѣдованія вызвали сперва слабый, но потомъ весьма мощный, хотя и обходный отпоръ со стороны многовѣковыхъ хозяевъ края—поляковъ, которые начали противодѣйствовать нѣмецкому натиску и открытыми бунтами и подпольными организаціями, стремившимися пробудить въ сознаніи простонародья пониманіе всей, угрожавшей краю со стороны нѣмцевъ, опасности. Правительство жестоко подавляло всѣ эти попытки противодѣйствія онѣмечиванію страны: въ началѣ сороковыхъ годовъ въ Галичинѣ почти не осталось ни одной такой интеллигентной славянской семьи, изъ состава которой кто-нибудь не сидѣлъ бы въ тюрьмѣ. На 1830 годъ поляки подготовили всеобщее возстаніе, но австрійцы заблаговременно узнали объ этомъ и снова примѣнили свой традиціонный де-

визъ „Раздѣли и властвуй“, путемъ ложнаго наушничества натравивъ на польскую интеллигенцію темную массу русскаго, порабощеннаго поляками населенія, суля ему всякія льготы. Произошли свирѣпые погромы польскихъ помѣщичьихъ усадебъ, сопровождавшіеся пьянымъ разгуломъ крестьянъ и убійствами. Въ этомъ взаимоистребленіи славянъ угасло и польское возстаніе. Одолѣвъ поляковъ, австрійское правительство обмануло русскихъ крестьянъ и не отмѣнило, а лишь нѣсколько упорядочило барщину. Болѣе значительное облегченіе русскому народу Галичины принесъ 48-й годъ. Напуганное революціей правительство, въ лицѣ губернатора Стадіона, снова стало заискивать у русскаго простонародья и, желая привлечь его на свою сторону противъ поляковъ, опять обманомъ опередило собиравшихся отмѣнить барщину помѣщиковъ, и отмѣнило ее и всѣ другія крѣпостныя отношенія само.

Во Львовѣ созванъ былъ Главный Русскій Совѣтъ („Головна Рада Руска“), на которомъ собрались до 300 русскихъ галичанъ, преимущественно священниковъ, занявшихся обсужденіемъ мѣръ къ возрожденію своего народа; начала выходить русская газета „Зоря Галицка“: основана была просвѣтительная „Галыцько-руська Матыця“; наконецъ, въ 1851 г. учрежденъ былъ „Народный домъ“ — послѣднее созданіе Рады, которая послѣ этого лишилась правительственной опоры и распалась.

Потрясенія 48-го года и Венгерскаго возстанія вообще очень расшатали австрійско-нѣмецкій натискъ на Галичину; и умственная жизнь края съ 50-хъ годовъ приняла совершенно невиданное развитіе. Въ Галичинѣ появились талантливые писатели и ученые; начали выходить отличныя періодическія изданія.

Съ теченіемъ времени воинствующіе нѣмцы стали, однако, приходить въ себя и мало-по-малу забирать прежнюю линію всеобщаго онѣмечиванія. Галичинѣ пришлось выдержать отъ нихъ новый напоръ, конецъ которому положилъ лишь окончательно отрезвившій австрійцевъ разгромъ ихъ пруссаками при Садовой.

* * *

ПОЛЬСКОЕ ЗАСИЛІЕ

Съ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ Австріи начался періодъ конституціонныхъ гарантій и широкихъ мѣстныхъ автономій. Въ 1867 г. самоуправленіе дано было и Галичинѣ: главнымъ законодательнымъ органомъ новаго строя края явился учрежденный еще въ 1861 г. во Львовѣ избирательный и съ самаго своего возникновенія захваченный въ свои руки поляками сеймъ, а исполнителемъ общихъ его предначертаній — состоявшее изъ депутатовъ того же сейма особое „земское управленіе“. Кромѣ того учрежденъ былъ особый, съ правами независимаго отъ Вѣны министерства и опять-таки чисто польскій, Школьный совѣтъ — по дѣламъ народнаго просвѣщенія. Русскіе галичане тоже пытались было добиться нѣкоторой независимости и хлопотали о выдѣленіи всей восточной Галичины съ ея преобладающимъ чистымъ русскимъ населеніемъ въ особую областную единицу: но, подъ вліяніемъ Голуховскаго, имъ въ этомъ было отказано: и они были оставлены въ одномъ намѣстничествѣ съ чисто польской западной Галичиной.

Съ этихъ поръ все управленіе краемъ, пользуясь своимъ вліяніемъ и сочувствіемъ центральнаго вѣнскаго правительства, захватили поляки. Не гнушаясь иногда и сомнительными средствами, они неизмѣнно удерживали на своей сторонѣ рѣшающее большинство голосовъ и въ сеймѣ и въ земскомъ управленіи и могли чрезвычайно широко поставить въ Галичинѣ дѣло окончательнаго ополяченія страны, только-что было начавшей пробуждаться къ сознательному существованію. Польскій языкъ въ ущербъ русскому занялъ исключительное господствующее положеніе во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ судѣ, въ школахъ, во Львовскомъ университетѣ, словомъ, всюду...

Русскій же языкъ подвергся еще небывалымъ преслѣдованіямъ, форменному изгнанію. Новый намѣстникъ „Галиціи“ графъ Голуховскій своею властью воспретилъ печатаніе книгъ

на русскомъ языкѣ. Ярый ненавистникъ русскихъ, онъ своимъ подчиненнымъ галичанамъ объявилъ, что они совсѣмъ не такіе русскіе, какіе живутъ въ Россіи, а — русины или рутены, даже рутенцы, а позднѣе — украинцы: не имѣя возможности истребить изъ разговорной рѣчи слово русскіе или русска, онъ предписалъ писать ихъ или съ однимъ лишь *с* (руска) или со вставкой *ь* (руська).

Цѣной всѣхъ этихъ насилій надъ русскимъ населеніемъ Галичины, поляки купили полное довѣріе къ себѣ Вѣны.

И бывшая до тѣхъ поръ гнѣздомъ польскихъ смутъ и революціоннаго броженія Галичина теперь выступила вѣрной опорой Австріи; и галицкіе вліятельные поляки стали уже думать не объ отторженіи своемъ отъ Габсбурговъ, а объ ихъ укрѣпленіи, такъ какъ пріобрѣли въ Вѣнѣ прочное, высокое и многообѣщающее положеніе; ихъ стали призывать на самые высокіе государственные посты: въ министры, въ президенты рейхсрата, въ намѣстники, совершенно иногда не считаясь даже съ ихъ явно революціоннымъ прошлымъ.

Насильственное ополяченіе русской Галичины съ этихъ поръ пошло такимъ ускореннымъ темпомъ, что невольно возродило сперва слабыя, потомъ все разраставшіяся жалобы наиболѣе чуткихъ и сильныхъ элементовъ многомилліоннаго угнетеннаго русскаго народа, въ которомъ никогда не угасали чувства исконной ненависти къ польскимъ панамъ за ихъ притѣсненія.

* * *

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ

Такъ весь XIX вѣкъ для русскихъ галичанъ прошелъ въ періодическихъ вспышкахъ и угасаніяхъ ихъ національнаго самосознанія. Какъ только чуждый, нѣмецкій или польскій, гнетъ становился въ Галичинѣ въ особенности тяжелъ, судьба всегда посылала ей самоотверженныхъ сыновъ, стремившихся и хоть не надолго успѣвавшихъ пріободрить свою угнетенную

родину. И только благодаря этимъ разрозненнымъ, но не пропадавшимъ безслѣдно, усиліямъ самихъ галичанъ, никакимъ угнетателямъ не удалось окончательно сломить ихъ самобытности.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія такими радѣтелями за родной галицкій край выступили семинаристы Маркіанъ Шашкевичъ съ двумя своими единомышленниками Як. Головацкимъ и Ив. Вагилевичемъ, а вокругъ нихъ потомъ образовался небольшой тѣсный кружокъ ихъ послѣдователей. Пройдя сами польскую школу и даже въ разговорахъ пользуясь польскимъ языкомъ, Шашкевичъ съ Головацкимъ и Вагилевичемъ для осуществленія своихъ замысловъ, должны были начать съ того, что сами принялись за изученіе народнаго русскаго языка; и только потомъ, въ качествѣ церковнослужителей, они начали вводить этотъ языкъ на церковную каѳедру и достигли въ этомъ направленіи значительныхъ успѣховъ: не довольствуясь церковной сферой дѣятельности, они задумали организовать еще простонародное издательство на русскомъ языкѣ; но слухи о немъ еще раньше его осуществленія, къ сожалѣнію, достигли до австрійской полиціи; и на троихъ дѣятелей начались жестокія, систематическія гоненія, которыя еще больше усилились, когда имъ, дѣйствительно, удалось въ 1837 году выпустить въ Пештѣ свой первый и единственный русскій сборникъ подъ заглавіемъ „Русалка Днiстрова“. Изданіе это, несмотря на всю свою безобидность, было конфисковано и потому прошло безъ слѣда въ смыслѣ пользы для народа, но зато самымъ печальнымъ образомъ отразилось на судьбѣ самихъ предпринимателей, которыхъ не только не поддержало, но даже осудило маститое львовское святоюрское братство; и они всѣ, кромѣ Головацкаго и перешедшаго къ полякамъ Вагилевича, скоро сошли съ жизненнаго поприща, буквально „сжитые со свѣта“; дѣло ихъ распалось и заглохло: но брошенныя ими сѣмена не погибли...

Вторымъ и самымъ крупнымъ дѣятелемъ Галичины на этомъ національномъ и просвѣтительномъ поприщѣ явился свя-

щенникъ о. Іоаннъ Наумовичъ. Глубокое знаніе настоящихъ народныхъ нуждъ въ немъ удачно совмѣстилось съ талантомъ публициста, мастерски владѣвшаго простонароднымъ языкомъ и потому понятнаго всякому простолюдину. Въ 1871 г. о. Наумовичъ началъ издавать въ Коломыѣ свою газету для народа „Русскую Раду", а годъ спустя — ежемѣсячникъ „Науку", въ которыхъ успѣшно пропагандировалъ идеи народныхъ кооперативовъ, обществъ взаимопомощи, трезвости, просвѣщенія и въ особенности читаленъ: послѣднихъ по его иниціативѣ къ 1878 г. возникло до полутораста. Стремясь еще болѣе расширить кругъ своей дѣятельности и нуждаясь для этого въ необходимыхъ средствахъ, о. Наумовичъ выработалъ и осуществилъ проектъ особаго просвѣтительнаго „Общества имени М. Качковскаго" (состоятельнаго галичанина, умершаго въ 1873 г. въ Россіи и завѣщавшаго свое наслѣдство на просвѣтительныя дѣла въ Галичинѣ). Наумовичъ въ эту пору былъ въ расцвѣтѣ своего таланта и вліянія: и новое руководимое имъ общество сразу привлекло въ свои ряды цѣлыя толпы сочувствующихъ крестьянъ, а предпринятыя обществомъ популярныя изданія стали выходить по нѣскольку тысячъ экземпляровъ. Но Наумовичъ въ окружавшей его группѣ былъ одинокъ по таланту и способностямъ и не могъ или не умѣлъ найти себѣ необходимыхъ помощниковъ и продолжателей. Поэтому его личное утомленіе пагубно отразилось и на всемъ организованномъ имъ дѣлѣ. Народное сочувствіе къ нему стало охладѣвать: читальни начали закрываться: и даже популярность самого Наумовича пала до того, что его забаллотировали на выборахъ въ его собственномъ округѣ, хотя его патріотическая дѣятельность извѣстна была здѣсь больше всего. Послѣдніе годы своей жизни о. Наумовичъ прожилъ въ Россіи, гдѣ и умеръ въ 1891 г.

Народныя симпатіи, отвернувшись отъ Наумовича и его партіи, еще колебались въ своемъ выборѣ и даже склонились было къ польскимъ земледѣльческимъ кружкамъ, сулившимъ краю улучшеніе его хозяйственнаго положенія: но затѣмъ эти

симпатіи замѣтно направились къ особой группѣ общественныхъ дѣятелей, положившихъ начало такъ называемому украинскому движенію, отодвинувшему на второй планъ исконныя симпатіи Галичины къ Россіи и впослѣдствіи даже подмѣнившему ихъ несбыточной утопіей „самостійной Украйны“.

* * *

УКРАИНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

Украинское движеніе въ Галичинѣ начало свое получило изъ Россіи еще въ пору общаго увлеченія произведеніями Шевченки: для мѣстной молодежи оно сразу вылилось въ характерныя формы народничества; въ 1868 г. здѣсь возникло просвѣтительно-издательское общество „Просвіта“ и по его примѣру—рядъ другихъ. Дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ, какъ и вообще здѣшнихъ „народниковъ“, оказала значительное вліяніе не только на просвѣщеніе народа, но и на оживленіе дѣятельности другихъ общественныхъ организацій, спохватившихся о возможности потери своего вліянія и приверженцевъ: въ особенности такое соревнованіе возникло у украинцевъ съ мѣстной русской партіей, проводившей въ народѣ чисто русскія тенденціи. Въ отличіе отъ нихъ, украинцы обособленность свою мало-по-малу довели до утвержденій, что они совсѣмъ не русскіе, а самостоятельный народъ: точно такъ же самостоятельнымъ языкомъ, по ихъ мнѣнію, является и то малорусское нарѣчіе, на которомъ говорятъ русскіе галичане. Исходя изъ этого положенія, они поставили своей задачей не признавать кровную связь свою съ Россіей, даже считать ее измѣной въ отношеніи своей „Самостійной Украйны“, а Россію—своимъ врагомъ. И съ этихъ поръ они нашли себѣ дружную поддержку въ Австріи и у галицкихъ поляковъ, которымъ какъ нельзя выгоднѣе было „пустить русина на русина“ и, создавъ въ средѣ русскихъ галичанъ глубокій разладъ, ослабить ихъ сопротивленіе новому подготовлявшемуся натиску

польщизны. Для поддержки украинцевъ денежная помощь приходила даже изъ Берлина, о чемъ хвастливо разболтали они сами.

Стремясь какъ можно дальше обособиться отъ Россіи, ея духа и языка, украинцы начали безпощадное гоненіе на все русское, всюду проводя свою „самостійность“; свой малорусскій языкъ они уснастили множествомъ чужихъ (польскихъ, нѣмецкихъ и даже латинскихъ или латинизованныхъ) словъ: для письменности изобрѣли свое особое фонетическое правописаніе вмѣсто прежняго этимологическаго; не довольствуясь уніей, задались цѣлью формально принять католичество. Про свой край они стали говорить, что онъ будетъ славянскимъ Пьемонтомъ, къ которому присоединится вся двадцатипятимилліонная русская Малороссія и т. п.

Но вся эта утопія, вопреки ихъ расчетамъ, уже сама по себѣ начала отрезвляюще дѣйствовать на большинство русскаго населенія Галичины.

Впрочемъ, закаленные въ борьбѣ приверженцы всего русскаго въ ней никогда и не складывали оружія. Когда же русскій языкъ былъ изгнанъ изъ школъ, то народъ самъ сталъ основывать и поддерживать для своей учащейся молодежи такъ называемыя „бурсы“, т.-е. общежитія, гдѣ происходили вечерніе курсы русскаго языка, исторіи и литературы, и все воспитаніе велось въ строго русскомъ, даже церковномъ духѣ. Русскіе члены вѣнскаго парламента, какъ Дм. Андр. Марковъ, пытались даже съ депутатской трибуны говорить по-русски. Борьба за все русское разгоралась и ожесточалась съ каждымъ годомъ; и конецъ ей положило лишь совершившееся въ 11 ч. у. 21 августа 1914 г. тріумфальное вступленіе побѣдоносныхъ русскихъ войскъ въ столицу Галичины, Львовъ, и послѣдовавшее за тѣмъ учрежденіе въ Галичинѣ русскаго генералъ-губернаторства, чѣмъ и закончился многовѣковый подъяремный періодъ исторіи края, вновь слившагося съ остальной необъятной Россіей...

III. ПРИРОДА

Географическое положеніе.
Геологическое строеніе.
Климатъ и осадки.
Карпаты и Татры.
Рѣки.
Озера и источники.
Природныя богатства.
Лѣса и охота.
Минеральныя богатства.
Соль и копи Велички.
Нефть.
Каменный уголь.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

Галичина лежитъ между 47° 46′ и 50° 48′ сѣверной широты и 18° 57′ и 22° 26′ восточной долготы отъ Гринвича. Съ востока эта область граничитъ Молдавіей и Волынью, съ юга—Венгріей, съ сѣвера—Польшей и съ запада—Моравіей и Силезіей. Ея наибольшее протяженіе съ востока на западъ равно 531 километру, а съ юга на сѣверъ—въ западной части 91 килом., а въ восточной—228 килом. Вся поверхность ея равняется 87,890 кв. км.

* * *

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНІЕ

Галичина представляетъ собою совершенно однородную часть великой восточно-европейской равнины, простирающейся между Балтійскимъ и Чернымъ морями; лишь юго-западная часть Галичины, за линіей отъ гор. Бялы до Ярослава и далѣе до Хпрова и Борислава, заполнена такъ называемой подольской возвышенностью, имѣющей отъ 300 до 400

метровъ средней высоты. и крутыми отрогами Карпатъ; да съ западной стороны лежитъ холмистая краковская область, являющаяся естественнымъ продолженіемъ польско-силезской возвышенности съ отдѣльными высотами до 500 метровъ вышины, какъ напр. Остронская гора; большая же часть Галичины представляетъ собою болѣе или менѣе волнистую равнину, или вѣрнѣе невысокое (въ среднемъ до 250 метр. надъ уровнемъ моря) плоскогоріе, служащее водораздѣломъ между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей. У соединенія Сана и Вислы мѣстность совершенно плоская, къ сѣверу отъ Львова между Бугомъ и Стыремъ находится самая низкая часть Галичины — болотистая Буго-Стырская впадина; впрочемъ, верхній бассейнъ Днѣстра вообще отличается болотистостью. Почва на равнинѣ состоитъ изъ лёсса и чернозема и отличается своимъ плодородіемъ. Въ горахъ грунтъ хрящеватый и твердый; на холмахъ—глинисто-известковый.

* * *

КЛИМАТЪ И ОСАДКИ

Климатъ Галичины континентальный и, принимая во вниманіе южную широту ея положенія, довольно суровый. Объясняется это тѣмъ, что южные сырые теплые вѣтры не достигаютъ Галичины изъ-за Карпатъ; тогда какъ холоднымъ сѣвернымъ и сухимъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ открытъ къ ней безпрепятственный доступъ. Поэтому же чѣмъ мѣстность лежитъ здѣсь восточнѣе, тѣмъ климатъ ея суровѣе и лѣтомъ суше. Въ горахъ же климатъ ровнѣе, и разница между зимой и лѣтомъ слабѣе, чѣмъ на равнинѣ. Вообще въ Галичинѣ весна наступаетъ поздно; снѣгъ лежитъ до апрѣля, а въ горахъ даже до мая мѣс.; лѣто короткое и знойное; осень длинная, а зима сухая, холодная и снѣжная. Оттепелей не бываетъ по 3 мѣсяца подъ рядъ, и морозы нерѣдко доходятъ до 32° по Цельсію; зато лѣтомъ здѣсь зной достигаетъ до 38°. Въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ въ Галичинѣ

замѣчается большое изобиліе, такъ какъ страна лежитъ на естественномъ пути дождевосныхъ вѣтровъ. Лѣтомъ здѣсь преобладаютъ вѣтры западные и сѣверозападные, а зимой — кромѣ первыхъ — еще юговосточные: снѣга выпадаетъ отъ полсажени въ равнинѣ до сажени въ горахъ.

* * *

КАРПАТЫ И ТАТРЫ

Заполняющіе всю юго-западную часть Галичины Карпаты представляютъ собою самый восточный выступъ центрально-европейской горной системы и имѣютъ приблизительно до полуторы тысячъ верстъ протяженія и отъ 70 до 100 верстъ въ ширину Самое названіе Карпатъ, впервые произнесенное Птоломеемъ. по мнѣнію нѣкоторыхъ славистовъ, является производнымъ отъ славянскаго слова „горбатый“. Въ народѣ слово „Карпаты“ совершенно неупотребительно, и горы исключительно зовутся въ западной своей части—Безскидами, а въ восточной Бещадами. Славянскія же названія царятъ или слышны и въ мѣстныхъ прозвищахъ большинства урочищъ и вершинъ, среди которыхъ имѣются: Хомякъ, Гуслая, Сивуля, Попадья, Попъ-Иванъ, Черногора и т. п. По своему строенію Карпаты представляютъ собой почти сплошной песчаниковый кряжъ, средней высоты въ 3000 фут., съ плоскими вершинами, крутыми, поросшими лѣсомъ склонами и лишь незначительнымъ числомъ поперечныхъ долинъ и ущелій, гдѣ горные потоки съ трудомъ прокладываютъ себѣ путь черезъ груды каменныхъ скалъ. Со стороны Галичины эти горы большей частью отличаются, при всей своей красотѣ, кажущейся недоступностью и крутизной, тогда какъ въ сторону Венгріи обращены отлогими спусками. При всемъ томъ Карпаты легко проходимы. Въ западной ихъ части поперечныя долины доходятъ почти до перевалов на высотѣ въ 600—800 метр. Самые удобные пути черезъ Карпаты представляютъ долины Дунайца и Попрада. У гор. Дукли самый высокій пунктъ шоссе изъ Галичины въ Венгрію достигаетъ только 502 м. Восточные перевалы выше и рѣже.

Ужокъ у источниковъ Сана лежитъ на высотѣ 889 метр.; затѣмъ имѣется Клинецъ и др. Во многихъ мѣстахъ черезъ Карпаты проложены шоссейныя и желѣзныя дороги, а именно: черезъ Бещады проходитъ 4 желѣзнодорожныхъ пути, 6 шоссейныхъ и 4 грунтовыхъ дороги: черезъ Безскиды—1 желѣзная дорога, 5 шоссейныхъ и 3 грунтовыхъ дороги, и чрезъ Лѣсистые Карпаты—1 желѣзная и 3 шоссейныхъ дороги. Самый высокій пунктъ Безскидъ—Бабья Гора, названная такъ за свое сходство съ фигурой сидящей женщины, имѣетъ 1725 м. въ вышину. Самыя дикія скалы и ущелья находятся въ верховьяхъ притока Днѣстра рѣчки Ломницы. Недалеко отъ истоковъ Прута лежитъ необширный, но узловой горный хребетъ — Черная Гора; главная ея вершина „Попъ Иванъ" имѣетъ 2.016 метр. отъ уровня моря. Отсюда берутъ начало 4 рѣки, направляющіяся къ четыремъ странамъ свѣта: это — Тисса, Самошъ, Золотая Быстрица и Бѣлая Черемошъ (черемуха).

Наиболѣе интересная и высокая часть западныхъ Карпатъ носитъ названіе Татръ, которыя составляютъ второй параллельный и болѣе высокій (на 1000 метровъ выше прочихъ) хребетъ горъ. Хотя Татры значительно выше прочихъ Карпатъ, но онѣ всетаки не достигаютъ уровня вѣчнаго снѣга: тѣмъ не менѣе въ горныхъ ущельяхъ, недоступныхъ для солнца, снѣгъ залеживается иногда до средины лѣта. Татры вообще отличаются особенно величавой живописностью: тутъ множество бурныхъ потоковъ, до 112 небольшихъ озеръ, немало уединенныхъ, поросшихъ дремучимъ лѣсомъ долинъ и высокихъ недоступныхъ вершинъ. Главная вершина сѣверныхъ Татръ — Ваксмундска имѣетъ 2192 м. вышины надъ уровнемъ моря. За исключеніемъ низкихъ или среднихъ Безскидъ, пологіе глинистые склоны которыхъ уже покрыты пашнями, большая часть Карпатъ поросла, до уровня альпійской флоры (1460 м. высоты), богатыми лѣсами, гдѣ до сихъ поръ водятся медвѣди, рыси, волки и пр.; выше, до 2000 м., лежитъ полоса альпійской растительности и пастбища, а выше 2000 м. произрастаетъ только мохъ.

* * *

РѢКИ

Галичина орошается большимъ количествомъ вытекающихъ съ горъ рѣкъ, которыя въ западной части страны текутъ на сѣверъ и входятъ въ составъ бассейна Вислы, т. е. Балтійскаго моря, а въ восточной—направляются на юго-востокъ и преимущественно составляютъ бассейнъ Днѣстра, но отчасти также Днѣпра и Дуная, т. е. вообще Чернаго моря. Сѣверныя рѣки имѣютъ равнинный характеръ: медленное теченіе, пологіе берега и илистое или песчаное дно; тогда какъ рѣки, текущія на югъ, имѣютъ крутые берега, быстрое теченіе и нерѣдко порожистое дно. На зиму рѣки Галичины начинаютъ замерзать въ декабрѣ, а вскрываться — съ начала марта.

Главная рѣка восточной Галичины, Днѣстръ, беретъ свое начало въ Бещадахъ на высотѣ 700 метр. близъ с. Вовче. Въ верховьяхъ своихъ она носитъ горный характеръ. У Самбора имѣетъ лишь около 20 саж. въ ширину, а у Окопа достигаетъ уже ста саж.; глубина его постепенно доходитъ отъ 4 ф. у Развадова, до 7 ф. у Галича и 11 ф. у Окопа. На большей части своего протяженія Днѣстръ проходитъ почти по самой срединѣ Галичины и хотя довольно многоводенъ, но не приспособленъ для судоходства, а служитъ лишь для сплава лѣса. Кромѣ того, онъ, подобно другимъ русскимъ рѣкамъ, подверженъ регулярнымъ весеннимъ половодьямъ, заливающимъ окрестныя равнины и даже дороги; такія же половодья случаются и лѣтомъ отъ дождей, и тогда онѣ причиняютъ большіе убытки мѣстному населенію. Изъ множества притоковъ Днѣстра — Злота Липа, Серетъ, Збручъ и др. — всѣ, текущіе съ правой его стороны, имѣютъ характеръ совершенно горныхъ рѣкъ.

Югъ Галичины орошается рѣкой Прутомъ, бурливый притокъ котораго Черемошъ служитъ естественной границей между Галичиной и Буковиной.

Главной рѣкой Западной Галичины является судоходная Висла, притокъ которой Санъ служитъ этнографической гра-

ницей между польскимъ и русскимъ населеніемъ. Ширина Вислы начинаясь отъ 20 саж. доходитъ у Кракова до 100 саженъ, а у устья Сана до 150 саж.; глубина ея колеблется отъ 4 до 10 футовъ. Упомянутый притокъ Вислы, Санъ, имѣетъ протяженіе около 370 верстъ, ширину до 50 саж. и глубину около 4 фут. Главный притокъ Вислы, Западный Бугъ, беретъ свое начало у самой столицы Края, Львова, и на протяженіи 135 верстъ протекаетъ по Галичинѣ.

Рѣка Черемошъ.

Изъ Татръ въ числѣ многихъ другихъ, но менѣе значительныхъ, рѣкъ вытекаетъ много разъ воспѣтый въ мѣстныхъ русскихъ пѣсняхъ и преданіяхъ Дунаецъ (около 250 верстъ длины).

Большинство галицкихъ рѣкъ отличается своимъ уже широко эксплоатируемымъ рыбнымъ богатствомъ; кромѣ того, многочисленныя рѣчки и горные потоки (въ особенности въ Татрахъ, гдѣ множество водопадовъ) могутъ служить дешевымъ источникомъ электрической энергіи.

ОЗЕРА И ИСТОЧНИКИ

Въ Галичинѣ вообще нѣтъ большихъ озеръ, но въ Карпатахъ много малыхъ, извѣстныхъ подъ поэтическимъ названіемъ „морскихъ глазъ“ (morskie oka) и слывущихъ за бездонныя, хотя при провѣркѣ самое глубокое изъ нихъ—Рыбное, оказалось, имѣетъ всего лишь 60 метр. въ глубину, Чорба — около 21 метра, а другія и того меньше. Въ особенности много такихъ озеръ въ Татрахъ; всѣ они отличаются удивительной прозрачностью и яркой окраской своей воды; поэтому среди нихъ, въ зависимости отъ грунта ихъ дна, часто встрѣчаютъ такія названія, какъ Красное, Черное, Зеленое; иныя изъ нихъ находятся почти у черты вѣчныхъ снѣговъ и потому почти всегда покрыты льдомъ. На равнинахъ изобилуютъ искусственные пруды, или по - мѣстному „ставы“, которыми пользуются для разведенія рыбы. На правыхъ притокахъ Днѣстра насчитывается до 550 такихъ „ставовъ“. Имѣется немало болотъ. „Вельке Блото“, на правомъ берегу Днѣстра, тянется отъ Самбора до Миколаева на протяженіи 40 верстъ.

Наконецъ, въ Галичинѣ, по обоимъ склонамъ Карпатъ, имѣется большое количество цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, а именно: 36 сѣрныхъ, 14 кислыхъ, 12 соляныхъ, 12 желѣзистыхъ и т. д. Въ особенности ихъ много въ долинѣ притока Дунайца, Попрада; многіе источники по-европейски оборудованы въ курорты. Таковы: углекислый Щавницы въ очаровательномъ одноименномъ городкѣ, желѣзистый Крыница, іодистый Ивоничъ и мн. др. Въ особенности хорошо оборудованъ центръ горнаго туризма въ Татрахъ село Закопане. Но все же, большинство мѣстныхъ природныхъ богатствъ этого рода еще остается неиспользованнымъ.

* *
*

ПРИРОДНЫЯ БОГАТСТВА

Несмотря на относительную суровость климата и сравнительно большое количество песчаныхъ и болотистыхъ про-

странствъ, природныя богатства Галичины отличаются своимъ разнообразіемъ и обиліемъ. Главный источникъ богатства страны—земледѣліе; пашни занимаютъ до 48% ея поверхности; а продукты его въ большомъ количествѣ вывозятся за границу. Самая плодородная часть Галиціи лежитъ вдоль Прута и Черемоша. Вообще галицкое земледѣліе производитъ рожь, ячмень, пшеницу, овесъ, кукурузу, а равно разные маслодѣльные злаки: коноплю, ленъ и такія овощи, какъ рѣпу, капусту, а равно картофель и пр. Весьма значительные размѣры приняло хмелеводство и табаководство. Наконецъ, въ юго-восточной части Галичины съ успѣхомъ культивируется виноградъ, а бахчи даютъ превосходные арбузы. 13½% пространства Галичины занято лугами и 10½%—пастбищами.

Мѣстное скотоводство преимущественно спеціализировалось на крупномъ скотѣ и даетъ значительный вывозъ, но, къ сожалѣнію, ведется по-старинѣ и мало проявляетъ заботы объ улучшеніи породъ.

Значительный доходъ приноситъ также пчеловодство.

Галичина располагаетъ огромными пространствами торфяниковъ (до 50.000 десятинъ). Въ особенности богатыя залежи торфа находятся поблизости отъ Львова, въ Дублянахъ. Вырабатываемый торфъ идетъ на топливо не только для небольшихъ заводовъ, но и для домашнихъ печей.

Въ галицкихъ каменоломняхъ добываютъ песчаникъ, алебастръ и глину.

* * *

ЛѢСА И ОХОТА

28% поверхности Галичины покрыто лѣсами, которые составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ природныхъ источниковъ мѣстнаго богатства. Десятина лѣса въ Галичинѣ даетъ больше, чѣмъ въ самыхъ населенныхъ коренныхъ русскихъ губерніяхъ; и сбытъ его разрастается съ каждымъ годомъ, чему много содѣйствуетъ легкая возможность сплава его по Днѣстру на

3*

безлѣсный югъ, а по Вислѣ — въ Германію. Общая сумма вывоза отсюда лѣса достигаетъ 85 тысячъ вагоновъ въ годъ. Притомъ лѣсныя богатства этого края отличаются своимъ разнообразіемъ. Тогда какъ на равнинахъ преобладаетъ чернолѣсье (дубъ, букъ, осина, ясень, береза и рѣже: кленъ и липа), въ горахъ больше краснолѣсья (сосна, пихта, кедръ, ель), по мѣстамъ достигающаго рѣдкаго совершенства. Напримѣръ, Пустельницкій боръ, между Жолкевомъ и Бродами, считается самымъ замѣчательнымъ сосновымъ лѣсомъ во всей Европѣ; въ немъ на огромное разстояніе на каждый гектаръ приходится до сотни сосенъ въ 40—45 метр. вышины и до полуметра въ поперечникѣ.

Звѣриный міръ Галичины по своему составу ничѣмъ не отличается отъ фауны сѣверной Европы вообще. Въ дремучихъ лѣсахъ Карпатъ въ большомъ количествѣ встрѣчаются медвѣди, волки, рыси, лисицы; много оленей, сернъ, кабановъ, зайцевъ и бѣлокъ; попадаются еще сурки и бобры, которыхъ прежде здѣсь было множество.

Въ Татрахъ сохранились дикія козы. Охота вообще во всей Галичинѣ богатая.

* * *

МИНЕРАЛЬНЫЯ БОГАТСТВА

Въ Галицкихъ рудникахъ ежегодно добывается до $1^1/_2$ милл. пудовъ отличнаго желѣза, свыше 25.000 пуд. мѣди, 357.000 пуд. свинца, 140.000 п. цинка (за 1910 г.) и незначительное количество серебра.

Желѣзо добывается въ Краковскомъ округѣ и въ Карпатахъ; въ Краковскомъ же округѣ добывается свинецъ и цинкъ.

Въ Бориславѣ еще съ 1810 г. открыты богатыя залежи горнаго воска (озокерита), идущаго на изготовленіе свѣчей, парафина и пр.

Въ восточной Галичинѣ, поблизости отъ мѣстечка Калушъ, въ изобиліи находятся различныя минеральныя соли, какъ

напр. калій (каинитъ), сильвинъ и др. Онѣ добываются и служатъ исключительно для изготовленія искусственныхъ удобреній почвы и пользуются въ самой Галичинѣ обезпеченнымъ сбытомъ.

Но главныя ископаемыя богатства Галичины составляютъ каменная соль, нефть и каменный уголь.

* * *

СОЛЬ

Колоссальныя залежи соли въ Западной Галичинѣ, въ окрестностяхъ Бохніи и Велички, извѣстны были и разрабатывались съ глубокой древности; уже римляне ихъ звали „Magnum Sal“. Но Величкой соляныя богатства Галичины не ограничиваются. Мощныя соляныя залежи тянутся по сѣвернымъ склонамъ Карпатъ широкой полосой вдоль всего края, начиная отъ Кракова и до Стрыя, Станиславова и Коломыи. При всей ограниченности размѣровъ разработки, соли за 1910-й годъ добыто было до $9^1/_2$ милл. пудовъ. Соль въ Галичинѣ добывается не только изъ копей, но и путемъ выварки изъ многочисленныхъ соляныхъ источниковъ.

Соляныя залежи Велички,—какъ описываетъ ихъ Э. Реклю,—состоятъ изъ огромныхъ грудъ ея, заваленныхъ землей или наносами; верхніе слои ея обычно содержатъ большую долю примѣсей глины и песка; ниже лежитъ болѣе чистая соль и наконецъ, въ самой глубинѣ—совершенно чистая соль, легко разслаивающаяся на пласты. Каменная соль содержитъ такое большое количество морскихъ раковинъ, что испаренія ея распространяютъ запахъ разлагающихся выброшенныхъ на берегъ медузъ. Внутренность главной соляной копи въ Величкѣ представляетъ огромный подземный лабиринтъ, въ 7 этажей, со множествомъ залъ и проходовъ (всего до 125 километр. протяженіемъ) и съ цѣлыми аллеями деревянныхъ и соляныхъ, поддерживающихъ натуральные своды, колоннъ; мѣстами шахты углубляются до 312 метр. отъ уровня почвы, т. е. оказываются на 57 метр. ниже уровня моря.

НЕФТЬ

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Галичины, какъ, напр., въ верховьяхъ Днѣстра въ городахъ Бориславѣ, Дрогобычѣ и вообще въ песчаниковыхъ Карпатахъ отъ Дунайца до Румыніи, имѣются нефтеносные пласты, въ которыхъ ведется систематическое добываніе нефти; нефтеносные источники Галичины даютъ теперь ежегодно двадцатую долю всей міровой добычи нефти. За 1913 г. ея добыто 70 милл. пудовъ. Начало добыванія нефти въ Галичинѣ относится къ 1846 г., когда въ Бориславѣ открыты были первые нефтяные источники. Сначала добываніе носило чисто хищническій характеръ, но теперь оно уже пріобрѣло нормальный промышленный видъ.

Въ Западной Галичинѣ тоже открыты и разрабатываются богатые нефтеносные пласты, въ особенности въ Горлицкомъ и Кросненскомъ уѣздахъ. Главные источники нефти это— Тустановичи, Бориславъ, Битковъ, Сходница, Урычъ, Тарнава, Дольня.

* * *

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ

Каменноугольныя залежи Галичины, по подсчетамъ спеціалистовъ, образуютъ бассейнъ въ 580 кв. килом. и содержатъ болѣе 25 милліардовъ тоннъ угля. Уголь имѣется обоихъ сортовъ: бурый и черный. Послѣдній — болѣе цѣнный — добывается лишь въ Краковскомъ округѣ. Здѣшнія залежи его представляютъ собою отвѣтвленія силезскихъ и польскихъ копей, но много слабѣе тѣхъ и болѣе низкаго качества.

Бурый уголь добывается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточной Галичины. Всего за 1910-й г. въ Галичинѣ добыто 82,3 милл. пуд. каменнаго угля.

IV. НАСЕЛЕНІЕ

Составъ населенія.
Русскія племена.
Крестьянство.
Поляки.
Помѣщики.
Евреи.
Швабы и другія народности.

СОСТАВЪ НАСЕЛЕНІЯ

По переписи 1900 г. въ Галичинѣ было всего 7.315.939 чел. населенія. По переписи же 31 дек. 1910 г. эти данныя уже выразились въ цифрѣ 8.029.387 чел., т.-е. за истекшее десятилѣтіе обнаружился естественный приростъ въ $9{,}7^0/_0$, что даетъ основаніе исчислять нынѣшнее населеніе края приблизительно въ $8^1/_2$ милліоновъ человѣкъ. Изъ нихъ (по даннымъ 1890 г.) сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ занимается около $77^1/_2{}^0/_0$ общей цифры, обрабатывающей промышленностью — $9^0/_0$, торговлей — около $8^0/_0$, службой и свободными профессіями — $5^1/_2{}^0/_0$.

Плотность населенія въ Галичинѣ не вездѣ равномѣрна; въ горахъ она слабѣе, а по теченію Сана и нижнему Днѣстру весьма значительна. Въ среднемъ она выражается въ цифрѣ 71 челов. на 1 квадр. километръ поверхности. Принимая во вниманіе земледѣльческій характеръ большей части края и слабое развитіе фабрично-промышленныхъ центровъ и немногочисленность и немноголюдство городовъ,—Галичина по плотности своего населенія стоитъ даже выше Италіи. Въ частности, населенные пункты въ горахъ встрѣчаются рѣже

но они по числу дворовъ значительнѣе (отъ 100 до 200); а на равнинахъ—наоборотъ: они попадаются чаще, но число дворовъ въ нихъ колеблется отъ 60 до 150. Въ 1890 г. въ Галичинѣ насчитывалось 11.550 общинъ и помѣстій и 15.575 мѣстечекъ.

Въ племенномъ отношеніи главную массу населенія Галичины составляютъ народы двухъ славянскихъ вѣтвей: поляки и русскіе. По переписи 1900 г. ихъ было въ краѣ: поляковъ—3.188.702 чел., а русскихъ 3.074.449 чел.; помимо нихъ въ Галичинѣ живетъ свыше 800.000 евреевъ, до 240.000 нѣмцевъ и свыше 11.000 душъ другихъ народностей (армянъ, цыганъ и пр.).

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи болѣе 45% населенія Галичины (поляки) принадлежатъ къ римско-католической церкви во всей чистотѣ ея догматовъ, установленій и порядковъ: съ безбрачіемъ духовенства, съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ и только съ проповѣдями и требами на мѣстномъ; 42% населенія (русскіе) принадлежатъ къ такъ называемой уніи, т.-е. исповѣдуютъ догматы католицизма, но хранятъ почти весь восточный (православный) обрядъ богослуженія и церковно-славянскій языкъ; и духовенство у нихъ, хотя по внѣшности одинаковое съ католическимъ, но женатое. Изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ Галичинѣ имѣется незначительное количество протестантовъ (нѣмцы) и армяно-грегоріанъ (армяне); чисто-православныхъ до 1914 г. почти не было; но съ наступленіемъ конца власти Австріи, въ православіе стали возвращаться изъ уніатства цѣлые приходы. Іудейскую вѣру исповѣдуютъ евреи. Въ столицѣ Галичины, Львовѣ, имѣютъ свое пребываніе архіепископы: католическій, уніатскій, православный и армяно-грегоріанскій; здѣсь же суперъ-интенданты лютеранскій и кальвинистскій и главный раввинъ. Всѣхъ католическихъ приходовъ въ краѣ 878, а епископскія каѳедры имѣются въ Краковѣ, Перемышлѣ и Тарновѣ; уніатскихъ приходовъ до 1914 г. было 1938; а уніатскіе епископы—въ Перемышлѣ и Станиславовѣ.

Въ отношеніи языка, какъ и въ племенномъ отношеніи, Галичина распадается на польскія области и русскія; но до 1914 г. польскій языкъ пользовался предъ русскимъ привилегированнымъ положеніемъ, будучи оффиціально признанъ административнымъ даже въ чисто-русскихъ частяхъ Галичины. Русскій языкъ галичанъ напоминаетъ малороссійское нарѣчіе, но ближе его къ русскому литературному языку.

Но такъ какъ русское простонародье въ теченіе многихъ столѣтій здѣсь жило вмѣстѣ съ поляками, то его языкъ не сохранился въ чистотѣ, и въ немъ довольно много польскихъ примѣсей, въ особенности — названій такихъ предметовъ, которые первоначально не были извѣстны крестьянамъ и перешли къ нимъ отъ интеллигентныхъ поляковъ.

Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ русскіе и польскіе крестьяне живутъ подолгу вмѣстѣ, господствуетъ по большей части ужасная смѣсь обоихъ языковъ.

Вообще, польскій языкъ настолько распространенъ между русскими, что они съ удовольствіемъ читаютъ польскія книжки. Кромѣ того, въ языкъ галичанъ проникло извѣстное число нѣмецкихъ словъ; а въ юго-восточной Галичинѣ у русскихъ крестьянъ встрѣчаются и румынскія слова. Интеллигентные галичане въ совершенствѣ знаютъ общерусскій языкъ и читаютъ русскихъ писателей, считая ихъ своими.

Еврейскій жаргонъ находится на пути къ исчезновенію, уступая свое мѣсто польскому, на которомъ со школы привыкаютъ говорить молодыя поколѣнія евреевъ.

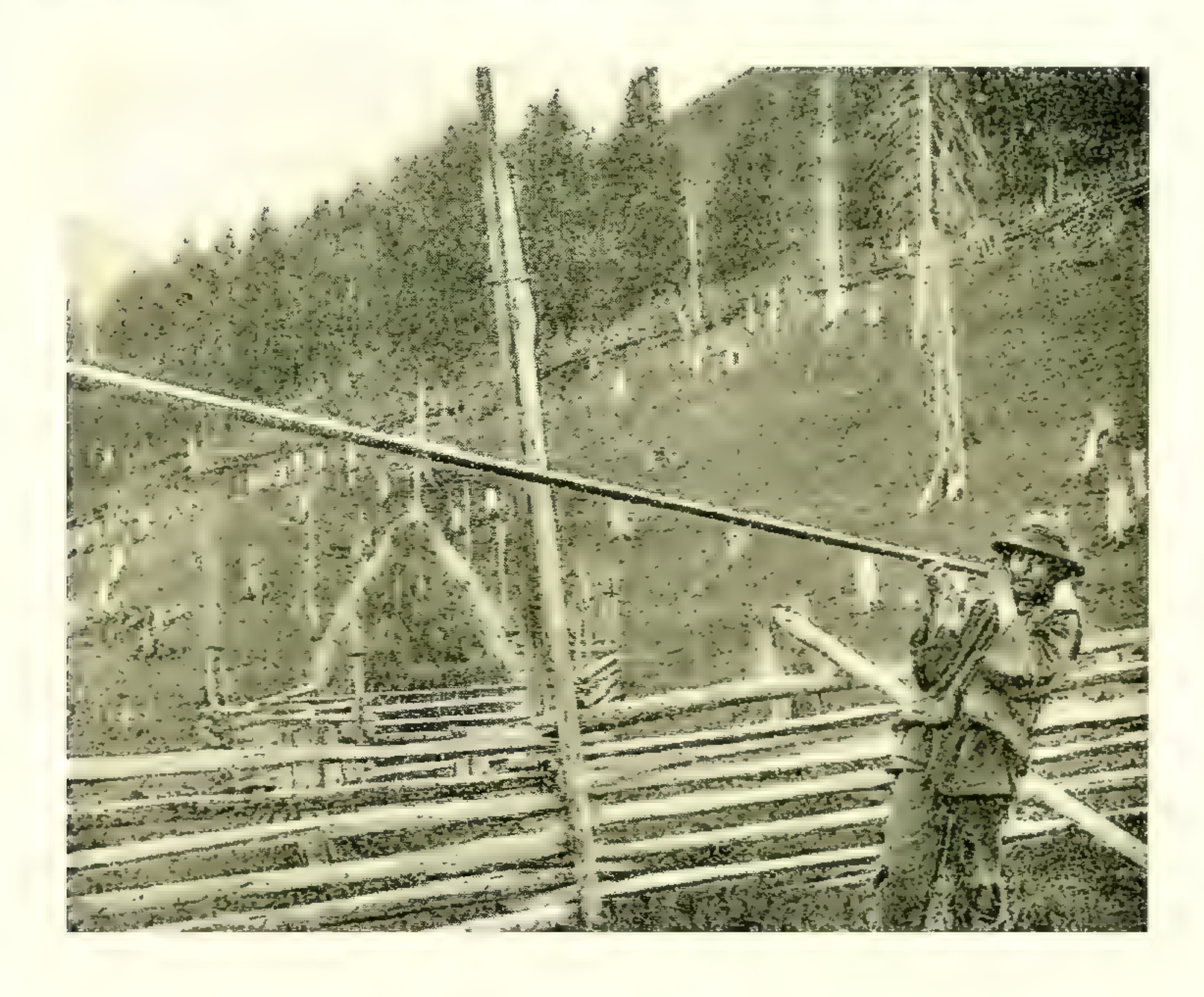
* * *

РУССКІЯ ПЛЕМЕНА

Главной своей массой русскіе занимаютъ восточную часть края и затѣмъ, постепенно ослабѣвая въ численности, проникаютъ на западъ вплоть до Кракова. Въ этомъ отношеніи они представляютъ полную противоположность постепенной, съ запада на востокъ, плотности разселенія въ Галичинѣ

поляковъ. Другимъ отличіемъ мѣстнаго русскаго разселенія отъ поляковъ является захватъ ими не только ближайшихъ предгорій Карпатъ, но и самаго хребта и даже всей площади пологихъ склоновъ этихъ горъ со стороны венгерской равнины.

Наиболѣе чистая масса русскаго населенія помѣщается съ востока до Львовскаго меридіана. Въ верховьяхъ Днѣстра

Гуцулъ съ трембитою.

и Сана русскіе составляютъ уже только половину мѣстнаго населенія; еще дальше на западъ, до праваго берега Дунайца, ихъ — нѣсколько больше 20%; и наконецъ отъ лѣваго берега Дунайца до верховьевъ Вислы—только 10%.

Всего же русскихъ въ Галичинѣ и по обоимъ склонамъ Карпатовъ насчитывается свыше 4 милліоновъ человѣкъ; всѣ

они распадаются, во-первыхъ, на горцевъ и подолянъ и затѣмъ— на нѣсколько болѣе или менѣе близкихъ между собою въ племенномъ отношеніи, по различныхъ по внѣшности и быту группъ,—которыя носятъ отдѣльныя наименованія, но обычно объединяются подъ однимъ общимъ названіемъ червоноруссовъ.

Въ восточной области Карпатъ, начиная отъ Буковины, живутъ гуцулы или верховинцы, которые хотя и говорятъ на

Бойки.

общемъ языкѣ, но отличаются отъ остальнаго мѣстнаго славянскаго населенія своимъ ярко выраженнымъ южнымъ типомъ: смуглымъ цвѣтомъ кожи, черными, какъ смоль, волосами, статными фигурами и живымъ веселымъ характеромъ. Вполнѣ подстать гуцуламъ и ихъ женская половина, отличающаяся своею южною красотою и яркими живописными нарядами; но, какъ

всѣ южанки, гуцулки рано старятся. Существуетъ предположеніе, что гуцулы образовались изъ принявшихъ русскій языкъ румынъ и сербовъ. Гуцулы преимущественно занимаются пастушествомъ и большую часть года проводятъ со своими стадами на горныхъ пастбищахъ, гдѣ заготовляютъ пользующійся большимъ распространеніемъ во всей Галичинѣ овечій сыръ „брындзу", и возвращаются на равнины лишь съ наступленіемъ

Лемки.

зимы. Бытъ и нравы гуцуловъ живописно изображены въ переведенной на русскій языкъ повѣсти малорусскаго писателя М. Коцюбинскаго „Тѣни забытыхъ предковъ". Въ прежнее время за гуцулами держалась дурная, но заслуженная, слава лихихъ разбойниковъ, которыхъ они зовутъ „опрышками".

Западнѣе гуцуловъ въ тѣхъ же горахъ живутъ предпріимчивые бойки: малорослый, но крѣпкій народъ, тоже скотоводы, но не чуждающіеся и торговли.

Еще западнѣе, вдоль венгерской границы, и подходя къ самому Кракову, живетъ бѣдное неразвитое, но патріотическое племя лемковъ, несправедливо находящееся въ загонѣ не только у поляковъ, но даже и у своихъ болѣе близкихъ сородичей, русскихъ, сложившихъ о лемкахъ много насмѣшливыхъ поговорокъ и пѣсенъ. Лемки являются самымъ передовымъ форпостомъ восточнаго славянства на Западѣ.

По юго-западнымъ склонамъ Карпатъ изстари вѣковъ живетъ около полумилліона человѣкъ угроруссовъ. Языкъ ихъ—тотъ же малорусскій, но чище, чѣмъ у галичанъ и даже чѣмъ въ юго-западномъ краѣ, такъ какъ угроруссы не испытали на себѣ давленія польскаго языка; мадьярскій же языкъ, не имѣя ничего общаго съ славянскими языками, совершенно не отразился на ихъ говорѣ. Къ тому же, и венгерское правительство тутъ никогда не навязывало населенію пресловутаго украинства, которое такъ поддерживали вѣнскія и польскія власти въ Галичинѣ.

И хотя галицкіе украинцы тоже пытались насильно насадить свое ученіе къ западу отъ Карпатъ, но совершенно безуспѣшно. Угроруссы враждебно отнеслись къ этому стремленію нарушить единство русскаго народа. Потому языкъ ихъ и остался не искалѣченнымъ украинцами. Всѣ учебники въ школахъ и вся мѣстная литература пишутся не фонетикой, а общерусскимъ этимологическимъ правописаніемъ и совершенно свободны отъ украинскаго жаргона.

Въ отношеніи вѣроисповѣданія всѣ угроруссы оффиціально числятся греко-уніатами, но до сихъ поръ упорно называютъ себя православными; и православіе дѣйствительно у нихъ не исчезло, но сохраняется во всей своей чистотѣ, вѣроятно благодаря тому, что поддерживаются тѣсныя сношенія съ угроруссами монахами на Аѳонѣ и съ американской православной церковью.

Нѣкоторыя села, какъ напр. Иза, Великія Луки и др., даже открыто заявили себя православными. Когда же мѣстами введено было богослуженіе на мадьярскомъ языкѣ въ греко-уніат-

скихъ церквахъ, то народъ завелъ въ горахъ и лѣсахъ скрытые молитвенные дома, гдѣ и отправлялъ богослуженіе (кромѣ, конечно, литургіи и таинствъ). А въ связи съ этими тайными молитвенными домами были устроены и тайныя школы, гдѣ усердно обучались церковно-славянскому и русскому литературному языку не только дѣти, мальчики и дѣвочки, но даже и взрослые. Все это въ совокупности привело къ тому, что грамотность здѣсь поднялась очень высоко, даже выше, чѣмъ въ прочей Галичинѣ,—и среди крестьянства тутъ много развитыхъ людей. Въ Ужгородѣ издается единственная за Карпатами русская простонародная газета „Наука".

Наконецъ, большую часть восточной равнинной Галичины заселяютъ собственно русскіе (или, какъ они себя сами иногда зовутъ, „русняки"); по внѣшности, быту и характеру своему они ближе всего напоминаютъ малороссовъ, которые заселяютъ всю сосѣднюю юго-западную часть Россіи; ихъ главное занятіе—земледѣліе.

Въ Восточной Галичинѣ къ русской народности принадлежатъ почти исключительно крестьяне. Только очень незначительная часть некрестьянскаго населенія и мелкіе мѣщане, сельское духовенство и тонкій слой образованнаго класса причисляютъ себя къ русскимъ.

* * *

КРЕСТЬЯНСТВО

Деревенскіе галичане — народъ, въ массѣ, малоразвитой, благодаря несчастно сложившемуся для него политическому положенію, но способный и отзывчивый; пока еще малозажиточный и загнанный, благодаря засилію враждебнаго, пришлаго, но вліятельнаго (помѣщика и чиновника) польскаго и мѣстнаго еврейскаго населенія, но много обѣщающій въ будущемъ, когда его избавятъ отъ этого шляхетскаго и еврейскаго засилія. Отсутствіе промышленности и малоземелье составляютъ главное зло населенія, которое поэтому въ значи-

тельномъ количествѣ эмигрируетъ въ Америку; оставаясь же на мѣстѣ, безнадежно должаетъ евреямъ-шинкарямъ, нерѣдко отбирающимъ за долги у крестьянъ ихъ послѣднюю землю.

Замѣчательна разница въ народномъ характерѣ польскаго и русскаго галицкаго крестьянина. Насколько первый отличается живымъ, веселымъ, нерѣдко легкомысленнымъ темпераментомъ, настолько второй флегматиченъ, вялъ, неповоротливъ, угрюмъ и даже лѣнивъ. Но если галичанинъ бѣденъ, теменъ и униженъ, то виною этому только та тяжелая жизнь, которую онъ велъ въ теченіе многихъ вѣковъ. А теперь, къ тому же, галичане и растеряны и пребываютъ въ нѣкоторой оторопи. Вообще, болѣе запуганный народъ трудно себѣ представить. Ихъ одинаково угнетали всѣ. И эти ужасныя длившіяся вѣками условія жизни наложили свой глубокій отпечатокъ на все здѣшнее сельское населеніе. Робость, сознаніе ничтожества, боязнь свободно вздохнуть полной грудью— составляютъ ихъ отличительныя черты. Но въ нихъ еще не замерли ни духовныя силы ни творческія способности. Сами—народъ очень бѣдный (русскими,—какъ извѣстно,—остались здѣсь лишь „попъ да хлопъ“; нѣтъ у нихъ ни дворянства ни купечества, которыя могли бы придти на помощь своимъ богатствомъ), — галичане все же удивительно много жертвуютъ на церковь свою и на родное дѣло, напр., на бурсу „Народнаго дома“ во Львовѣ, десятки бурсъ по Галичинѣ, сотни читаленъ Качковскаго и т. п. Какъ и всѣ славяне, галичане весьма любятъ пѣсню. Пѣсни ихъ по большей части грустны и заунывны и прино-

Крестьянинъ.

ровлены на всѣ случаи жизни; для каждой поры существуютъ свои особыя пѣсни: на святкахъ поются колядки и щедровки, позже — веснянки, русальныя пѣсни, купальскія и т. д. Особыя пѣсни созданы и для каждой работы (зажиночныя, дожиночныя и т. п.), и для каждаго крупнаго событія (свадебныя, крестинныя и проч.). Но особенно выдѣляются плясовыя коротенькія пѣсенки, называемыя по городу Коломыѣ, возлѣ котораго онѣ распространены, „коломыйками“ и почти совершенно неизвѣстныя малорусскому населенію южной Россіи. Эта небольшая пѣсенка въ четыре или двѣ, и только изрѣдка въ шесть строкъ, причемъ каждая строка состоитъ непремѣнно изъ четырнадцати слоговъ. Сами пѣвуны, они любятъ и чужія пѣсни и жадно слушаютъ русскую пѣсню. А въ церквахъ даже плачутъ, внимая нашимъ пѣвчимъ-солдатамъ. Кромѣ пѣсенъ, въ народѣ хранится много легендъ и сказаній. Народъ, напр., имѣетъ объясненія о происхожденіи всякой горы, всякаго потока, всякой долины. Въ предгорьяхъ Карпатъ, до сихъ поръ еще крестьяне показываютъ могилу-курганъ кіевскаго князя Святополка Окаяннаго. Галичане отлично понимаютъ и съ увлеченіемъ и любовью читаютъ книги на общерусскомъ языкѣ, который они называютъ языкомъ „письменнымъ“ въ отличіе отъ народной „мовы“.

Крестьянка.

Женщина въ семьѣ крестьянина съ виду находится въ подчиненномъ положеніи, исполняетъ самыя изнурительныя работы и считаетъ своего мужа господиномъ. Но въ дѣйствительности, крестьянка, въ большинствѣ случаевъ, является заправилой семьи. Безъ ея совѣта мужикъ ничего не предпринимаетъ, даже не возьмется за работу.

Средоточіемъ общественной деревенской жизни является корчма. Крестьяне собираются туда не только, чтобы выпить и повеселиться, но и для обсужденія своихъ дѣлъ. Теперь, впрочемъ, корчма вытѣсняется постепенно читальней и земледѣльческимъ кружкомъ.

Въ заключеніе — еще одно наблюденіе изъ текущей жизни: галичане любятъ Россію. Русскіе для нихъ — освободители. Съ россійскими знаменами въ ихъ мучительную, загнанную въ тупикъ, бѣдную жизнь ворвалась для нихъ надежда увидѣть наконецъ свѣтъ права и свободы...

* * *

ПОЛЯКИ

Въ полную противоположность постепенной, съ востока на западъ, убыли въ плотности разселенія въ Галичинѣ русскихъ, поляки въ Галичинѣ съ такою же постепенностью въ плотности разселились по направленію съ Запада на Востокъ.

Сплошной массой чистое польское населеніе въ Галичинѣ встрѣчается лишь на самомъ незначительномъ пространствѣ отъ Кракова до лѣваго берега Дунайца, нѣсколько южнѣе Тарнова, что въ общемъ составляетъ не больше одной четверти поверхности всей страны, а въ историческомъ отношеніи почти соотвѣтствуетъ совокупности тѣхъ территорій, которыя нѣкогда составляли великое княжество Краковское и княжества Освѣцимское и Заторское — настоящія польскія земли, которыя, или, какъ первое, всегда принадлежали Польшѣ, или, какъ два послѣднія, присоединены были къ ней впослѣдствіи.

Къ югу же отъ этой грани до Карпатъ и къ востоку по лѣвому берегу Сана въ его нижнемъ теченіи поляки составляютъ только половину мѣстнаго населенія. Санъ считается этнографической чертой польскаго народа на востокѣ, откуда—мѣстная поговорка „Знай ляше, по Сянь наше“. Еще далѣе на востокъ, въ районѣ Перемышля и до Львова, польское

населеніе носитъ чисто колонизаціонный характеръ (помѣщики и чиновный пришлый людъ) и составляетъ лишь 20% населенія; наконецъ, по правому берегу Днѣстра до меридіана Станиславова—этой послѣдней грани польскаго разселенія въ Галичинѣ—поляки составляютъ около 10% всего населенія.

Въ массѣ простонароднаго польскаго населенія западной Галичины до сихъ поръ легко различимы нѣкоторыя характерныя сохранившіяся черты составляющихъ его отдѣльныхъ польскихъ племенъ, которыя когда-то слились въ нынѣшній одинъ народъ. Черты эти замѣтно сказываются не только въ различномъ говорѣ и одеждѣ, но и въ нравахъ и обычаяхъ польскихъ крестьянъ различныхъ мѣстностей, и потому любой житель, напр., окрестностей Кракова имѣетъ весьма мало сходства со своимъ сородичемъ изъ-подъ Перемышля.

Предгорья сѣверо-западныхъ Карпатъ и самыя горы заселены польскими горцами или подгалянами, получившими это названіе отъ мѣстнаго названія всего этого края, Подгале.

Подгаляне отличаются статной, красивой внѣшностью, а подгалянки славятся своею красотой; главное занятіе населенія—скотоводство; съ ранней весны подгаляне угоняютъ свой скотъ на выкормъ въ горы и, подобно гуцуламъ, остаются тамъ до поздней осени, занимаясь главнымъ образомъ приготовленіемъ сыра. Земледѣліемъ, по причинѣ скудости почвы и малоземелья, занимается лишь незначительная часть населенія, съ трудомъ воздѣлывающая только овесъ да кое-гдѣ ячмень. Малоземелье—такое, что крестьянинъ, владѣющій 10 десятинами земли, уже считается богачемъ.

Равнинныя мѣста западной Галичины заселяютъ два другія польскія племени: хробаты и мазуры. Вокругъ Кракова живетъ лучшая часть хробатовъ и, пожалуй, всего польскаго народа — краковяне; замѣчательно даровитое, трудолюбивое и красивое племя; въ особенности своей красотою и изяществомъ славятся краковянки, — большія любительницы повеселиться и потанцовать („краковякъ“—ихъ національный танецъ).

Мазуры живутъ къ востоку отъ краковянъ и совсѣмъ не похожи на этихъ своихъ сосѣдей. Это народъ—загнанный, бѣдный и темный, хотя очень работящій и выносливый; какъ потомки крѣпостныхъ, они еще сохранили многія черты подневольнаго быта, главное—отсутствіе предпріимчивости и стойкости.

Что касается крестьянъ поляковъ, живущихъ въ восточной Галичинѣ, то они довольно легко растворяются въ русской массѣ, утрачиваютъ свои особенности и сливаются съ русскими; въ настоящее время здѣсь среди крестьянъ встрѣчается не мало такихъ, которые говорятъ по-малорусски, считаютъ себя русскими, но исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. Все это польскіе колонисты или ихъ потомки.

* * *

ПОМѢЩИКИ

Всѣ помѣщики и зажиточные люди и почти всѣ образованные люди въ Галичинѣ — поляки. Здѣшній крестьянинъ не знаетъ другого барина, кромѣ поляка или еврея, а въ закарпатскомъ краю еще и венгра; помѣщиковъ же русскихъ нѣтъ совсѣмъ. Въ помѣщичьихъ рукахъ находится добрая половина всей земли. Встрѣчаются помѣщики, владѣющіе огромными пространствами. Установившаяся здѣсь и искусственно поддерживаемая дешевизна рабочихъ рукъ въ Галичинѣ, позволяетъ помѣщикамъ получать съ своей земли такіе доходы, о которыхъ и понятія не имѣютъ въ другихъ странахъ. Поэтому они имѣютъ возможность вводить въ своемъ хозяйствѣ самыя разнообразныя улучшенія, выписывать дорогія земледѣльческія машины, улучшать породистость скота, развивать молочное хозяйство, и т. п.

Живутъ галицкіе помѣщики, по большей части, пышно, въ роскошныхъ дворцахъ и усадьбахъ, съ цѣлыми штатами прислуги, служащей за самыя ничтожныя деньги. При каждомъ удобномъ случаѣ устраиваются охоты, пирушки, празднества. Такой образъ жизни, разумѣется, по средствамъ

только людямъ очень богатымъ. Поэтому, менѣе зажиточные помѣщики, живущіе по примѣру богатыхъ, всѣ запутаны въ долгахъ. Въ особенности богатство галицкихъ помѣщиковъ бросается въ глаза бокъ-о-бокъ съ неприкрытой бѣдностью крестьянской массы.

Въ Галичинѣ у помѣщиковъ сохранилось право „презентаціи", т. е. право назначать приходскаго священника, котораго епископъ утверждаетъ. И вообще, они очень притѣсняютъ русскихъ крестьянъ, и потому между ними идетъ постоянная вражда. Любовью крестьянъ пользуются только очень немногіе помѣщики. А оттого, что крестьяне здѣсь русскіе, а помѣщики, большею частью, поляки, эта вражда иногда получаетъ видъ борьбы польскаго народа съ русскимъ. Но въ дѣйствительности польское крестьянское населеніе Галичины живетъ въ полномъ согласіи съ русскими, которые женятся на полькахъ, какъ поляки на русскихъ, хотя между ними есть еще разница и въ религіозномъ отношеніи: одни — католики, а другіе — православные (уніаты).

* * *

ЕВРЕИ

Плотность еврейскаго разселенія по Галичинѣ страннымъ образомъ слѣдуетъ шагъ за шагомъ за русскимъ. Такъ въ самой восточной части страны средняя цифра еврейскаго населенія составляетъ до 10% общаго количества жителей; далѣе на Западъ, до Дунайца, она падаетъ до 5% и, наконецъ, за Дунайцемъ эта цифра уже едва достигаетъ 2%.

Но вообще, еврейское населеніе Галичины главнымъ образомъ сосредоточено по городамъ; такъ во Львовѣ и Краковѣ число евреевъ достигаетъ отъ 20 до 30% общаго городского населенія, въ Тернополѣ ихъ — 52%, въ Станиславовѣ — 60%, въ Бродахъ — 76%, Бориславѣ — даже 80%; не мало также евреевъ въ галицкихъ селахъ; въ большинствѣ это загнанные, бѣдные люди, промышляющіе кое-какою торговлей,

шинкарствомъ, ростовщичествомъ и иногда — ремеслами; но кромѣ этой бѣдноты, въ деревенской Галичинѣ среди евреевъ имѣются, однако, и люди съ крупными состояніями: помѣщики-землевладѣльцы и арендаторы. Бѣднота еврейская отличается своей невѣжественностью и талмудическимъ фанатизмомъ; лишенная какой-либо культурности, вся эта масса всецѣло находится въ рукахъ своихъ „цадиковъ“, которые, при всей своей мнимой или дѣйствительной святости, даже „чудо-

Коломыевцы и еврей.

творчествѣ“, однако очень мало заботятся о просвѣщеніи своихъ единовѣрцевъ; что же касается евреевъ городскихъ и вообще болѣе состоятельныхъ, то у нихъ уже не наблюдается ни деревенской заскорузлости, ни фанатизма. Ихъ раввины, въ особенности въ большихъ городахъ — люди вполнѣ культурные и даже образованные, но совершенно индиферентные къ нуждамъ и потребностямъ меньшей братіи.

* * *

ШВАБЫ И ДРУГІЯ НАРОДНОСТИ

Число нѣмцевъ, или, какъ ихъ тутъ зовутъ, „швабовъ", въ Галичинѣ съ каждымъ годомъ быстро убываетъ. Отчасти объясняется это тѣмъ, что къ нѣмцамъ до сихъ поръ обычно причислялись евреи, говорившіе на жаргонѣ, т. е. испорченномъ нѣмецкомъ языкѣ, но за послѣднее время начавшіе ополячиваться; а затѣмъ и настоящіе нѣмцы, потомки старинныхъ (начиная съ XIII столѣтія) колонистовъ, тоже здѣсь не выдерживаютъ польскаго давленія и, отвыкая отъ нѣмецкаго языка, совершенно ополячиваются.

Въ Галичинѣ немало польскихъ селеній, имѣющихъ испорченныя нѣмецкія названія, вродѣ Ланьцутъ, Ланцкорона; эти названія являются теперь единственнымъ слѣдомъ исторически несомнѣннаго нѣмецкаго происхожденія нынѣшнихъ чисто славянскихъ селеній, бывшихъ когда-то Landshut'омъ, Landskron'ой, и т. п.

Въ Краковѣ еще въ XIV вѣкѣ господствующимъ языкомъ былъ нѣмецкій. Это поступательное движеніе польщизны съ успѣхомъ продолжается и до сихъ поръ; взрослое населеніе многочисленныхъ (до 150) крестьянскихъ нѣмецкихъ колоній въ восточной Галичинѣ еще говоритъ по-нѣмецки, но младшее поколѣніе, пройдя обязательную польскую школу, уже забываетъ нѣмецкій языкъ или объясняется на немъ неправильно.

Послѣдней опорой нѣмецкаго языка въ Галичинѣ является протестантство и библія; но подъ ихъ вліяніемъ нѣмецкая рѣчь галицкихъ нѣмцевъ усвоила книжные обороты и отдалилась отъ живого языка.

Переселившіеся нѣкогда въ восточную Галичину отъ турецкихъ преслѣдованій армяне уже почти окончательно ассимилировались съ поляками; часть ихъ знати слилась съ польскимъ дворянствомъ и совершенно забыла свой языкъ. Городъ Куты въ восточной Галичинѣ сплошь населенъ армянскими выход-

цами; но хотя здѣшніе старики еще и говорятъ по-армянски, вся молодежь объясняется уже только по-польски. Даже при богослуженіи въ храмѣ, совершаемомъ, пока, по-армянски, проповѣди произносятся по-польски.

Не поддаются польской ассимиляціи въ Галичинѣ лишь таборы кочующихъ цыганъ, которые здѣсь, какъ и всюду, занимаются кузнечнымъ ремесломъ и барышничествомъ, а цыганки—ворожбой и гаданьемъ.

V. БЫТЪ И ХОЗЯЙСТВО

Деревенскій обликъ страны.
Города.
Грамотность.
Печать и литература.
Земледѣліе.
Промыслы.
Пути сообщенія.

ДЕРЕВЕНСКІЙ ОБЛИКЪ СТРАНЫ

Обычный галицкій ландшафтъ — совсѣмъ малороссійскій: та же ровная степь, только побольше холмовъ и лѣсовъ, въ особенности у самаго Львова; тѣ же маленькія, поросшія камышемъ рѣчки; пруды; зеленые сады; слышенъ польскій и малороссійскій говоръ; возлѣ станцій стоитъ „трактерня", а во время остановки поѣзда босоногія дівчаты предлагаютъ проѣзжающимъ „свіжу воду"; и такія же деревни съ бѣлыми, покрытыми камышомъ или соломой и огороженными плетнемъ хатами, съ нависшими вербами и извилистыми улицами; тѣ же вишневые сады и цвѣтники передъ каждымъ домомъ; тѣ же колодцы съ журавцами; тѣ же церкви съ куполами и восьмиконечными крестами, словомъ,—весь малорусскій обиходъ; только босоногія хохлушки здѣсь не щеголяютъ яркими цвѣтами своихъ сарафановъ и паневъ...

Во многихъ, впрочемъ, мѣстностяхъ Галичины украинскихъ „мазанокъ" нѣтъ, а вмѣсто нихъ стоятъ бревенчатыя, почти какъ великорусскія, избы. Объясняется эта бросающаяся въ глаза особенность тѣмъ, что здѣсь почти вездѣ изобиліе строевого лѣса, — бука, граба, а также и обычныхъ въ Россіи породъ.

Галицкій пейзажъ.

Племенныя особенности, раздѣлящія населеніе Галичины, замѣтно сказываются и во внѣшнемъ обликѣ селеній. Такъ деревни, населенныя поляками, состоятъ изъ мазанныхъ избъ, вытянутыхъ вдоль улицы, часто на большихъ разстояніяхъ одна отъ другой, и вообще имѣютъ довольно неприглядный видъ, хотя въ послѣднее время уже замѣчается стремленіе крестьянъ къ чистотѣ, что отчасти вызвано распоряженіями сельскихъ властей.

Русскія села такъ же бѣдны, какъ и польскія, но онѣ по большей части гораздо обширнѣе и многолюднѣе и группиру-

Крестьянская хата.

ются или у часовни или у пруда. Замѣтно выдѣляются дома отдѣльныхъ сельскихъ богачей, по большей части „кулаковъ".

Въ сторонѣ обыкновенно бываетъ расположено кладбище, огороженное каменной оградой. На отлетѣ отъ деревень часто раскинуты помѣщичьи усадьбы, имѣющія солидный и богатый видъ. Сами помѣщики живутъ въ каменныхъ хоромахъ, а дворня — во флигеляхъ. Въ прочныхъ амбарахъ у нихъ хранятся запасы. Усадьбы иногда огорожены стѣной и колючей проволокой.

Гуцульскія села обыкновенно раскинуты среди горъ на огромномъ пространствѣ. Иногда отъ одной избы до другой добрыхъ 2—3 версты. Зимой, когда выпадетъ снѣгъ, сообщеніе жителей, одного и того же села почти прекращается; и встрѣчаются они только по праздникамъ въ церкви.

Внѣшній обликъ деревенскаго населенія Галичины почти ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ типовъ, которые вообще преобладаютъ въ юго-западномъ краѣ.

Гуцульская церковь въ Карпатахъ.

Вся одежда у галичанъ, какъ и у всѣхъ украинцевъ, отличается вычурностью и разукрашена вышивками. Въ особенности это замѣтно у гуцуловъ.

* * *

ГОРОДА

Крупнѣйшими городами восточной Галичины являются Львовъ и Перемышль, изъ которыхъ въ первомъ больше 200

тысячъ жителей, а во второмъ—около 60 тысячъ. Въ западной Галичинѣ главный городъ — Краковъ. Всѣхъ же городовъ въ Галичинѣ насчитывается около 100, изъ нихъ въ восточной, русской половинѣ наиболѣе крупными послѣ Львова и Перемышля являются Станиславовъ, Тернополь, Стрый, Коломыя, Дрогобычъ, Броды, Ярославъ, Черновицы и др., а въ западной, помимо Кракова, лишь Тарновъ.

Впрочемъ, вообще всѣ эти города не велики и не представляютъ собою ничего выдающагося, напоминая нашъ юго-западный край, но только значительно чище и благоустроеннѣе Въ послѣднемъ отношеніи многіе галицкіе провинціальные города въ послѣднее время прямо стали неузнаваемы. Прежняя грязь совершенно исчезла, появились бульвары, широкія панели, богатые освѣщенные электричествомъ магазины; въ городишкѣ, количество жителей котораго нерѣдко не превышаетъ 10—15 тысячъ душъ, можно встрѣтить электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай и т. д. Особенно заботятся въ провинціальныхъ городахъ о постройкѣ красивыхъ зданій, ратушей, различныхъ обществъ равно какъ о разведеніи садовъ и парковъ, канализаціи и т. д. Всюду стараются завести гимназію или реальное училище.

Населеніе городское очень смѣшанное: славянское и еврейское; въ городахъ восточной Галичины, ближе къ коренной Россіи, преобладаетъ населеніе русское, а въ западной Галичинѣ—поляки. Тѣ и другіе одинаково отличаются большимъ оживленіемъ въ своей просвѣтительной дѣятельности нѣцмевъ въ городахъ немного.

Что касается мѣстечекъ, то большинство ихъ отличается отъ деревень только тѣмъ, что въ нихъ больше еврейскаго населенія; жители же въ нихъ обыкновенно земледѣльцы; впрочемъ, послѣдніе нерѣдко встрѣчаются и въ болѣе крупныхъ городахъ, какъ напр., въ Стрыѣ и др.

* * *

ПРОСВѢЩЕНІЕ

До 1867 г., т. е. до водворенія автономіи Галичины съ полнымъ господствомъ польской шляхты, народное образованіе въ русской части этого края было въ рукахъ русскаго уніатскаго духовенства; народъ тогда любилъ свою національную церковную школу и вѣрилъ ей.

Безплатное, обязательное обученіе всѣхъ дѣтей въ Галичинѣ было введено еще въ 1873 г. Но теперь народное образованіе стоитъ ниже, чѣмъ во многихъ земскихъ губерніяхъ Россіи. Перепись 1901 г. обнаружила, что число неграмотныхъ всѣхъ возрастовъ въ Галичинѣ достигаетъ 56,58 проц.; причемъ у поляковъ оно ниже: 41,4 проц., у русскихъ же—67 проц. послѣдняя цифра по другимъ даннымъ достигаетъ даже 79,8%. Въ частности, въ возрастѣ отъ 13 до 21 года неграмотныхъ поляковъ имѣется только 29,1 проц., а русскихъ 63,2 проц.

Базиліанская ц. въ Гошевѣ.

Округи, въ которыхъ живутъ гуцулы, по числу неграмотныхъ занимаютъ первое мѣсто; виною этому разбросанность гуцульскихъ деревень, которая сильно отражается на культурномъ развитіи ихъ жителей. Въ гуцульской школѣ очень мало учениковъ, такъ какъ зимой, когда преимущественно производится ученіе, многимъ дѣтямъ совершенно невозможно добраться до школы.

Дѣло народнаго образованія у русскихъ галичанъ вообще находится въ застоѣ. Объясняется это тѣмъ, что почти всѣ учебныя заведенія восточной Галичины были захвачены въ руки монашескаго ордена базиліанъ, которые по своимъ взглядамъ и стремленіямъ ничѣмъ не отличаются отъ поль-

скаго или ополяченнаго русскаго дворянства. А такъ какъ въ ихъ средѣ даже находится довольно много польскихъ дворянъ и священниковъ, то базиліане всегда пользовались поддержкой и римско-католическаго духовенства, и вѣнскаго правительства. Кромѣ того они были гораздо образованнѣе русскихъ священниковъ: поэтому въ концѣ концовъ всѣ высшія уніатскія церковныя должности и оказались занятыми базиліанцами.

Что касается русскихъ галицкихъ священниковъ, то они, равно какъ и учителя, преимущественно выходятъ изъ крестьянскихъ же семей, а потому хотя и очень близки къ народу и крѣпко стоятъ за него, но лишены необходимой опоры и поддержки извнѣ; несмотря на это, они всячески стремятся помочь крестьянамъ улучшать хозяйство; стараются просвѣтить ихъ; заводятъ разныя сельскія общества, библіотеки; устраиваютъ чтенія, и т. п.

Большую просвѣтительную работу несетъ въ галицкомъ селѣ народный учитель, если въ данной мѣстности имѣется школа. Священникъ, однако, пользуется всетаки гораздо бóльшимъ вліяніемъ, нежели учитель.

* * *

ПЕЧАТЬ И ЛИТЕРАТУРА

Въ полную противоположность малограмотности и косности галицкой деревни, въ здѣшнихъ городахъ грамотность развита настолько, что почти нѣтъ городка, въ которомъ бы не существовало мѣстной газеты. А въ нѣкоторыхъ весьма небольшихъ городахъ и даже мѣстечкахъ существуетъ иногда даже по нѣскольку органовъ печати.

Въ общемъ, періодическая пресса Галичины насчитываетъ до 300 названій, въ числѣ которыхъ около 70 русскихъ.

Первое мѣсто, по числу періодическихъ изданій, разумѣется, занимаетъ столица Галичины, Львовъ.

Во Львовѣ ихъ болѣе 80-ти, въ томъ числѣ—нѣсколько ежедневныхъ польскихъ и русскихъ газетъ. Польскимъ офи-

ціозомъ является „Львовская газета“, выходящая два раза въ день. Изъ русскихъ изданій наиболѣе опредѣленную физіономію имѣетъ „Прикарпатская Русь“ и выходящее съ 26 сент. 1914 г. „Львовское Военное Слово“; обѣ являются проводниками твердой руссификаціи края.

Въ другомъ культурномъ средоточіи галицкой жизни — Краковѣ—выходитъ около 50-ти періодическихъ изданій, въ томъ числѣ четыре польскихъ ежедневныхъ газеты.

Мѣстныя періодическія изданія выходятъ въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ: въ Бродахъ, Дрогобычѣ, Горлицахъ, Грудкѣ, Хыровѣ, Ярославѣ, Коломыѣ, Кроснѣ, Новомъ-Снѣдецѣ, Перемышлѣ, Ржешовѣ, Станиславовѣ, Тарновѣ, Стрыѣ, Санокѣ, и т. д. Среди этихъ изданій первое мѣсто занимаютъ политическіе органы различныхъ партій, затѣмъ идутъ спеціальные: землѣдельческіе, юридическіе, медицинскіе, рабочіе, и т. д.

Русская галицкая литература небогата выдающимися талантами и имѣетъ совершенно мѣстный характеръ. Здѣшніе русскіе писатели развиваютъ свою дѣятельность исключительно въ Галичинѣ, границъ которой ихъ извѣстность большею частью не переходитъ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько писателей заслуживаютъ особаго вниманія. Таковы: Наталья Кобринская, создавшая себѣ громкую извѣстность своими правдивыми очерками и разсказами и публицистическими статьями; В. Стефаникъ съ его небольшими, но превосходными разсказами изъ быта крестьянъ-галичанъ; Т. Бордулякъ, избравшій своей темой преимущественно бытъ галицкаго духовенства и простонародья, и мн. др. Но среди нихъ всѣхъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ Ивану Франко, обладающему дѣйствительно выдающимся разностороннимъ литературнымъ талантомъ.

Стихотворенія Франко проникнуты искренней любовью къ „униженнымъ и оскорбленнымъ“; лучшимъ его поэтическимъ произведеніемъ является повѣсть въ стихахъ „Барскія шутки“.

Но громкую извѣстность свою Франко пріобрѣлъ главнымъ образомъ какъ авторъ многочисленныхъ разсказовъ, среди ко-

торыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рядъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ „Бориславъ", гдѣ яркими красками представлена тяжелая былая жизнь рабочихъ на бориславскихъ нефтяныхъ пріискахъ. Лучшими произведеніями Франка являются его мелкіе разсказы, изданные въ сборникѣ „В поті чола". Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ самое сильное впечатлѣніе производитъ разсказъ „На днѣ". Благодаря одному этому сборнику, Франко могъ бы занять почетное мѣсто въ любой литературѣ. Нѣкоторыя изъ произведеній Ив. Франко имѣются въ русскомъ изданіи.

* * *

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ

Земледѣліе является главнымъ занятіемъ четырехъ пятыхъ населенія Галичины, почва которой въ иныхъ мѣстахъ хотя и гориста, но вообще пригодна для хлѣбопашества. Поэтому Галичину совершенно справедливо можно назвать страной по преимуществу земледѣльческой. Сѣютъ тутъ, главнымъ образомъ, пшеницу и кукурузу, а въ болѣе теплыхъ мѣстахъ вызрѣваетъ и виноградъ.

Земельная собственность въ Галиціи раздѣляется на двѣ большія, почти равныя, группы: помѣщичью и крестьянскую. Но кромѣ этихъ двухъ группъ существуютъ еще другія, мелкія, къ которымъ принадлежатъ земли, находящіяся во владѣніи казны, монастырей, отчужденныя съ военными цѣлями, и т. п. Въ составъ крупной (помѣщичьей) земельной собственности входитъ около 4.000,000 десятинъ, а мелкая (крестьянская) занимаетъ приблизительно только на полмилліона десятинъ больше.

Населена Галичина, какъ извѣстно, на-рѣдкость густо, а между тѣмъ, въ крестьянскихъ рукахъ находится немного болѣе половины земли; поэтому огромное количество крестьянскихъ хозяйствъ не превышаетъ одной десятины.

Крестьянинъ здѣшній мало предпріимчивъ и не энергиченъ. Разъ у него есть кусокъ хлѣба, онъ довольствуется малымъ и готовъ лежать по цѣлымъ днямъ. Тѣмъ не менѣе малоземелье (всѣхъ малоземельныхъ болѣе 1.500.000) заставляетъ многихъ бросать хозяйство и уѣзжать искать счастья за море — въ Америку. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, въ Бразиліи, въ Аргентинѣ и проч. живетъ теперь нѣсколько сотъ тысячъ галичанъ.

Въ Соединенные Штаты ѣдетъ много не только мужчинъ, но даже и женщинъ, которыя преимущественно нанимаются въ американскіе рестораны въ качествѣ прислуги, а черезъ нѣсколько лѣтъ, скопивъ немного денегъ, возвращаются домой и по большей части выходятъ замужъ.

За послѣдніе годы сильно возрастаетъ также и эмиграція временная, т. е. галичане уходятъ ежегодно на сезонные заработки въ Германію, Швейцарію, Швецію и Францію и снова возвращаются въ свои деревни. Такимъ образомъ ежегодно приносится въ Галичину нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Этотъ приливъ капиталовъ значительно содѣйствуетъ постепенному обогащенію населенія.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что русское мѣстное населеніе, вообще говоря, совсѣмъ уже не такъ безнадежно захвачено сторонней эксплоатаціей.

Лучшая часть галицкаго общества давно уже серьезно занимается судьбой крестьянства и принимаетъ всѣ мѣры къ облегченію его участи. И теперь тамъ, гдѣ есть кооперативныя учрежденія и сельскіе банки, оно быстро и успѣшно освобождается отъ этихъ тисковъ. Движеніе это началось лѣтъ десять тому назадъ, а въ настоящее время почти вся Галичина (за исключеніемъ привенгерской части) покрыта густою сѣтью мелкихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и земледѣльческихъ кружковъ, которые помогаютъ крестьянамъ выписывать хорошія сѣмена и искусственныя удобренія, покупать сельскохозяйственныя машины, осушать, гдѣ надо, почву, или же, проводить по ней воду, заводить сады, и т. п.

Между прочимъ, въ послѣднее время все бо́льшіе размѣры принимаетъ продажа крестьянамъ земли на льготныхъ условіяхъ.

Вообще, знакомые съ положеніемъ дѣлъ мѣстные люди бодро смотрятъ на экономическое будущее своего умнаго, способнаго, бережливаго народа, которому необходимъ только просторъ и справедливость, а всѣ другія невзгоды онъ легко сумѣетъ преодолѣть самъ, и ему уже ничто не будетъ страшно въ ближайшемъ будущемъ.

* * *

ПРОМЫСЛЫ

Хотя Галичина является страною преимущественно земледѣльческой, но этимъ отнюдь не исключается и возможность развитія въ ней промышленности. Промыслы, однако, стали развиваться въ ней лишь въ самые послѣдніе годы.

Въ странѣ возникло много фабрикъ желѣзныхъ издѣлій, машинъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, фабрикъ химическихъ продуктовъ, бумажныхъ, обувныхъ и проч. Общая сумма промышленнаго производства Галичины достигала въ 1910 году 607 милл. кронъ.

Одной изъ спеціальностей Галичины является постройка машинъ для нефтяныхъ источниковъ. Довольно значительную сумму даетъ также бумажное производство, причемъ въ Галичины выдѣлываются лучшіе сорта папиросной бумаги, особенно цѣнимой за ея тонкость.

Въ послѣднее время развилась фабрикація мясныхъ (особенно изъ свинины), овощныхъ и другихъ консервовъ.

Но странѣ пока еще недостаетъ хорошихъ, опытныхъ, рабочихъ рукъ и предпріимчивыхъ капиталистовъ.

Много слабѣе развитъ въ Галичинѣ заводскій промыселъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить лишь винокуреніе, мукомольное дѣло, кожевенные и дубильные заводы; всѣ же прочія отрасли пока

еще находятся въ зачаточномъ состоянiи. Этого нельзя сказать про кустарные промыслы.

Какъ въ восточной, такъ и въ западно Галичинѣ съ незапамятныхъ временъ существовали цѣлыя деревни, жители которыхъ занимались какимъ-нибудь мастерствомъ: сапожнымъ, ткацкимъ, гончарнымъ и т. д. Крестьяне-кустари, занимались своимъ мастерствомъ преимущественно зимой, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и продавали свои издѣлiя односельчанамъ, разнося ихъ по сосѣднимъ деревнямъ, развозя по ярмаркамъ и такимъ образомъ сколачивая кое-какiя деньги на черный день. Первое мѣсто по количеству среди крестьянъ-кустарей занимали ткачи. Изготовляемый ими полутонкiй холстъ, нашелъ себѣ сбытъ даже за границу, благодаря низкой цѣнѣ.

Высоко стоитъ также выработка и сбытъ кустарныхъ издѣлiй изъ дерева и глины. Какъ и на русской Украйнѣ, эти издѣлiя отличаются своеобразiемъ формъ и раскраски. Не менѣе хороши русскiя вышивки и „килимы“, т.-е. ковры или половики.

Въ особенности своими издѣлiями изъ мѣди, глины и дерева славятся гуцулы; они отличаются прекрасной, прямо художественной обработкой. Топорики, застежки, пряжки и тому подобныя издѣлiя гуцуловъ привлекаютъ въ музеяхъ всеобщее вниманiе, а ихъ глиняная посуда, деревянныя шкатулки, тарелки, ложки и т. д. покупаются не только крестьянами, но и цѣнятся людьми зажиточныхъ классовъ.

Евреи изъ Ржечона, между прочимъ, специализировались на украшенiяхъ изъ поддѣльныхъ камней, и это производство создало значительную разносную торговлю.

Для развитiя кустарнаго промысла въ Галичинѣ заведено довольно много разныхъ школъ, въ которыхъ какъ совершенствуются способы производства, такъ и даются художественные образцы. Гуцулы въ этихъ профессiональныхъ школахъ являются самыми способными учениками.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

Въ Галичинѣ имѣется болѣе 20.000 километровъ дорогъ: желѣзныхъ, шоссейныхъ и проселковъ. Желѣзныхъ дорогъ около 5.000 километровъ.

Распредѣленіе всей этой сѣти по краю далеко неравномѣрно, такъ какъ при сооруженіи ея Австрія руководилась, главнымъ образомъ, военно-стратегическими, а не экономическими соображеніями.

Поэтому же въ Галичинѣ немало такихъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя для промышленности не имѣютъ почти никакого значенія, между тѣмъ какъ есть округа, въ которыхъ проведеніе желѣзной дороги было бы источникомъ благосостоянія населенія; напр., въ западной Галичинѣ путевая сѣть развита сравнительно слабо; въ восточной же Галичинѣ, наоборотъ, на нее обращено особенное вниманіе. Здѣсь гораздо больше желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ изъ главныхъ магистралей и цѣлой сѣти подъѣздныхъ путей; здѣсь же чрезвычайно развита сѣть шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ.

Всѣ желѣзныя дороги въ Галичинѣ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) двѣ магистрали, пересѣкающія страну съ запада на востокъ и юго-востокъ, и 2) многочисленныя вѣтви, направляющіяся наперерѣзъ магистралямъ и черезъ Карпаты.

Главная магистраль имѣетъ направленіе Дѣдицъ-Краковъ-Ярославъ-Перемышль-Львовъ-Тернополь-Волочискъ общимъ протяженіемъ около 600 верстъ.

Это лучшая желѣзная дорога во всей Галичинѣ; почти на всемъ своемъ протяженіи она двухколейная, вѣтви же ея одноколейныя. На станціяхъ Радзивиловъ и Подволочискъ дорога входитъ въ соприкосновеніе съ желѣзными дорогами, ведущими на Ровно и Жмеринку и далѣе въ глубь Россіи. Перегоны между станціями не превышаютъ 10-ти верстъ, и сами станціи оборудованы въ совершенствѣ.

Вторая, параллельная ей, но одноколейная линія идетъ по направленію Чаца-Новый Снѣдецъ-Самборъ-Стрый-Станисла-

вовъ-Черновицы-Сучава. Общее протяженіе ея до 800 верстъ; станціи ея рѣже расположены и не такъ богато оборудованы, какъ на первой линіи.

Что касается поперечныхъ линій, то онѣ, главнымъ образомъ, имѣютъ значеніе подъѣздныхъ путей; въ горныхъ областяхъ онѣ изобилуютъ искусственными сооруженіями въ родѣ тонелей, мостовъ, віадуковъ и проч.

Общее протяженіе галицкихъ колесныхъ путей равняется 14.478 верстъ. Въ томъ числѣ дорогъ государственныхъ — 2.880, краевыхъ (областныхъ) — 1.828, повѣтовыхъ (уѣздныхъ) — 2.751 и гминныхъ (волостныхъ) — 7.219.

Всѣ эти дороги подраздѣляются на шоссейныя и грунтовыя; послѣднія въ свою очередь раздѣляются на большія (грунтовыя) и проселочныя. Шоссейныя дороги обыкновенно имѣютъ ширину около 8-ми шаговъ, окаймлены канавами и вымощены щебнемъ, добываемымъ преимущественно изъ мѣстныхъ известняковыхъ каменоломенъ и не отличающимся твердостью.

Проселочныя дороги имѣютъ въ ширину не менѣе трехъ съ половиною шаговъ, но часто и гораздо больше. Онѣ не имѣютъ канавъ, но все же очень хороши и часто шоссированы. Состояніе проселочныхъ дорогъ зависитъ отъ почвы мѣстности и состоянія погоды.

Большинство всѣхъ этихъ дорогъ обсажено деревьями, которыхъ имѣется до 12.000 плодовыхъ и до 93.000 простыхъ.

Всѣ колесныя дороги содержатся въ прекрасномъ состояніи, такъ какъ не менѣе раза въ каждые три года сполна ремонтируются, для чего всегда наготовѣ имѣется запасной матеріалъ; всѣ вновь сооружаемыя дороги исключительно шоссированныя.

Въ горной области дороги вообще лучше, что благопріятно отражается, между прочимъ, на притокѣ туристовъ, все въ большемъ и большемъ количествѣ посѣщающихъ Татры; о дорогахъ заботится спеціальное общество, находящееся въ селѣ Закопане. Это общество, помимо удобныхъ дорогъ въ горахъ построило, по примѣру Швейцаріи, много бесѣдокъ и

шалашей, въ которыхъ путники могутъ укрыться во время дождя или даже заночевать, и вообще всячески старается привлечь въ Татры какъ можно больше путешественниковъ. Кромѣ того, оно занимается изученіемъ Татръ и издаетъ свои записки, заключающія множество матеріаловъ, касающихся природы и населенія своихъ горъ.

Главные водные пути Галичины составляютъ три большихъ судоходныхъ рѣки: Днѣстръ, соединяющій край съ Чернымъ моремъ, Висла и Санъ, связывающіе Прикарпатье съ Балтійскимъ моремъ; обѣ системы соединяются между собою почти уже совсѣмъ законченнымъ каналомъ.

Пароходство на галицкихъ рѣкахъ развито слабо, и пока лишь небольшія баржи гонятся по Вислѣ и въ нижнемъ теченіи Днѣстра.

VI. СТОЛЬНЫЙ гор. ЛЬВОВЪ

Историческій очеркъ.
Мѣстоположеніе и населеніе.
Внѣшній обликъ и парки.
Храмы и зданія.
Общественныя учрежденія.
Окрестности.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Львовъ основанъ королемъ Даніиломъ для своего сына Льва Галицкаго въ 1241 г.; въ 1261 г. онъ былъ разрушенъ татарами, но въ 1270 г. былъ заново отстроенъ на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ княземъ Львомъ Даніиловичемъ, который здѣсь и остался, покинувъ свою прежнюю, разоренную татарами, столицу, Галичъ. Въ 1340 г. Львовъ завоевалъ король польскій Казимиръ Великій, который расширилъ его и даровалъ ему льготы по Магдебургскому праву. Казимиру наслѣдовалъ племянникъ его король венгерскій Людвигъ, который уступилъ Львовъ вмѣстѣ съ Литвой своему родственнику, князю Оппельна, Владиславу. Съ младшей дочерью Людвига и женой Владислава Ягайло, Львовъ перешелъ подъ власть Польши. Короли польскіе много содѣйствовали его позднѣйшему росту и процвѣтанію. Въ 1412 г. во Львовъ перенесена была изъ Галича учрежденная тамъ съ 1375 г. римско-католическая архіепископская каѳедра. Въ 1350 г. Львову пришлось обороняться отъ Литовцевъ, въ 1498 г.—отъ валаховъ, въ 1648—1655 г.г. отъ казаковъ Богдана Хмѣльницкаго, который отступилъ отъ города лишь за большой откупъ; въ 1672 г.—его осаждали турки, разбитые въ 1675 г. Яномъ

Собѣсскимъ; въ 1704 г. Львовъ былъ взятъ Карломъ XII Шведскимъ. Къ Австріи Львовъ отошелъ по первому раздѣлу Польши. Во время всеобщихъ возстаній 1848—49 г. городъ значительно пострадалъ отъ польскихъ „повстанцевъ". Но постепенный упадокъ сильной центральной власти въ Вѣнѣ, начавшійся съ 1848 г., вызвалъ общее оживленіе окраинъ имперіи и, въ частности, благотворно отразился на развитіи и благоустройствѣ Львова, который изъ ничтожнаго захудалаго городишки выросъ къ нашему времени въ огромный по-европейски благоустроенный центръ. Его процвѣтаніе въ особенности приняло значительные размѣры за послѣднія два десятилѣтія предъ русскимъ вступленіемъ, — знаменательный день котораго заслуживаетъ быть описаннымъ со всѣми живыми подробностями, со словъ очевидцевъ и участниковъ этого историческаго событія.

Русская армія генераловъ Рузскаго и Брусилова подступила къ Львову на разсвѣтѣ 21 августа 1914 г. До самаго Львова оставалось лишь версты четыре.

Было холодно. Вдали чуть виднѣлись крыши домовъ. Ближе—высокій валъ; на немъ устроены были проволочныя загражденія. На русской линіи тоже было много всякихъ прикрытій изъ захваченныхъ наканунѣ австрійскихъ повозокъ, пушекъ, бочекъ. Вдругъ среди ночной тишины пронесся раскатистый грохотъ пушечнаго выстрѣла съ нашихъ позицій.

Былъ отданъ короткій приказъ: „Въ бой!" И русскія войска густыми массами двинулись впередъ. Но непріятель не спалъ: съ крѣпостныхъ валовъ раздались залпы, и затѣмъ въ ночной полумглѣ завязалась убійственная перестрѣлка. Австрійцы осыпали наши ряды изъ пулеметовъ; наши, ставъ за прикрытіе, отвѣчали имъ тѣмъ же. Свинецъ и чугунъ лились съ обѣихъ сторонъ проливнымъ дождемъ. Пальба заглушала голоса рядомъ стоявшихъ людей; грохотъ шелъ по всему фронту... Бились не на животъ, а на смерть.

Наша артиллерія открыла убійственный огонь по австрійскимъ войскамъ, которые хотѣли собраться съ другой стороны

Львова, прикрываясь городомъ. Это имъ не удалось. Въ 5 час. утра наша кавалерія бросилась въ стремительную атаку на австрійцевъ и отбросила ихъ на западъ отъ города.

Наши войска намѣревались окружить Львовъ кольцомъ и запереть австрійскую армію въ городѣ. Австрійцы же по всему фронту выдвинули впередъ славянскіе полки, которые должны были задержать наступленіе русскихъ, пока они очистятъ Львовъ. Сзади славянъ были поставлены венгры для наблюденія, чтобы славяне не перешли на сторону русскихъ. Венграмъ былъ данъ приказъ стрѣлять въ славянъ, если послѣдніе начнутъ отступать. Но объ этомъ стало извѣстно въ нашей арміи, и когда австрійцы, подъ прикрытіемъ славянскихъ полковъ, начали отступленіе, наша артиллерія черезъ головы славянъ открыла страшный перекидной огонь и стала поражать отступавшихъ австрійцевъ. Въ ихъ рядахъ произошелъ переполохъ. Они бросили всѣ орудія, снаряды, обозы и амуницію и безпорядочной толпой кинулись бѣжать. Лошади неслись по трупамъ и тѣламъ раненыхъ. Славянскіе же полки выкинули бѣлый флагъ и всѣ перешли на нашу сторону.

Это было въ началѣ десятаго часа утра. Всѣ укрѣпленія вокругъ города были уже въ русскихъ рукахъ. Казаки заняли вокзалъ, у котораго подъ парами стояли готовые къ отходу поѣзда. При этомъ намъ досталось 30 австрійскихъ паровозовъ и нѣсколько тысячъ вагоновъ. Въ городѣ оставалось австрійскихъ войскъ очень немного.

Въ 10 часовъ наши войска вступили въ Львовъ съ сѣверной стороны. Начался бой на улицахъ. Австрійскіе отряды въ послѣдній разъ пытались удержать за собой городъ; и отъ нихъ силою пришлось очищать улицы. Но въ то время, какъ въ однѣхъ частяхъ города еще шелъ бой, въ другихъ уже раздавались восторженные, привѣтственные крики славянскаго населенія по адресу русской арміи.

Изъ оконъ домовъ намъ кричали ура и забрасывали солдатъ цвѣтами.

Въ 11 часовъ утра надъ городомъ взвился русскій флагъ, и Львовъ сталъ русскимъ городомъ. Бѣжавшіе жители стали возвращаться.

Трупы на улицахъ были убраны; порядокъ возстановленъ, и на перекресткахъ стали русскіе часовые.

Къ командующему нашими войсками явилась депутація и просила заявить Государю Императору, что славянское населеніе готово быть вѣрноподданными сынами Россіи.

Львовъ почти совершенно не пострадалъ отъ обстрѣла; всѣ храмы, музеи, памятники старины уцѣлѣли: только на окраинахъ замѣтны были небольшія поврежденія среди складовъ и сараевъ, гдѣ оказалось много муки, хлѣба, солдатской обмундировки, зарядные ящики, повозки и пр., а также большой запасъ перевязочныхъ средствъ—марли, ваты; громадные госпитали были сейчасъ же заполнены нашими ранеными.

Изъ мирныхъ жителей въ городѣ оставались почти исключительно евреи и поляки; нѣмцы же бѣжали...

* * *

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И НАСЕЛЕНІЕ

Весьма живописная мѣстность, занимаемая Львовомъ, находится на высотѣ 320 метр. надъ уровнемъ моря и представляетъ собою открытую къ сѣверу долину, окаймленную болѣе или менѣе высокими холмами, на одномъ изъ которыхъ до сихъ поръ еще возвышаются развалины дворца основателя города князя Льва Даніиловича, и отъ этихъ развалинъ самый холмъ прозванъ поляками Замкóвою Горою.

Первоначально городъ занималъ лишь малую часть нынѣшней его площади; эта часть имѣла почти правильную квадратную форму и была защищена рвами и валами, память о которыхъ сохранилась въ наименованіи двухъ нынѣшнихъ бульваровъ, называемыхъ: съ восточной стороны — Губернаторскимъ, а съ западной — Гетманскимъ Валомъ. За предѣлами этого основного ядра города съ теченіемъ времени вы-

росли и затѣмъ слились съ нимъ нѣсколько предмѣстій; прилегавшее съ сѣвера называлось Краковскимъ, съ юга — Галицкимъ, съ востока — Лычаковскимъ; названія эти сохранились до сихъ поръ, хотя эти предмѣстья давно уже составляютъ одно цѣлое съ городомъ и по внѣшности почти ничѣмъ не отличаются отъ его основного ядра, которое превосходитъ окраины лишь изобиліемъ своихъ историческихъ сооруженій и монументовъ. Этотъ Старый городъ, отдѣленный бульварами отъ остальныхъ кварталовъ, весь расположился вокругъ большой центральной Рыночной площади; поверхность его занимаетъ не больше 25 гектаровъ, тогда какъ широко раскинувшіяся по равнинѣ предмѣстья заняли болѣе 32 квадратныхъ километровъ. По занимаемой собою площади, Львовъ является однимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ центральной Европы.

Единственный его недостатокъ заключается въ отсутствіи большой рѣки. Въ этомъ отношеніи Львовъ, какъ извѣстно, занимаетъ центръ большой впадины между бассейнами Днѣстра, Вислы и ея притока, Зап. Буга; но въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ вообще нѣтъ ни одной судоходной рѣки; между круглообразными пологими холмами, покрывающими всю эту часть Галичины, протекаютъ лишь незначительные извилистые ручьи, да встрѣчаются по мѣстамъ пруды и маленькія озера. И омывающая Львовъ рѣченка, Полтва, настолько мелководна, что въ лѣтнія жары пересыхаетъ вовсе.

Въ Львовѣ насчитывается свыше 200.000 человѣкъ населенія польской и русской національности; евреи составляютъ 20% всего населенія. Первенствующій элементъ населенія какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, составляютъ бывшіе хозяева края — поляки. Русскіе же, коренные львовцы, совсѣмъ оттерты ими на второй планъ; тѣмъ не менѣе, въ средѣ городской интеллигенціи уже имѣется значительное число мѣстныхъ русскихъ, упорно пробивающихъ себѣ дорогу въ чиновники, учителя, къ вольнымъ профессіямъ, въ духовенство и пр.;

большая, однако, часть русскаго населенія Львова довольствуется скромной долей мелкаго мѣщанства, прислуги и ремесленничества. Но даже въ своемъ захудаломъ положеніи эти русскіе львовцы всегда проявляли изумительную стойкость въ отстаиваніи своей русской самобытности и донесли ее черезъ всѣ невзгоды судьбы до нынѣшнихъ болѣе счастливыхъ дней... Что касается еврейскаго населенія Львова, то огромное большинство его состоитъ изъ бѣдноты, перебивающейся грошевой торговлей и ремесленничествомъ; а болѣе зажиточные изъ нихъ и интеллигенція стремятся къ сліянію съ поляками и усваиваютъ не только польскій языкъ, но даже и польскія политическія убѣжденія, становясь истыми „поляками моисеева исповѣданія".

* * *

ВНѢШНІЙ ОБЛИКЪ И ПАРКИ

Уже издали, съ окрестныхъ холмовъ, Львовъ со множествомъ своихъ готическихъ колоколенъ, зубчатыми башнями, куполами церквей и цѣлымъ моремъ домовъ, изрѣзаннымъ темными трещинами улицъ имѣетъ замѣчательно живописный видъ.

И вблизи это благопріятное впечатлѣніе отъ города ничуть не страдаетъ. Улицы широкія и чистыя; въ расположеніи города чувствуется особенная планомѣрность и живописность. Стиль построекъ отличается легкостью, благодаря чему зданія, несмотря на свою грандіозность, не давятъ, не пригнетаютъ, а дышатъ какой-то своеобразной свободой.

Какъ историческій и административный центръ края, Львовъ изобилуетъ множествомъ старинныхъ, красиво выдѣляющихся зданій и цѣлымъ рядомъ монументальныхъ общественныхъ сооруженій новѣйшаго происхожденія; въ немъ есть политехникумъ, университетъ, гимназіи, музеи, библіотеки, много низшихъ учебныхъ заведеній; въ особенности много церквей и костеловъ.

Дома въ большинствѣ случаевъ трехъэтажные и, рѣже,—четырехъ и пяти этажей. Лѣпныя украшенія, чугунныя рѣшетки, виньетки, выкованныя изъ темнаго металла, вообще всѣ украшенія костеловъ, театровъ, общественныхъ учрежденій и частныхъ домовъ напоминаютъ легкую, кружевную работу. Множество богатыхъ магазиновъ, гдѣ, сравнительно съ Россіей, дешевы платья, обувь, кожаныя и металлическія издѣлія, ковры, матеріи и всякія бездѣлушки.

Бернардинская площадь.

Великолѣпно вымощенныя улицы снабжены широчайшими, по-европейски, тротуарами. Повсюду электричество, канализація, водопроводъ и почти совсѣмъ петроградскій трамвай, но двухклассный: въ 6 и въ 3 коп.

Нѣсколько диссонируютъ съ общимъ характеромъ города лишь нѣкоторые окраинные кварталы, въ особенности старый еврейскій гетто, съ его узенькими, сохранившими средневѣковую заскорузлость и тѣсноту улицами, — гдѣ не разъ-

ѣхаться двумъ встрѣчнымъ экипажамъ,—и съ его шумливымъ и суетливымъ населеніемъ, до сихъ поръ не разстающимся со своими традиціонными пейсами, подбритыми затылками, старомодными шляпами и долгополыми черными лапсердаками. Но въ рукахъ этого еврейства почти вся мѣстная торговля, а цѣны на всѣ товары въ ихъ невзрачныхъ лавченкахъ куда дешевле, чѣмъ въ нарядныхъ польскихъ магазинахъ на дорогихъ улицахъ.

Со всѣми этими пережитками стараго строительства городъ мирится лишь временно; и всѣ приходящіе въ ветхость дома постепенно сносятся, уступая мѣсто современнымъ красивымъ, гигіеническимъ зданіямъ и просторнымъ улицамъ, скверамъ и бульварамъ.

Уличная жизнь Львова послѣ русскихъ городовъ поражаетъ чисто западнымъ оживленіемъ и шумливостью. Но обычная толпа не отличается разнообразіемъ и живописностью; выдѣляются изъ нея лишь характерныя средневѣковыя фигуры евреевъ, да суетливыя стаи мальчишекъ - газетчиковъ, выкрикивающихъ: „Чи теньги Вѣкъ Новый"!.. „Два теньги Газета Вечерна"!.. „Прикарпатская Русь"!.. и т. п.

Точно также по-европейски всегда переполнены всѣ кафе и рестораны, куда львовцы собираются регулярно обмѣняться послѣдними новостями, почитать многочисленныя газеты и просмотрѣть иллюстраціи, а также встрѣтиться со знакомыми или же для дѣловыхъ свиданій.

Много красоты и привлекательности придаетъ Львову обиліе въ немъ зелени. Длинные ряды деревьевъ тянутся вдоль многихъ улицъ; небольшіе красивые скверы разбиты на многихъ площадяхъ; но истинную гордость Львова составляютъ его окрестные парки, въ особенности паркъ на Замкóвой горѣ, куда въ лѣтніе дни собирается весь городъ; живописныя аллеи и тропинки прихотливыми изгибами ведутъ на самую вершину горы. И подъ ногами зрителя постепенно начинаетъ разстилаться городъ, а за нимъ необъятная окрестная равнина. Гора кончается большой, порос-

шей травой площадью, на которой сохранились развалины того Даніилова замка, отъ котораго гора получила свое названіе (по инымъ даннымъ, это—остатки крѣпости, нѣкогда, въ XIV ст., защищавшей Львовъ). Тутъ же, продолжая вершину Замкóвой горы, вздымается вверхъ искусственный холмъ, насыпанный въ память заключенія между Литвой и Польшей въ 1386 году Люблинской Уніи.

По искусственному холму тоже вьется тропинка, которая приводитъ къ небольшой площадкѣ съ высокимъ шпицемъ, окруженнымъ каменными скамьями. Здѣсь—четыреста метровъ надъ уровнемъ моря и около трехсотъ надъ площадью города. Панорама отсюда развертывается изумительная.

Тонутъ въ зелени городскіе кварталы. Шоссе и желѣзная дорога узенькими ленточками бѣгутъ куда-то вдаль; коегдѣ красиво тянутся къ небу готическіе костелы; и, какъ мелкая мошкара, ползаютъ люди.

А дальше, за линіей построекъ, до самаго горизонта разстилается равнина, о которой здѣсь же, на большомъ почернѣвшемъ камнѣ, съ ямками отъ пуль, выбита польская надпись, повѣствующая, что на поляхъ, видныхъ съ этого высокаго мѣста, Янъ III Собѣсскій, король польскій, съ 3.000 гусаръ 25 августа 1675 года разбилъ 440.000 турокъ и освободилъ Львовъ отъ злой напасти: и что, въ честь освобожденія Польши и христіанства отъ мусульманъ, дума города Львова положила сей камень въ день 200-лѣтія освобожденія города Вѣны отъ турокъ Яномъ Собѣсскимъ (12 сентября 1883 г.).

По этой же равнинѣ подошли къ Львову и русскія войска.

На Замкóвой горѣ въ прежнее время у львовскихъ поляковъ обычно происходили различныя общественныя торжества и гулянья въ память нѣкоторыхъ, въ особенности знаменательныхъ событій ихъ богатой и бурной исторіи.

Къ югу отъ города лежитъ другой такой же обширный и живописный паркъ Килинскаго, получившій свое названіе въ честь одного поляка, (1760—1819), сапожника по профессіи, который во второй половинѣ XVIII столѣтія отличился въ

битвахъ за польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго. Ему здѣсь поставленъ памятникъ, а на его пьедесталѣ высѣчена надпись: „Сапожному мастеру Яну Килинскому. Львовъ“. Въ этомъ паркѣ тоже много живописныхъ уголковъ и дорожекъ, которыя вьются то вверхъ, то внизъ и попутно открываютъ предъ зрителемъ очаровательные виды на Львовъ и на Замко́вую гору съ ея паркомъ и курганомъ.

Общій видъ Львова.

Наконецъ, въ самомъ центрѣ Львова лежитъ небольшой, такъ называемый Городской паркъ — мѣсто отдыха тяжелыхъ на подъемъ горожанъ; здѣсь къ ихъ услугамъ ресторанъ, а въ лѣтнее время по вечерамъ играетъ музыка.

* * *

ХРАМЫ И ЗДАНІЯ

Вокругъ Рыночной площади и Ратуши, какъ истиннаго ядра города, во Львовѣ сосредоточенъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ гражданскихъ и церковныхъ сооруженій. Самая

Ратуша воздвигнута сравнительно недавно (1827—1834 гг.); съ ея башни, вышиной въ 65 метровъ, открывается панорама всего Львова. Рыночная площадь, на которой стоитъ ратуша, окружена старинными домами XVI и XVII столѣтій и украшена четырьмя огромными современными фонтанами. Съ южной стороны площади возвышается римско-католи-

Соборъ Св. Юра.

ческій соборъ; онъ воздвигнутъ въ 1479 г. и первоначально былъ въ готическомъ стилѣ, но при капитальной реставраціи въ XVIII в. ему придали характеръ рококо; позади него находится замѣчательная древняя каплица Боимовъ (1609 г.). Съ восточной стороны Рыночной площади возвышается Доминиканскій костелъ XVIII ст. съ купо-

ломъ на подобіе римскаго собора св. Петра. Съ сѣверо-запада—Музей имени Дзѣдушицкихъ, содержащій замѣчательныя естественно-историческія и этнографическія коллекціи, для осмотра которыхъ нужно обращаться за позволеніемъ къ хранителю музея. Съ сѣверной стороны площади возвышается армянскій соборъ въ армяно-византійскомъ стилѣ (1437 г.) съ чтимой статуей св. Христофора, а съ юга—театръ съ фасадомъ, удивительно напоминающимъ уменьшенную копію парижской Большой Оперы, и Художественно-Промышленный музей, оказывающій большую помощь техникамъ и ремесленникамъ; богатыя коллекціи его доступны для осмотра ежедневно съ 9 до 2 ч. дня, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ—съ 10 до 1 ч. пополудни.

Ставропигія.

Весь этотъ центръ Львова окруженъ, какъ выше уже описано, бульварами, сохранившими старинное названіе валовъ: Губернаторскаго и Гетманскаго. На послѣднемъ изъ нихъ воздвигнуты статуи: гетмана Яблоновскаго, который оборонялъ городъ отъ турокъ въ 1672 г., и короля Яна III Собѣсскаго, прогнавшаго ихъ въ 1675 г.

Расположенное съ сѣверо-западной стороны отъ Стараго города, Краковское предмѣстье считается наиболѣе благоустроенной частью Львова; оно тоже обладаетъ цѣлымъ рядомъ монументальныхъ сооруженій, въ числѣ коихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ дворецъ бывшаго Сейма; онъ сооруженъ съ 1877 по 1881 г. и обладаетъ, при замѣчательномъ изяществѣ архитектуры, незаурядною величе-

ственностью. Къ западу отъ Городского парка возвышается Свято-Юрская гора, увѣнчанная монументальнымъ историческимъ русскимъ (нынѣ уніатскимъ) соборомъ св. Юра (Юрія-Георгія), подъ сѣнью котораго находятся митрополичьи покои. Здѣсь же, на площади св. Юра, возвышается одно изъ самыхъ красивыхъ сооруженій Львова — Политехническій Институтъ.

Изъ другихъ уніатскихъ церквей Львова замѣчательна древнѣйшая Успенская церковь, болѣе извѣстная подъ именемъ Ставропигіи; ее своими щедротами не забывали даже московскіе цари, о чемъ краснорѣчиво гласитъ надпись въ ея куполѣ: „Царь Өедоръ Іоанновичъ бысть благодѣтель храма сего"; затѣмъ — древнѣйшій русскій храмъ св. Николая, существующій съ 1292 г.; оригинальный видъ имѣетъ ц. св. Параскевы. Въ отношеніи своего внутренняго устройства, львовскія уніатскія церкви очень похожи на православныя; въ нихъ такіе же иконостасы и алтари; только вдоль стѣнъ имѣются, какъ у католиковъ, „каплицы", гдѣ совершаются „тихія обѣдни". Духовенство уніатское, хотя бритое, со стриженными волосами и въ сутанахъ, при совершеніи богослуженія облачается въ православныя эпитрахили и фелони.

Ц. св. Параскевы.

Православныхъ церквей во Львовѣ двѣ. Георгіевская церковь на Францисканской улицѣ построена австрійскимъ правительствомъ въ 1903 г. для нуждъ проживавшихъ во Львовѣ чиновниковъ и солдатъ изъ православныхъ буковинцевъ — русскихъ и румынъ.

Изъ угожденія къ послѣднимъ, эта церковь звалась также и румынской; кромѣ этого, въ ней, во время литургіи, служившейся всегда на церковно-славянскомъ языкѣ, нѣкоторыя ектеніи читались по-румынски, и хоръ тоже отвѣчалъ по-румынски: „Доминэ, милуешти“, вмѣсто — „Господи, помилуй“... Вторая православная церковь устроена въ зданіи Пакгауза и торжественно освящена 9 ноября 1914 г.

Православная Георгіевская церковь.

Въ Галицкомъ предмѣстьѣ Львова находится Національный Институтъ имени Оссолинскихъ; онъ основанъ въ 1818 г. кн. І.-М. Оссолинскимъ, который всю свою жизнь собиралъ памятники древности. Примѣру кн. Оссолинскаго затѣмъ послѣдовали и многія другія польскія фамиліи, завѣщавшія Институту свои семейные архивы и коллекціи рѣдкостей. Въ настоящее время этотъ Институтъ состоитъ изъ обширной библіотеки, содержащей 128 тыс. томовъ и 4760 рукописей (открыта ежедневно съ 9 до 2 ч.; въ іюлѣ и августѣ — съ 11 до 1 ч.), и музея Любомірскихъ, содержащаго картины, древности, оружіе, монеты и пр. (открытъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ, съ 10 до 1 ч., а по вторникамъ и пятницамъ еще и съ 3 до 5 ч. веч.).

Изъ другихъ зданій Львова замѣчателенъ огромный почтамтъ и, безъ преувеличенія говоря, колоссальный желѣзнодорожный вокзалъ, по своимъ размѣрамъ, вмѣстительности и, отчасти, архитектурѣ, едва ли не первый на континентѣ Европы.

Изъ памятниковъ замѣчателенъ монументъ Мицкевича

(работы Попеля, 1904 г.) на Маріацкой (Св. Маріи) площади, украшенной, кромѣ того, фонтаномъ и колонной со статуей Пресв. Дѣвы.

* * *

ОБЩЕСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

По количеству своихъ общественныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій Львовъ представляетъ собою, дѣйствительно, главный центръ всего края, настоящую столицу всей Галичины. Достаточно сказать, что въ немъ имѣются: университетъ, политехническій институтъ, промышленная высшая школа, ветеринарная академія, лѣсной институтъ, мужскія и женскія учительскія семинаріи, нѣсколько классическихъ мужскихъ и женскихъ гимназій, одно реальное училище и нѣсколько десятковъ народныхъ школъ.

Любопытную достопримѣчательность города составляютъ Русскія бурсы, т. е. общежитія для дѣтей школьнаго возраста, живя въ которыхъ, дѣти посѣщаютъ польскія гимназіи, реальныя училища и т. п., а тутъ уже воспитываются въ духѣ преданности къ русской церкви и въ духѣ русскаго національнаго культурнаго самосознанія. Во Львовѣ такихъ бурсъ 4: при Народномъ Домѣ съ 259 учениками, при Ставропигіи—30, въ крестьянской (селянской) бурсѣ общества Св. Владиміра—102, въ женской бурсѣ—30 ученицъ.

Существуютъ эти бурсы исключительно на взносы учениковъ (отъ $1^1/_2$ до 15 рубл. съ мальчика въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ средствъ родителей) и на жертвы галицко-русскаго народа, преимущественно крестьянъ.

Въ особенности монументальна бурса при Народномъ Домѣ. Она помѣщается въ спеціально построенномъ для нея изъ камня, бетона и желѣза шестиэтажномъ домѣ, обошедшемся около 200.000 руб. Почти полную противоположность ей представляетъ бурса крестьянская; она, по описанію гр. В. Бобринскаго, помѣщается въ самомъ бѣдномъ и грязномъ

предмѣстьѣ Львова—въ еврейскомъ кварталѣ, въ небольшомъ двухъэтажномъ домѣ, рядомъ съ древнѣйшей русской церковью св. Николая. Тутъ живетъ болѣе 100 мальчиковъ, посѣщающихъ по большей части гимназію, но кромѣ нихъ здѣсь же живетъ нѣсколько совсѣмъ малолѣтнихъ сиротъ, взятыхъ изъ пріюта; эти 6—8-лѣтніе мальчики ходятъ въ начальную школу. Размѣщены они всѣ въ 22 низкихъ и полутемныхъ комнатахъ, гдѣ едва можно пройти между койками.

Бурса „Народнаго Дома".

Тутъ они ѣдятъ, тутъ же спятъ, тутъ же и учатся. Бѣдность большая, но всюду—чисто и опрятно.

Вышеупомянутый Русскій Народный Домъ во Львовѣ занимаетъ большое трехъэтажное зданіе, захватившее цѣлый кварталъ. Въ немъ имѣется большой залъ для собраній и концертовъ, читальня, археологическій музей и библіотека съ 81.785 томами и 665 рукописями. Тутъ же помѣщается общество „защиты земли", т. е. кредитное товарищество, цѣль котораго путемъ ссудъ помогать крестьянамъ вырваться изъ рукъ ростовщиковъ.

Въ этомъ же зданіи помѣщается „общество русскихъ женщинъ“, съ общежитіемъ (бурсой) для молодыхъ дѣвушекъ изъ деревни, которыя здѣсь обучаются рукодѣлію и, кромѣ того, русскому литературному языку, русской исторіи и церковному пѣнію.

При этомъ же Народномъ Домѣ сооруженъ свой Преображенскій соборъ, который обошелся въ 300,000 кронъ. И все это построено не на жертвы какихъ-нибудь меценатовъ и богатыхъ покровителей, а на гроши бѣднаго, малоземельнаго галицко-русскаго народа.

Во Львовѣ же находится и основанное въ 1874 г. о. Наумовичемъ „Общество имени Качковскаго“, о дѣятельности котораго уже упоминалось раньше. Цѣль этого общества—своими изданіями и читальнями „воспитать въ народѣ вѣрующихъ, письменныхъ, трезвыхъ и трудолюбивыхъ членовъ семействъ, честныхъ и сознательныхъ русскихъ патріотовъ и порядочныхъ гражданъ“.

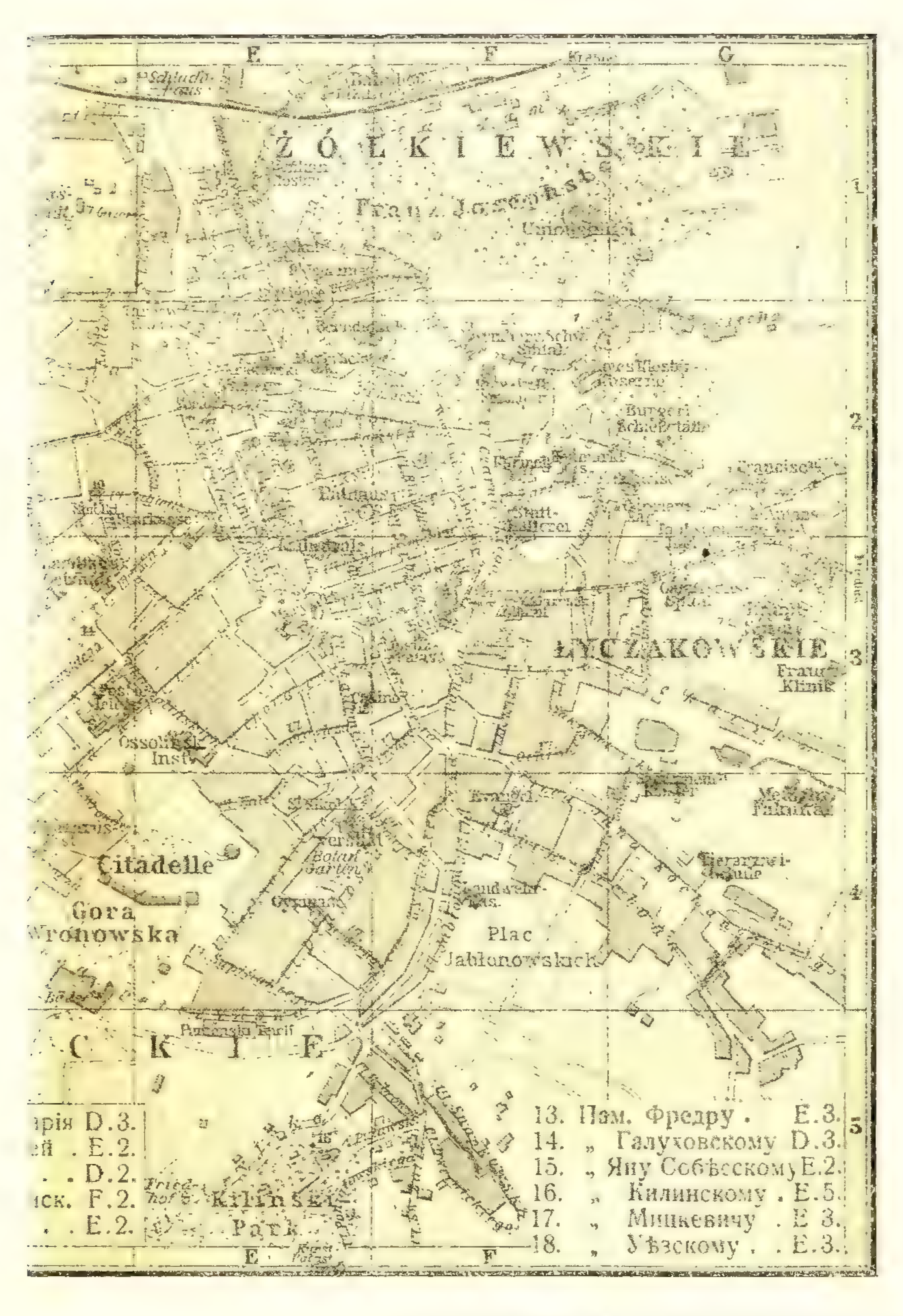
Кромѣ того, общество организуетъ курсы ветеринаріи для крестьянъ, сельскія пожарныя дружины и т. п. При многихъ читальняхъ заведены церковные хоры и устраиваются очень часто спектакли. Свои прекрасныя книжки для народа общество издаетъ на малороссійскомъ нарѣчіи, но русскимъ этимологическимъ правописаніемъ. За свое сорокалѣтнее существованіе оно распространило въ народѣ милліоны этихъ книжекъ.

Также плодотворно и энергично работаютъ и нѣсколько сотъ народныхъ читаленъ Общества, раскинутыхъ по всей Галичинѣ.

Помимо этихъ чисто-русскихъ учрежденій, во Львовѣ имѣется еще цѣлый рядъ различныхъ весьма дѣятельныхъ чисто польскихъ учрежденій и обществъ, какъ напр., Историческое об-во, Этнографическое, Юридическое, Адама Мицкевича и др. Сфера ихъ дѣятельности и задачи достаточно опредѣляются самыми ихъ названіями...

* * *

ПЛАНЪ ЛЬВОВА
1:20.000
метр.
трамвай
K.— костелъ;
UL.— улица.
PL.— площадь.
KRAKOWSKIE
Hauptbahnhof
Artillerie-
Griech.-kath.
Kathedrale
Plac
Św. Jura
Sacré Coeur
Polytechnikum
Sokkow-
Teich
H A L
1. Армянскій монастырь . . . E.2.
2. Бернардинская церковь . . . F.3.
3. Доминиканская „ . . . F.2.
4. Іезуитская „ . . . E.2.
5. Ц. Св. Маріи Магдалины . . D.4.
6. Музей Дзѣдушицкихъ . . . E.2.
7. Казенная палата . . . . E.2.
8. Греко-католическая сем
9. Художеств.-Промышл. м
10. Полицейское управлен
11. Дворецъ рим.-катол. архі
12. Народный Домъ
A B C
1 2 3 4 5

Во время печатанія этой книги Львовъ еще не получилъ своей окончательной русской организаціи, какъ и номенклатуры улицъ, поэтому нами временно оставленъ старый планъ его съ прежними названіями.

ОКРЕСТНОСТИ

За Лычаковскимъ предмѣстьемъ Львова, на одномъ изъ холмовъ, расположено лучшее львовское кладбище — Лычаковское, мѣсто погребенія выдающихся мѣстныхъ польскихъ и русскихъ общественныхъ дѣятелей, ученыхъ и писателей; у послѣднихъ здѣсь имѣется даже особая часовня-памятникъ; а въ центрѣ кладбища погребены всѣ павшіе за родину. Въ особенности любопытное зрѣлище представляетъ Лычаковское кладбище вечеромъ въ день мертвыхъ, 2-го ноября, который вообще празднуется львовцами съ чисто католической торжественностью и усердіемъ. Каждая могила,— по словамъ г. Василевскаго,— украшается въ этотъ вечеръ, по крайней мѣрѣ, десяткомъ разноцвѣтныхъ лампадокъ, что издали придаетъ всему кладбищу особый торжественно - фантастическій видъ. Эта торжественность настроенія посѣтителей кладбища поддерживается пѣніемъ религіозно-патріотическихъ пѣсенъ. И звуки этого пѣнія, въ которомъ принимаютъ участіе десятки тысячъ людей, доносятся до города и вызываютъ и тамъ то же настроеніе, которымъ объяты поющіе...

Памятникъ русск. журналистовъ на Лычаковскомъ кладбищѣ.

Въ получасѣ ѣзды отъ Львова находится предмѣстье Подзамчево, въ центрѣ котораго расположенъ древній базиліанскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ находится могила знаменитаго русскаго первопечатника Федорова. Онъ погребенъ подъ церковью. Сейчасъ же слѣва у входа, въ

уровень съ поломъ, виднѣется совершенно стертая каменная плита, на которой только съ большимъ трудомъ можно прочитать надпись, гласящую, что подъ этой плитой покоится прахъ русскаго изгнанника.

Въ этомъ монастырѣ находилась и та самая типографія, въ которой Федоровъ производилъ свои работы. Монахи до сихъ поръ показываютъ маленькую часовенку со сводами, гдѣ стояли станки, на которыхъ работалъ Федоровъ со своими помощниками.

Но историки книгопечатанія на Руси (Токмаковъ, Петрушкевичъ, Пташицкій) неоднократно заявляли, что могила Федорова на кладбищѣ при церкви св. Онуфрія была уничтожена вмѣстѣ съ упраздненіемъ кладбища; надгробные камни пошли на выстилку и на облицовку стѣнъ церкви; а надгробная плита, съ надписью и знаками герба Федорова долго, до осени 1883 г., пролежала на церковномъ полу, попираемая ногами молящихся...

Намогильная плита первопечатника Федорова.

Вопреки преобладанію въ самомъ Львовѣ польскаго населенія, въ ближайшихъ окрестностяхъ его большинство селъ и деревень населено русскими.

Въ разстояніи часа ѣзды отъ Львова расположено мѣстечко Дубляны съ извѣстнымъ агрономическимъ (сельскохозяйственнымъ) институтомъ.

VII. КРАКОВЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

О происхожденіи Кракова разсказывается лишь въ легендахъ, судя по которымъ, около 600 г. по Р. Хр. нѣкій вождь, по имени Кракусъ, прочно захватилъ въ свои руки власть надъ мѣстными славянскими племенами Летовъ и Полянъ и на мѣстѣ нынѣшняго Вавельскаго замка заложилъ крѣпость, которая и послужила тѣмъ ядромъ, изъ коего выросъ Краковъ. Въ 1241 году Краковъ подвергся первому татарскому нашествію и разоренію; противъ татаръ смогъ устоять лишь сильно укрѣпленный Вавель.

Но въ эту эпоху Краковъ уже находился въ столь оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ нѣмцами, что въ него въ 1257 г. пришли нѣмецкіе колонисты и отстроили его заново, принеся съ собой различныя городскія льготы, извѣстныя въ исторіи подъ именемъ Магдебургскаго права.

Въ 1260 и 1281 гг. татарскія нашествія повторились. Съ 1291 г. Краковъ нѣкоторое время находился подъ властью Чехіи. Но нѣмецкіе колонисты, засѣвшіе въ Краковѣ, устояли противъ всѣхъ этихъ превратностей судьбы и настолько

онѣмечили городъ, что даже разговорнымъ и оффиціальнымъ языкомъ въ немъ сталъ нѣмецкій; такъ продолжалось до начала XIV столѣтія. Къ этому времени нѣмцы настолько забрали въ Краковѣ силу, что, въ надеждѣ на своихъ силезскихъ князей, въ 1311 г. подняли открытое возстаніе противъ короля Владислава Локотка; но поляки одолѣли ихъ, лишили всѣхъ привилегій и тѣмъ положили конецъ нѣмецкому преобладанію; король перенесъ въ Краковъ свою резиденцію изъ Гнѣзно въ Познани и въ 1319 г. здѣсь же короновался. И съ этихъ поръ Краковъ до 1764 г. оставался мѣстомъ коронаціи и погребенія польскихъ королей.

Въ 1386 г. (14 февр.) въ Краковѣ крестился и затѣмъ бракосочетался съ Ядвигой основатель великой Ягеллонской династіи Ягелло, съ которымъ для исторіи Польши начался блестящій „Краковскій періодъ“, а для Кракова—кипучая пора расширенія и процвѣтанія; число жителей въ немъ достигло до 100,000 человѣкъ,— цифра огромная для того времени, въ особенности если принять во вниманіе, что даже въ Парижѣ тогда было лишь около 300,000 душъ населенія; но золотымъ вѣкомъ въ исторіи Кракова было слѣдующее XV столѣтіе... Затѣмъ въ 1609 г. столица Польши была перенесена въ Варшаву; и начался „варшавскій періодъ“ польской исторіи — періодъ постепеннаго государственнаго упадка Кракова и Польши. По польскимъ землямъ невозбранно стали ходить непріятельскія арміи. Въ 1655 году Краковъ былъ взятъ шведами и обложенъ огромной по тѣмъ временамъ контрибуціей въ размѣрѣ 100.000 талеровъ.

Въ 1702 г. нашествіе шведовъ повторилось. Въ 1768 г., послѣ Краковской конференціи, Краковъ былъ осажденъ и затѣмъ взятъ штурмомъ русской арміей Апраксина. Въ слѣдующемъ году русскіе ушли изъ Кракова. Но, спустя три года, въ 1772 г., на улицахъ города возобновились ожесточенные бои. Русскими командовалъ будущій герой Рымника, полковникъ Суворовъ. Послѣ ожесточеннаго сопротивленія защитники замка сдались, и русскіе вступили въ Вавель. Процвѣ-

таніе города оборвалось, и для Кракова начался періодъ быстраго, неудержимаго упадка. Въ 1775 г. въ немъ уже оставалось лишь 16,000 жителей, а въ 1787 г. не болѣе 10.000.

Въ 1794 г. Краковъ подалъ первый сигналъ къ общему возстанію; небольшой русскій отрядъ, занимавшій крѣпость, въ апрѣлѣ 1794 г. былъ почти сплошь вырѣзанъ. И изъ Кракова же Косцюшко предпринялъ свой первый походъ...

Въ 1795 г. Краковъ отошелъ къ Австріи.

Послѣ раздѣла Польши Краковъ явился послѣднимъ очагомъ польской государственной идеи. Съ 1809 по 1815 г. онъ составлялъ часть недолговѣчнаго Варшавскаго герцогства. Вѣнскій конгрессъ 1815 г. призвалъ къ жизни небольшую независимую Краковскую республику въ 1.100 квадр. километровъ пространствомъ и со 140.000 душъ населенія; а Краковъ сталъ свободнымъ торговымъ городомъ. Эта самостоятельность благотворно отразилась на жизни города; Краковъ началъ оправляться; въ него устремились всѣ недовольные элементы изъ сосѣднихъ подневольныхъ частей Польши. Но скопленіе ихъ привело къ тому, что въ 1830—31 г. онъ примкнулъ къ возстанію и былъ на нѣкоторое время занятъ русскими... Но польскіе патріоты продолжали мечтать о воскрешеніи исторической независимой Польши и вѣрить, что именно въ Краковѣ долженъ раздасться благовѣстъ освобожденія. Главнымъ представителемъ этого теченія былъ извѣстный польскій патріотъ и революціонеръ Людовикъ Мѣрославскій. По данному имъ лозунгу, краковяне 21 февраля 1846 года подняли возстаніе противъ Австріи. Но они обманулись въ надеждѣ на то, что огонь революціи перекинется на всѣ польскія земли, отъ Познани и Кракова до Варшавы и Вильны. 4-го марта краковяне послѣ ожесточенныхъ боевъ положили оружіе, и Краковъ, съ согласія Россіи и Пруссіи и вопреки протестамъ Франціи и Англіи, былъ присоединенъ къ Австріи. Такъ закончилось существованіе Краковской республики.

* * *

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И НАСЕЛЕНІЕ

Второй городъ Галичины и настоящая столица польской ея части, Краковъ, расположенъ въ обширной равнинѣ на лѣвомъ берегу Вислы у впаденія въ нее притока Рудавы. Абсолютная высота мѣстности, занимаемой Краковомъ, равна 215 метр. (надъ уровнемъ моря). Висла подъ Краковомъ представляетъ собою уже значительную (до 100 саж. въ ширину), годную для судоходства рѣку, способную во время половодья поднимать небольшія суда до 50 тоннъ вмѣстимостью; но берега ея въ Краковѣ для судоходства не приспособлены, и набережныхъ нѣтъ.

Въ отношеніи своего состава Краковъ раздѣляется на Вавель, Внутренній городъ и рядъ сравнительно недавно присоединенныхъ къ нему предмѣстій, каковы: на сѣверѣ — Клепарзь, на востокѣ — Весола, на юго-востокѣ — Казимиржъ, на юго-западѣ — Страдомъ, на западѣ — Новый Свѣтъ и на сѣверо-западѣ — Пясенъ. Наконецъ, за Вислой, съ южной стороны къ Кракову примыкаетъ и связано съ нимъ двумя постоянными мостами Подгорже.

Всѣ эти предмѣстья въ административномъ отношеніи составляютъ съ городомъ одно цѣлое; а ихъ общее населеніе достигаетъ 150 тысячъ душъ, изъ коихъ болѣе 80 тыс. поляковъ, 25 тыс. евреевъ, 5 т. нѣмцевъ и т. д. Сравнительно со своею площадью Краковъ населенъ далеко не густо, хотя впрочемъ даже въ пору своего высшаго политическаго расцвѣта онъ не достигалъ этой цифры населенія. Поляки въ Краковѣ составляютъ главное ядро не только количественно, но и качественно. Нѣмцы являются элементомъ пришлымъ; что касается евреевъ, то здѣсь они являются полными хозяевами всей торговли. Ихъ главный центръ — предмѣстье Казимиржъ, которому они придали самый невзрачный, но характерный, запущенный и грязный видъ. Деревенскіе пригороды Кракова населены крестьянами, вполнѣ оправдывающими широко распространенную славу объ ихъ физической красотѣ и жизне-

радостномъ характерѣ: въ особенности этими качествами отличаются краковянки.

* * *

ВНѢШНІЙ ОБЛИКЪ

Издали Краковъ, благодаря своимъ многочисленнымъ башнямъ, колокольнямъ и древнему замку на горѣ, представляетъ весьма внушительный видъ; а группы зелени, въ изобиліи раскинутыя по всему городу, придаютъ ему еще болѣе живописности и еще болѣе содѣйствуютъ сильному впечатлѣнію, производимому его общей картиной.

Флоріанская башня.

Но впечатлѣніе застывшей величавости въ особенности даетъ себя чувствовать при болѣе близкомъ знакомствѣ съ городомъ, главное — съ Вавелемъ и центромъ, гдѣ сохранилось много сооруженій сѣдой древности, съ благоговѣніемъ хранимыхъ поляками изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Какъ городъ, по преимуществу, прошлаго и исторіи, Краковъ лишенъ того кипучаго уличнаго оживленія, которое царитъ въ другихъ крупныхъ центрахъ, напр., во Львовѣ; и его толпа оживаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ и при выдающихся событіяхъ народной жизни; въ обычное же время городъ охваченъ словно музейной тишиной и спокойствіемъ, которыхъ не въ состояніи нарушить даже

наѣзжающія въ городъ въ базарные и воскресные дни толпы крестьянъ изъ окрестныхъ деревень.

Много прелести придаетъ внѣшнему облику города изобиліе въ немъ зелени, въ особенности его такъ называемые „Планты“, родъ бульвара или, вѣрнѣе, кольцеобразнаго парка, охватывающаго Внутренній городъ и разбитаго на мѣстѣ бывшихъ крѣпостныхъ валовъ. Починъ устройства „Плантовъ“ принадлежалъ президенту Кракова, Страшевскому, жившему въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Память Страшевскаго благодарный Краковъ почтилъ бюстомъ, поставленнымъ на „Плантахъ“. Остатки укрѣпленій, на мѣстѣ которыхъ находится теперь этотъ паркъ, уцѣлѣли лишь съ сѣверной стороны города; это — цѣлая часть крѣпостной стѣны, увѣнчанная тремя башнями, изъ коихъ средняя, Флоріанская, служитъ воротами, носящими то же имя.

Помимо „Плантъ“ въ Краковѣ, въ Пясенкѣ имѣется отдѣльный городской паркъ, а въ Веселѣ—такъ называемый, Стрѣлковый и, затѣмъ, Ботаническій сады.

* * *

ВАВЕЛЬ

Подобно тому, какъ въ исторіи Кракова имя Вавельскаго холма является отправной точкой всего дальнѣйшаго повѣствованія, такъ и для современнаго посѣтителя Кракова Вавель, со своимъ мрачнымъ многовѣковымъ замкомъ и внушительнымъ соборомъ, выступаетъ впередъ прежде всего и привлекаетъ къ себѣ все вниманіе. Вавель—подлинный Кремль Польши; онъ и Краковъ для поляковъ такъ же дороги и святы, какъ для русскихъ Москва и ея священный холмъ.

Древній дворецъ польскихъ королей на Вавелѣ высоко вздымается надъ Вислой и надъ всѣмъ городомъ, какъ нѣмой свидѣтель долгой, бурной, трагической и блистательной жизни. Первое упоминаніе о немъ встрѣчается послѣ второго татарскаго нашествія въ одной хроникѣ 1265 г., гдѣ говорится, что

„строится на горѣ деревянный замокъ“; на мѣстѣ этого недолговѣчнаго сооруженія потомъ возникали новыя зданія, но основное ядро нынѣшняго замка построено было лишь въ XIV ст., при королѣ Владиславѣ Локоткѣ. Это зданіе много разъ подвергалось пожарамъ, передѣлкамъ и расширеніямъ, въ результатѣ которыхъ получилась вся нынѣшняя каменная группа его, гдѣ скрестились всѣ стили отъ готики временъ первыхъ Ягеллоновъ до стиля рококо. Главный корпусъ замка,

Краковскій Вавель.

въ стилѣ ренессансъ, относится къ временамъ Сигизмунда I. Прекрасенъ его внутренній дворъ: онъ весь словно обвѣянъ дыханіемъ старины.

И этотъ замокъ, достойно запечатлѣвшій на себѣ многовѣковую исторію блестящаго геройскаго народа, по захватѣ Кракова австрійцами въ 1846 г., былъ превращенъ ими въ казармы и страшно испорченъ. Австрійцы замазали известью многіе чудные фрагменты стѣнной живописи, наложили за-

платы на художественные орнаменты удивительной красоты и т. п. И только въ 1905 г., когда на средства края выстроены были особыя казармы, солдаты выведены были въ нихъ изъ дворца; теперь онъ постепенно реставрируется по древнимъ, къ счастью, сохранившимся, рисункамъ.

Но для того, чтобы Вавельскій замокъ возсіялъ въ прежней своей величавой красѣ, еще много нужно времени и много средствъ.

Съ этимъ замкомъ и для насъ русскихъ связано одно историческое воспоминаніе: въ Серебряномъ залѣ его происходилъ пріемъ посольства Димитрія Самозванца, открывшій одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ русской исторіи...

Къ замку непосредственно примыкаетъ, какъ бы сроссшись съ нимъ, внушительный Вавельскій соборъ, — истинная святыня поляковъ и многовѣковая усыпальница ихъ королей наиболѣе могучей и созидательной эпохи исторіи Польши.

Соборъ этотъ сооруженъ Казиміромъ Великимъ въ 1320 — 1364 гг. (и заново реставрированъ въ 1902 г.) на мѣстѣ древняго романскаго храма, отъ котораго уцѣлѣли лишь склепы, гдѣ погребены польскіе короли; надъ этими склепами, въ самомъ соборѣ и въ 19 его „каплицахъ" возвышается цѣлый рядъ королевскихъ саркофаговъ, находящихся приблизительно какъ разъ надъ мѣстомъ упокоенія вѣнценосцевъ отъ Владислава Локотка до Августа III Саксонскаго включительно. Впрочемъ, даже въ хронологическихъ предѣлахъ между этими двумя именами, здѣсь погребены далеко не всѣ польскіе короли; нѣкоторые неизвѣстны или забыты, а девятеро умерли въ изгнаніи. Изъ лицъ, не носившихъ при жизни монаршаго пурпура, удостоились величайшей посмертной почести быть похороненными на Вавелѣ лишь трое: Адамъ Мицкевичъ, Тадеушъ Косцюшко и польскій „рыцарь безъ страха и упрека", князь Іосифъ Понятовскій, смертью запечатлѣвшій свою беззавѣтную преданность родинѣ: онъ утонулъ въ Эльстерѣ послѣ Лейпцигской битвы въ 1813 г.

Величавымъ покоемъ дышатъ мраморныя изображенія королей: Казиміра Великаго, Стефана Баторія, Яна Собѣсскаго.

Вавельскій соборъ.

Въ одной изъ часовенъ короли Сигизмундъ Старый и его сынъ Сигизмундъ Августъ II словно простерлись въ позахъ

глубокаго сна. Это послѣдніе короли Ягеллоновской династіи. Послѣ нихъ Польша медленно, но неуклонно, начала приближаться къ роковой безднѣ, поглотившей ея государственную независимость.

Нѣкоторыя изъ этихъ статуй изваяны такими величайшими скульпторами, какъ Торвальдсенъ и Канова.

Одна изъ часовенъ (каплицъ) Собора вся расписана иконами въ русскомъ стилѣ и съ церковно-славянскими надписями. Это—работа русскихъ виленскихъ художниковъ, призванныхъ сюда однимъ изъ польскихъ королей, женатымъ на русской. Въ этой капеллѣ и теперь служится обѣдня по восточному чину на церковно-славянскомъ языкѣ для русскихъ уніатовъ изъ восточной Галичины.

Посрединѣ храма находится главная святыня собора и всей Польши; здѣсь, подъ роскошнымъ балдахиномъ въ серебряной ракѣ почиваютъ мощи покровителя Польши, епископа Краковскаго, Св. Станислава, убитаго королемъ Болеславомъ въ 1079 г. на ступеняхъ алтаря.

Богатѣйшая ризница собора представляетъ собою настоящій историческій музей; въ ней хранятся старинныя дорогія облаченія, драгоцѣнная церковная утварь и остатки коронныхъ драгоцѣнностей Польши.

Какъ истинная національная святыня, соборъ постоянно наполненъ богомольцами и просто посѣтителями, пріѣзжающими въ Краковъ, чтобы ознакомиться съ его историческими памятниками.

Пологій сѣверный спускъ отъ Вавеля къ Кракову ведетъ къ двумъ чрезвычайно любопытнымъ улицамъ: ветхой, но очаровательной и словно дремлющей Каноницѣ и богатой, когда-то блиставшей всей роскошью польской столичной жизни — Гродзской. Обѣ онѣ сливаются вмѣстѣ и приводятъ къ истинному центру Кракова—площади Главнаго Рынка.

* * *

ГЛАВНЫЙ РЫНОКЪ

Къ сѣверу отъ Вавеля и почти въ самомъ центрѣ того Внутренняго города, который окруженъ Плантами, въ Краковѣ широко раскинулась огромная четырехугольная площадь, носящая названіе Главнаго Рынка. По своему внѣшнему облику эта площадь,—съ ея почти сплошной вокругъ линіей

Главный Рынокъ.
Въ глубинѣ башня городской ратуши.

монументальныхъ или артистическихъ старинныхъ фасадовъ дворцовъ и готической громадой Маріацкаго собора, съ знаменитыми Сукенницами и гигантской городской башней въ центрѣ, — могла бы составить гордость любого даже мірового города.

Центръ площади—Сукенницы—не что иное, какъ старинный Краковскій гостиный дворъ, низъ котораго еще занятъ торговыми рядами, а второй этажъ превращенъ въ музей. Назва-

ніемъ своимъ это оригинальное зданіе обязано гильдіи суконщиковъ, центромъ которыхъ оно когда-то служило.

Сооруженіе его относится къ 1391—1395 гг., но въ 1555 г. оно было перестроено заново и затѣмъ еще разъ реставрировано въ 1876—1879 гг. Въ настоящемъ своемъ видѣ Сукенницы имѣютъ до 120 м. въ длину; въ первомъ этажѣ ихъ находится рѣдкой красоты открытая готическая галлерея, на которую выходятъ лавки; и вообще все зданіе производитъ своей оригинальной архитектурой самое художественное впе-

Сукенницы.

чатлѣніе и какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало бы,—если бы не назойливые торгаши,—своему нынѣшнему назначенію въ качествѣ возникшаго въ 1883 г. Городского музея, въ которомъ собраны лучшія произведенія такихъ польскихъ художниковъ, какъ Семирадскій и Матейко. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе пламенныя патріотическія композиціи послѣдняго, въ которыхъ онъ прославилъ различные подвиги такихъ народныхъ героевъ, какъ Косцюшко подъ Рацлавицами, или Рейтанъ, повергшійся ницъ на порогѣ Гродненскаго сейма,

умоляя не отдавать Польши на послѣднее растерзаніе... Помимо картинъ, въ музеѣ собраны оригинальныя изваянія и слѣпки, имѣется коллекція рисунковъ и гравюръ, русскія иконы XVI ст., церковныя облаченія, старинные музыкальные инструменты, различные сувениры Косцюшко и Мицкевича, и т. д.

Огромная башня, почти примыкающая къ Сукенницамъ, когда-то принадлежала къ старинной (XIV в.) городской ра-

Галлерея Сукенницъ.
Въ глубинѣ площади ц. Св. Войцѣха.

тушѣ, къ сожалѣнію, сломанной въ 1820 г.; эта башня придаетъ площади чрезвычайно живописный и нѣсколько фламандскій характеръ.

Съ восточной стороны отъ Сукенницъ, на той же площади, воздвигнутъ въ 1898 г. бронзовый памятникъ Мицкевичу раб. Rygier'a. Онъ окруженъ группой аллегорическихъ фигуръ.

Здѣсь же поляки благоговѣйно сохраняютъ и ту плиту, на которой въ 1794 г. Тадеушъ Косцюшко призывалъ населеніе на защиту отчизны и,—не въ укоръ ему будь сказано,—клялся защищать ее до послѣдняго издыханія, но умеръ въ Вевэ въ Швейцаріи, 13 лѣтъ спустя послѣ разгрома при Марьевицахъ (гдѣ, будто бы, онъ воскликнулъ свое знаменитое: „Finis Poloniae!").

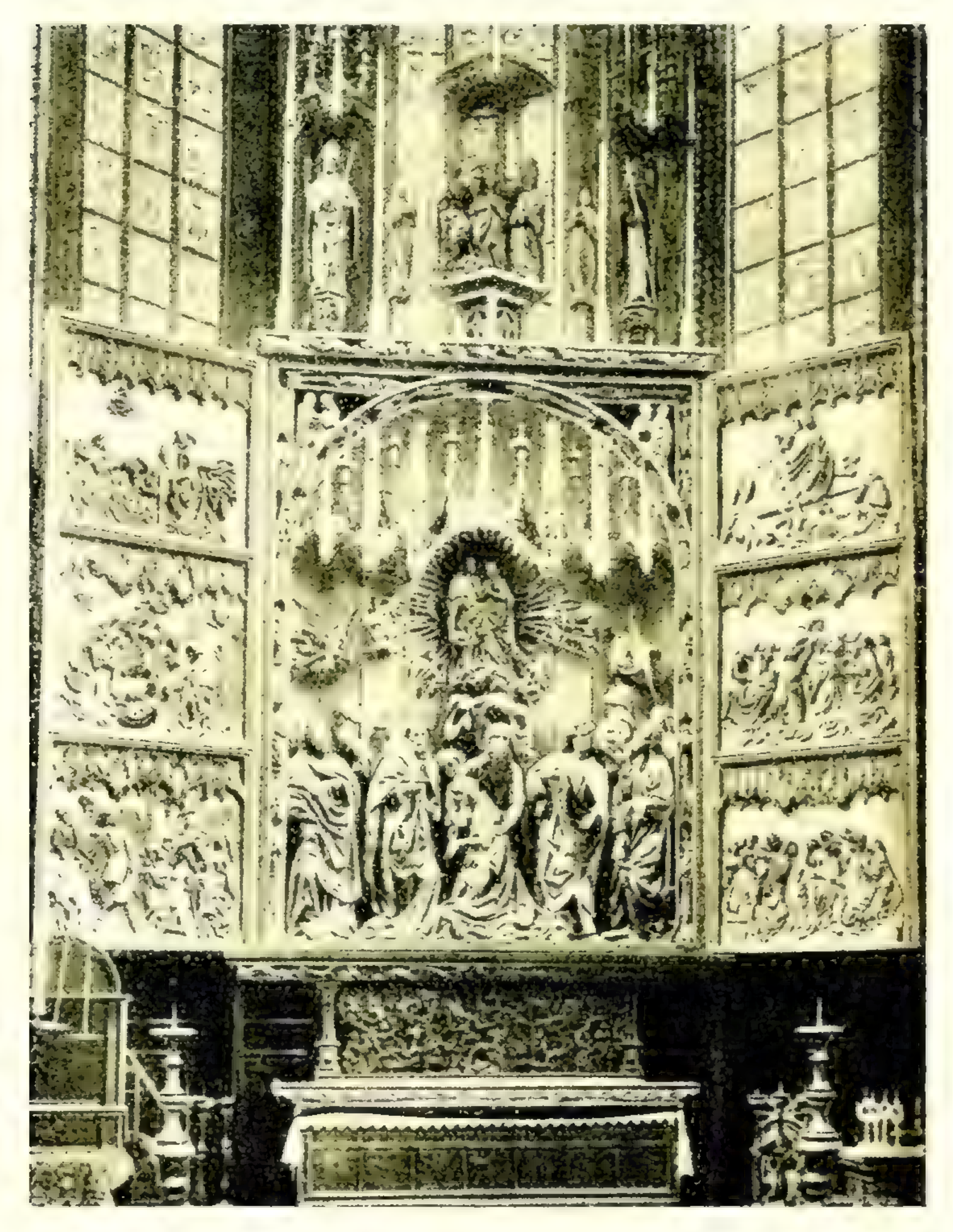

Памятникъ Мицкевичу.

Въ сѣверо-западной части Главнаго Рынка возвышается такъ называемый Маріацкій, т.-е. Пресвятой Дѣвы Маріи, соборъ, прекраснѣйшій изъ краковскихъ костеловъ и одинъ изъ лучшихъ памятниковъ готическаго зодчества въ Европѣ. Онъ основанъ въ 1226 г., передѣланъ въ XIV ст., расширенъ въ XV, снабженъ боковыми придѣлами въ XVI ст. и окончательно реставрированъ и украшенъ по планамъ Матейко съ 1889 по 1893 г.

Чрезвычайно характерный видъ придаютъ гигантскому собору его двѣ башни, имѣющія различную высоту и архитектурный стиль; одна изъ нихъ—готическая и выше другой, романской. Высота первой достигаетъ 81 метра, а вершина ея имѣетъ чрезвычайно оригинальный видъ, благодаря коронѣ изъ восьми

небольшихъ позолоченныхъ шпицевъ, пристроенныхъ въ честь Богоматери въ 1666 г. На этой же башнѣ устроены часы,

Алтарь Маріацкаго собора.

ежечасно разносящіе надъ Краковомъ героическіе трубные звуки той самой боевой пѣсни, съ которой нѣкогда за-

кованные въ желѣзо и съ желѣзными крыльями польскіе гусары бросались въ битвы. Эта пѣснь носитъ названіе „хейнала“.

Но главную достопримѣчательность и сокровище этого храма составляетъ его алтарь, — подлинное чудо искусства рѣзьбы по дереву. Алтарь этотъ созданъ въ 1477—1481 гг. вдохновеннымъ рѣзцомъ Вита Ствоша (Weit Stoss), унесшаго съ собою неразгаданнымъ секретъ оживлять дерево да и секретъ собственной личности. Витъ Ствошъ — въ Краковѣ, онъ все же получилъ у поляковъ прозвище и даже титулъ „Magister Alemanus Norenbergaae“—тогда какъ въ Нюренбергѣ онъ—Вейтъ Штоссъ и прозванъ „полякомъ“. Въ 1868 г. алтарь былъ реставрированъ и богато украшенъ живописью и позолотой. Центральная группа его, съ фигурами почти въ натуральную величину, изображаетъ Успеніе Пресв. Богородицы, а наверху—взятіе души Ея на небо и Ея коронованіе. На двухъ дверцахъ же, съ обѣихъ ихъ сторонъ, и на ихъ притолокахъ помѣщается 18 большихъ рельефныхъ группъ на сюжеты изъ жизни Христа.

Костелъ Св. Войцѣха.

На той же площади, въ сторонѣ отъ всѣхъ зданій, стоитъ еще одна небольшая церковка, отъ внѣшности которой вѣетъ сѣдой древностью; это—костелъ въ честь просвѣтителя Пруссіи и Польши, св. Войцѣха (св. Адальберта); онъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, проповѣдывалъ св. Войцѣхъ.

Помимо всѣхъ этихъ выдающихся историческихъ или религіозныхъ архитектурныхъ памятниковъ, составляющихъ глав-

ныя черты и достопримѣчательность Рыночной площади, вся она почти сплошь окружена линіей домовъ, такъ или иначе отмѣченныхъ въ исторіи Польши. Здѣсь, — разсказываетъ г. Ласскій, — возвышается „Домъ подъ баранами“, получившій это названіе отъ фигуръ барановъ, поддерживающихъ балконъ, и принадлежавшій погибшему въ 1906 г. отъ руки Сичинскаго галиційскому намѣстнику графу Андрею Потоцкому; онъ помнитъ времена, когда въ немъ подъ звуки полонеза мѣрно выступали польскіе короли и залитые золотомъ и алмазами магнаты. Дальше—старинный, купеческій „Сѣрый домъ“, владѣлецъ котораго Николай Вержинекъ въ XIV вѣкѣ принималъ у себя гостей короля, среди которыхъ находился австрійскій императоръ, венгерскій король и лотарингскій герцогъ.

Въ домѣ „Крыштофоры“ будто бы черезъ опредѣленные промежутки времени появляется бѣлая дама.

Словомъ, здѣсь, что ни шагъ, то напоминаніе о старинныхъ и давно отзвучавшихъ быляхъ.

* * *

ХРАМЫ И МОНУМЕНТЫ

Всего въ Краковѣ до 65 церквей и монастырей; изъ нихъ весьма многіе замѣчательны и въ архитертурномъ и въ историческомъ отношеніи и, кромѣ того, обладаютъ рѣдкими памятниками и художественными произведеніями. Гродзская улица, напр., въ былое время служившая главной артеріей города, на каждомъ почти шагу привлекаетъ вниманіе прохожаго величественными силуэтами древнихъ храмовъ. Но и по всему Кракову они раскинуты въ изобиліи. Назовемъ нѣкоторые:

Іезуитскій Костелъ св. Петра на Гродзской ул. представляетъ собою копію Ватиканскаго собора въ Римѣ. Фасадъ его облицованъ мраморомъ и съ излишествомъ уснащенъ изваяніями.

Справа отъ Гродзской, по близости отъ „Плантовъ“, находится Доминиканскій костелъ, въ готическомъ стилѣ, сооруженный въ XIII—XVI ст., но заново реставрированный послѣ пожара въ 1850 г.

Слѣва отъ Гродзской, у противоположной части „Плантовъ“, высится Францисканскій костелъ (XIII в.) бывшаго монастыря, реставрированный тоже въ 1850 г. и лишь недавно расписанный живописью. Его цвѣтныя окна оживлены волшебными красками Выспянскаго, счастливо соединявшаго въ себѣ поэта и художника; а готическій дворъ его расписанъ средневѣковыми художниками и, между прочимъ, содержитъ портреты епископовъ краковскихъ съ XV по XVIII вѣкъ. Въ этомъ же храмѣ погребенъ король Владиславъ Ягелло.

Въ прежней трапезной монастыря находится теперь промышленно-техническій музей, содержащій, между прочимъ, коллекцію народныхъ костюмовъ.

Еще сѣвернѣе, на ул. Св. Анны, помѣщается церковь во имя св. Анны, гдѣ погребенъ Коперникъ.

Наконецъ, въ сѣверномъ предмѣстьѣ Кракова, Клепарзѣ, находится старинная Флоріанская церковь (XII в.); она украшена 4 отчасти реставрированными картинами кисти Ганса Кульмбаха на темы изъ жизни Еванг. Іоанна. Здѣсь же показываютъ статую римскаго воина, именуемую св. Флоріаномъ.

Объ этой статуѣ существуетъ слѣдующая легенда. Въ средневѣковой Польшѣ, при всемъ ея благочестіи, не было св. мощей; тогда одинъ польскій епископъ отправился за ними въ Римъ; тамъ онъ обратился за мощами не къ Папѣ, а отправился прямо въ катакомбы и, воодушевленный своей вѣрою, которая движетъ горами, воскликнулъ: „кто изъ васъ хочетъ послѣдовать за мною въ мою страну?“ И тогда раскрылась одна могила, зашевелились лежавшія въ ней кости, поднялись, одѣлись плотью, и въ то же время подъ сводами подземелій раздался голосъ: „Я! я пойду!“. Это былъ св. Флоріанъ. И торжествующій епископъ привелъ его въ Польшу...

Вообще говоря, Краковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, которые сохранили даже свою средневѣковую внѣшность; въ немъ мы на каждомъ шагу натыкаемся на какой-нибудь памятникъ исторической жизни: башню, бастіонъ, дворецъ и т. п.

Изъ памятниковъ великимъ людямъ Польши въ Краковѣ, кромѣ уже упомянутаго монумента Мицкевичу на площади Главнаго Рынка, имѣются еще монументы: отцу польскаго романа — Крашевскому и значительно уступавшему Крашевскому по силѣ таланта, но излюбленному бытописателю Кракова Михаилу Балуцкому; затѣмъ —геніальному рисовальщику Гротгеру, который оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ потрясающихъ по силѣ выраженія рисунковъ: „Польша", „Литва", „Война". Наконецъ, совсѣмъ недавно на пожертвованіе знаменитаго піаниста Падеревскаго воздвигнутъ памятникъ королю Владиславу Ягелло, войска котораго сломили военное могущество тевтонскаго ордена...

* * *

УЧРЕЖДЕНІЯ

Хотя Краковъ уже нѣсколько вѣковъ лишился своего ранга польской столицы, тѣмъ не менѣе онъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ до сихъ поръ остался истиннымъ центромъ всей Польши, даже въ ущербъ Варшавѣ. Въ особенности это замѣтно въ области умственной дѣятельности, которая, впрочемъ, здѣсь всегда была на высокой степени развитія, что, между прочимъ, дало Кракову основаніе прослыть у поляковъ за польскіе Аѳины. Что касается вліянія его въ Галичинѣ, то оно, главнымъ образомъ, сказывалось лишь въ ея западной, чисто польской, части. Первое мѣсто среди краковскихъ учрежденій интеллектуальнаго характера, безспорно, занимаетъ мѣстная Академія Наукъ; она учреждена въ 1873 г. и теперь помѣщается на Славковской улицѣ. Польской наукѣ, — въ особенности же такимъ ея національнымъ отраслямъ, какъ

польская исторія, этнографія, археологія и др., — эта Академія уже оказала и продолжаетъ оказывать неисчислимыя услуги. Располагая, съ одной стороны, весьма значительными средствами и пользуясь широкой поддержкой польскихъ общественныхъ круговъ, а съ другой — распадаясь на нѣсколько спеціальныхъ отдѣловъ, входящихъ въ ея широкую программу, она имѣетъ полную возможность оказывать свое щедрое содѣйствіе самымъ разнообразнымъ категоріямъ сотрудниковъ и дѣйствительно, однихъ изъ нихъ она командируетъ для научныхъ изысканій за границу, другихъ отправляетъ, подъ видомъ научныхъ экспедицій, въ различныя области Польши; въ особенности много сдѣлано ею въ смыслѣ самаго всесторонняго изученія Галичины, о которой въ академическихъ изданіяхъ можно встрѣтить самыя полныя и любопытныя свѣдѣнія. Въ довершеніе всего, Академія, сознавая относительную узость сферы распространенія польскаго языка, выпускаетъ въ своемъ журналѣ особые конспективные отдѣлы на французскомъ языкѣ и такимъ образомъ результаты трудовъ польскихъ ученыхъ дѣлаетъ достояніемъ всемірной науки.

Какъ городъ спокойный, не шумливый, Краковъ въ особенности располагаетъ къ научному труду и такъ сказать предназначенъ былъ стать важнѣйшимъ центромъ польскаго просвѣщенія. Многолюдный краковскій Ягеллоновскій университетъ (Jagellonium) учрежденъ Казиміромъ Великимъ въ 1364 г. и, такимъ образомъ, является однимъ изъ старѣйшихъ въ свѣтѣ. Въ настоящее время въ немъ насчитывается до $2^1/_2$ тыс. студентовъ. Ему принадлежатъ два зданія: старое и новое. Старый университетъ находится на ул. Св. Анны (№ 8); это зданіе построено въ 1492—1497 гг. и отчасти реставрировано въ 1839—1872 гг. Замѣчателенъ его внутренній, готическій, удивительно красивый дворъ; отъ него словно вѣетъ сѣдой стариной. Да и дѣйствительно, постройка его была начата въ 1349 г. Посрединѣ его возвышается бронзовая статуя Коперника. Въ помѣщеніяхъ же, окружающихъ

этотъ дворъ, теперь помѣщается богатѣйшая Ягеллоновская библіотека, обладающая свыше 400.000 томовъ и 6.200 рукописей, въ числѣ коихъ немало рѣдкихъ. Между прочимъ, показываютъ одинъ томъ, принадлежавшій знаменитому алхимику, почти кудеснику, Твардовскому, который будто бы продалъ свою душу чорту; при этой сдѣлкѣ чортъ положилъ свою руку на развернутую книгу, которую читалъ тогда Твардовскій; подъ его рукой листы затлѣлись, и на нихъ остались обгорѣлые слѣды въ формѣ отпечатка пальцевъ.

Новый Ягеллоновскій университетъ.

Новое зданіе университета въ готическомъ стилѣ сооружено въ 1881—1887 гг. и производитъ самое прекрасное впечатлѣніе. Въ 1-мъ этажѣ этого зданія помѣщаются 2 музея: археологическій и по исторіи искусствъ.

Главный краковскій музей, однако, — Національный музей Чарторыйскаго. Онъ помѣщается на Пижарской ул. № 6 и содержитъ богатую коллекцію всевозможныхъ художественныхъ произведеній, обширную библіотеку рѣд-

кихъ изданій и цѣннѣйшихъ рукописей, значительное собраніе вооруженія XVI ст. и пр. Въ картинной галлереѣ музея имѣются произведенія Рафаэля („Портретъ юноши", около 1516 г.), Рембрандта („Добрый Самаритянинъ"), Гольбейна („Горожанинъ изъ Баля"), Матейко („Сцены польскаго возстанія" 1863 г.) и др.

Музей графа Чапскаго, на Вольской ул. № 10, составляетъ часть и собственность Національнаго музея. Тутъ собраны польскія монеты, гравюры, книги XV и XVI ст., старинныя картины и пр.

На Флоріанской ул. № 41, къ сѣверу отъ Рынка, находится домъ Матейко, превращенный въ музей его картинъ и различныхъ художественныхъ коллекцій.

Наконецъ, Краковскій городской театръ, построенный въ 1891—1893 гг. въ стилѣ „ренессансъ", до недавняго времени,—какъ говоритъ г. Ласскій,—былъ единственнымъ убѣжищемъ независимаго польскаго драматическаго искусства. Въ немъ праздновалъ блестящіе тріумфы величайшій послѣ Словацкаго польскій драматическій писатель Станиславъ Выспянскій, потрясшій всѣ польскія сердца своими: „Свадьбой", „Освобожденіемъ" и „Варшавянкой".

* * *

ОКРЕСТНОСТИ

Съ самаго высокаго пункта Кракова, Вавеля, въ южную сторону открывается прекрасная панорама зарѣчныхъ предмѣстій города и привѣтливо бѣлѣютъ стѣны монастыря.

Съ этой же южной стороны лежатъ за Вислой курганъ Твардовскаго и пещера пресловутаго Кракуса, основателя орода (VIII ст.); въ пещерѣ, — какъ гласитъ легенда, — обиталъ ужасный, опустошавшій всѣ окрестности драконъ, побѣдой надъ которымъ Кракусъ положилъ начало своей славѣ и власти надъ мѣстными племенами.

Къ западу отъ города (минутахъ въ 50 ѣзды отъ Главнаго Рынка) издалека виденъ курганъ Косцюшки. Онъ насыпанъ въ 1820—1823 гг. поляками, въ память ихъ національнаго героя, на небольшой горѣ Бориславѣ и вмѣстѣ съ нею имѣетъ до 330 метровъ въ вышину, собственная же его высота не превышаетъ 35 метровъ. Желая воздать посмертную почесть великому патріоту, польскіе мѣщане приносили землю на этотъ курганъ въ рукавахъ. Поэтому въ память окончанія кургана краковяне на восьмой день послѣ праздника Тѣла Господня и празднуютъ еще мѣстное торжество „Рукавки". На самой вершинѣ этого кургана положена огромная глыба гранита, на которой высѣчено имя Косцюшки. Съ этой высоты можно окинуть взглядомъ не только весь живописно раскинувшійся Краковъ съ его многочисленными башнями и колокольнями и даже почти все пространство, которое когда-то занимала недолговѣчная Краковская республика,—но и лиловатые силуэты Высокихъ Татръ и Бескидъ, съ доминирующей надъ ними Бабьей горой.

Въ окрестностяхъ же Кракова находится высокая, скалистая гора, поросшая густымъ лѣсомъ, съ прекраснымъ видомъ на городъ и ближайшія селенія. Это Бѣляны, недалеко отъ которыхъ находится мѣстечко Черниховъ съ извѣстной земледѣльческой школой.

Большая часть деревень, разсѣянныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Кракова, заселена такъ называемыми „садовниками": населеніе этихъ деревень воздѣлываетъ свои поля съ такою же тщательностью, какъ и сады,—отсюда и ихъ прозвище. Поля ихъ, дѣйствительно, обрабатываются образцово; а превосходныя овощи съ нихъ снабжаютъ не только краковскій рынокъ, но и отправляются въ крупные отдаленные центры Европы.

Въ 14 километрахъ отъ Кракова лежатъ знаменитыя соляныя копи Велички. Ко всему уже выше сказанному о нихъ нельзя не прибавить еще нѣсколько штриховъ, наглядно рисующихъ мощность находящихся здѣсь соляныхъ богатствъ.

На подземной глубинѣ почти въ полверсты, въ Величкѣ, въ пластахъ соли, высѣчена церковь, посвященная св. Антонію, и вмѣщающая около 300 молящихся; въ ней не только стѣны, полъ и своды, но и алтари, амвонъ, различныя фигуры святыхъ и украшенія изваяны изъ соли. Въ копяхъ есть громадный залъ, въ которомъ устраиваются блестящіе празднества съ танцами. Въ этомъ залѣ точно также все высѣчено изъ соли. А въ галлереяхъ, тихо мерцающихъ при свѣтѣ электрическихъ лампъ, мчатся цѣлые поѣзда узкоколейной желѣзной дороги, развозя рабочихъ и платформы, нагруженныя глыбами кристаллической соли.

Кромѣ снабженія поваренной солью, Величка (и Бохнія) имѣютъ особенную цѣнность потому, что содержатъ, вмѣстѣ съ пластами чистой поваренной соли, пласты смѣшанныхъ солей, въ составъ которыхъ входятъ: калій, магній, алюминій, кальцій и др.

Вообще эти копи напоминаютъ собою Стассфуртское мѣсторожденіе и имѣютъ необычайно важное значеніе для развитія химической промышленности, для которой онѣ могутъ доставлять всѣ необходимые сырые матеріалы.

VIII. ДРУГІЕ ГОРОДА

ПЕРЕМЫШЛЬ

Третье мѣсто среди всѣхъ собственно галицкихъ городовъ занимаетъ Перемышль, столица древняго Перемышльскаго княжества и самый красивый по мѣстоположенію городъ Галичины.

Онъ много меньше Львова, но гораздо его старѣе: Львова еще и въ поминѣ не было, когда Перемышль уже былъ столицей Перемышльскаго княжества. Возникъ Перемышль въ VII вѣкѣ; и основателемъ его, по преданію, былъ польскій князь Пржемыславъ, отъ котораго городъ и получилъ свое имя. Древнѣйшее историческое упоминаніе Перемышля находится въ Несторовой лѣтописи, гдѣ говорится, что „въ лѣто 6489 (т. е. 981) иде Володиміръ на Ляхи и зая грады ихъ Перемышль, Червень и инніи иже суть до сего дня подъ Русію“. Въ теченіе первыхъ ста лѣтъ послѣ этого занятія, польскіе короли, пользуясь безпрестанными междоусобицами среди русскихъ князей, нѣсколько разъ отнимали Перемышль, но всегда ненадолго, а съ 1070 года онъ почти на 300 лѣтъ перешелъ окончательно во власть Рюриковичей и сталъ столь-

нымъ городомъ удѣльнаго княжества. Но въ первой половинѣ XII вѣка столица княжества была перенесена въ Галичъ, отъ котораго и самое княжество получило названіе Галицкаго (1134). Перемышль же, естественно, потерялъ свое политическое значеніе. XII и XIII вѣка для него были ознаменованы тяжелой борьбой съ венграми, а въ 1340 г. Перемышль со всей областью перешелъ во власть Польши. Попытка венгровъ завладѣть имъ имѣла лишь временный успѣхъ, а ихъ притѣсненія мирнаго населенія заставили послѣднее съ радостью встрѣтить возстановленіе польской власти въ краѣ. По просьбѣ населенія, область была подчинена непосредственно польской коронѣ, и съ этого времени для Перемышля начинается эпоха расцвѣта. Польскіе короли заботливо старались способствовать развитію торговли и промышленности города и давали ему различныя права и привилегіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, быстрымъ темпомъ шла и полонизація края. Въ 1375 году была учреждена римско-католическая каѳедра; обязательнымъ языкомъ сталъ польскій или латинскій. Въ концѣ концовъ это привело въ 1720 году (въ Замостьѣ) къ уніи.

Изъ послѣдующей исторіи любопытно отмѣтить пребываніе подъ Перемышлемъ малороссійскихъ казаковъ (изъ войска Хмѣльницкаго) въ 1648 году. Въ самый критическій для города моментъ пришла къ нему подмога, и казаки были разбиты. Русскія же войска появились у Перемышля, согласно свидѣтельству хроники Кишки, въ 1726 году, когда они взяли съ города большую контрибуцію. Это было время уже постепеннаго паденія благосостоянія Перемышля. Окончательный же ударъ ему былъ нанесенъ въ 1773 году занятіемъ края австрійскими войсками.

Большая и главная часть современнаго Перемышля находится на правомъ берегу р. Сана, близъ впаденія въ нее Вяра; весь городъ расположенъ амфитеатромъ по склонамъ возвышенности, надъ самой рѣкой. Вверху, на горѣ, виденъ древній королевскій замокъ, по преданію построенный Казиміромъ Великимъ: а кругомъ его, все ниже и ниже спуска-

ясь къ рѣкѣ, раскинулся, весь утопающій въ пышной зелени обширныхъ садовъ, городъ. Съ высоты древняго замка можно окинуть однимъ взглядомъ весь Перемышль съ его многочисленными колокольнями церквей и окрестностями, по которымъ вьется причудливой лентой полноводный Санъ. Черезъ рѣку въ настоящее время переброшено два прочныхъ моста, которые соединяютъ городъ съ его предмѣстьями, находящимися на лѣвомъ берегу рѣки.

Одинъ изъ этихъ мостовъ каменный и имѣетъ 180 метровъ въ длину; сооруженъ онъ въ 1874 году.

Городъ лежитъ на важномъ узлѣ желѣзныхъ дорогъ изъ Львова въ Краковъ и Будапештъ и служитъ складочнымъ мѣстомъ для транзитной торговли. Былъ перворазрядной австрійской крѣпостью.

Населеніе Перемышля, какъ и большинство прочихъ городовъ Червонной Руси, всегда было разноплеменное. Кромѣ русскихъ и поляковъ, здѣсь издавна поселились евреи и нѣмцы, но главное ядро населенія составляютъ поляки, евреевъ же около 15 тысячъ. Общая цифра населенія достигаетъ 55 тысячъ.

Польскій языкъ въ Перемышлѣ пользуется замѣтнымъ преобладаніемъ; малорусская рѣчь здѣсь слышна лишь по базарнымъ днямъ, когда въ городъ наѣзжаютъ изъ сосѣднихъ деревень русскіе крестьяне.

Выгодное мѣстоположеніе города на узлѣ водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей значительно способствовало быстрому росту городу и развитію его торговли, спеціализировавшейся на оборотахъ съ хлѣбомъ, лѣсомъ, кожами и льняными издѣліями.

Въ Перемышлѣ находятся двѣ классическія гимназіи, — польская и малорусская, учительская семинарія, духовная уніатская семинарія и пр.; выходитъ нѣсколько газетъ; имѣется театръ и т. д. Изъ достопримѣчательностей же города, кромѣ древнихъ церквей и трехъ монастырей (Францисканскаго, Бенедиктинскаго и Реформатскаго), слѣдуетъ отмѣтить памятники Яну Собѣсскому и Мицкевичу.

* * *

ГАЛИЧЪ

Нынѣшній Галичъ хотя и опрятный и красивый, но, въ промышленномъ отношеніи, совершенно ничтожный третьестепенный городокъ; онъ, однако, далъ имя всей области, былъ ея столицей, когда еще не зарождалось Львова... Галичъ — городъ сѣдой старины, и его тысячелѣтнее прошлое составляетъ главную его достопримѣчательность.

Впервые въ исторіи имя Галича упоминается въ XI вѣкѣ, а въ началѣ XII-го это—уже извѣстный городъ; въ 1141 г. Владимирко перенесъ въ него изъ Перемышля княжескую столицу и присвоилъ себѣ титулъ князя Галицкаго. Съ этихъ поръ до самаго конца XIII ст. Галичъ служилъ яблокомъ раздора князей галицкихъ и кіевскихъ и королей польскихъ и венгерскихъ. Потомъ Галичъ утратилъ свой рангъ галицкой столицы, но въ блестящую эпоху Ярослава Осмомысла и Романа Мстиславича онъ снова разросся и пришелъ въ цвѣтущее состояніе; его положеніе настолько усилилось, что онъ даже могъ оказывать пріютъ и защиту бѣглымъ русскимъ князьямъ и византійскимъ царевичамъ. Объ этомъ проф. Широневичъ въ своемъ историческомъ трудѣ о Галичѣ такъ передаетъ со словъ лѣтописей: Въ правленія Ярослава и Романа въ Галичъ прибывали владѣтели Царьграда, и княжескій дворъ оказывалъ имъ радушный пріемъ. Такъ, въ 1165 г. въ Галичъ къ Ярославу прибылъ родственникъ византійскаго императора Андроникъ; и Ярославъ не только радушно принялъ его, но еще и щедро одарилъ нѣсколькими городами. Въ 1202 г. въ Галичъ къ князю Роману Мстиславичу прибылъ съ большими богатствами и придворнымъ штатомъ отрекшійся въ пользу своего ослѣпленнаго брата, самъ византійскій императоръ Алексѣй.

Если принять во вниманіе ту утонченную „упадочную“ роскошь, которая въ эту эпоху царила въ Византіи, и вмѣстѣ съ этимъ сопоставить, что именно люди, имѣвшіе возможность пользоваться верхомъ этой роскоши, находили для себя возмож-

нымъ гостить въ Галичѣ, то можно будетъ придти къ лестному для Галича заключенію о его тогдашнемъ благоустройствѣ и привлекательности...

Потомъ, по мѣрѣ ослабленія Византіи и параллельнаго роста Венгріи и Польши, западное вліяніе и культура стали въ Галичѣ занимать преобладающее значеніе; впрочемъ, къ этому времени Галичъ, утративъ свой рангъ столицы, уже вступилъ на путь упадка.

Нынѣшній городъ отъ прежняго Галича ничего не унаслѣдовалъ; отъ древней старины въ немъ не осталось камня на камнѣ; неизвѣстны даже въ точности границы прежняго города, тѣмъ болѣе, что даже омывающія его стогна рѣки Днѣстръ, Ломница и Луквъ нѣсколько уклонились отъ своихъ прежнихъ руселъ. Два раза онъ весь выгоралъ: въ 1241 г. его сожгли татарскія полчища, а въ 1676 г. — турки. Тѣмъ не менѣе, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что нынѣшній собственно городъ расположенъ на мѣстѣ древнихъ княжескихъ кварталовъ, а существующій вблизи города на горѣ старый замокъ стоитъ какъ разъ тамъ, гдѣ былъ княжескій дворецъ.

* * *

ЧЕРНОВЦЫ

Столица Буковины замѣчательно красиво расположена амфитеатромъ на правомъ высокомъ берегу Прута, на высотѣ отъ 170 до 268 метр. надъ уровнемъ моря. Населеніе Черновецъ достигаетъ 87.000 душъ, въ числѣ которыхъ $^1/_3$ составляютъ евреи. Это самый крупный городъ во всей сарматской равнинѣ между Львовомъ и Яссами.

Въ особенности значеніе города выросло со времени проведенія черезъ него желѣзной дороги, которая содѣйствовала образованію въ Черновцахъ огромнаго транзитнаго центра. Черезъ Прутъ перекинуто два моста: желѣзнодорожный и для общаго пользованія.

Въ 25 минутахъ ходьбы отъ вокзала—рынокъ, гдѣ по базарнымъ днямъ (въ понедѣльники) собираются изъ окрестныхъ деревень крестьяне въ своихъ живописныхъ нарядахъ.

Съ 1875 г. въ Черновцахъ имѣется университетъ, съ православнымъ богословскимъ факультетомъ и русская бурса.

На Университетской же улицѣ находится монументальный архіепископскій домъ въ византійскомъ стилѣ, построенный въ 1864—1875 гг.; съ его высокой башни открывается обширный видъ на весь городъ и его окрестности.

Затѣмъ имѣются музеи: Національный и Промышленный. Съ южной стороны города расположенъ обширный Народный Садъ.

* * *

КОЛОМЫЯ

Въ административномъ отношеніи Коломыя одинъ изъ второстепенныхъ галицкихъ городовъ, но въ культурномъ отношеніи это—главный центръ всего Покутья, т. е. области, лежащей между Днѣстромъ, Карпатами и Буковиной. Городъ расположенъ на берегу Прута: общая цифра его русско-польско-еврейскаго населенія достигаетъ 40.000 душъ. Своимъ быстрымъ развитіемъ Коломыя обязана, главнымъ образомъ, открытію неподалеку отъ нея, въ слободѣ Рунчурской, богатыхъ нефтяныхъ источниковъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ разноплеменностью своего населенія, и самый городъ носитъ такой же смѣшанный характеръ. Существующія въ немъ газеты выходятъ на трехъ разныхъ языкахъ. Изъ двухъ мужскихъ гимназій одна чисто польская, а другая — малорусская.

Русскіе безъ боя вступили въ Коломыю 2-го сентября 1914 года.

* * *

ТЕРНОПОЛЬ

Тернополь одинъ изъ первыхъ галицкихъ городовъ оффиціально наименованъ русскимъ губернскимъ городомъ. Онъ

лежитъ на берегахъ одного изъ притоковъ Днѣстра, который мѣстами разливается здѣсь въ озера. Населеніе его достигаетъ 35.000 жителей; изъ нихъ половина евреи. Тернополь считается столицей всего галицкаго Подолья, которое въ свою очередь слыветъ самой плодородной частью всей Галичины. Городъ ведетъ обширную хлѣбную торговлю и является главнымъ транзитнымъ центромъ между Кіевомъ и Львовомъ. Въ окрестностяхъ Тернополя сохранились многолюдныя крестьянскія польскія колоніи, вкрапленныя въ массѣ чистаго малорусскаго населенія.

* * *

СТРЫЙ, ЯРОСЛАВЛЬ НА САНѢ, И ДР.

Стрый болѣе или менѣе чистый малорусскій городъ; лежитъ къ югу отъ Львова въ живописной мѣстности у выхода изъ одной изъ Карпатскихъ долинъ и поблизости отъ обширныхъ лѣсовъ. Источникомъ благосостоянія для города явились зажиточные львовцы, облюбовавшіе Стрый для своего лѣтняго отдыха и понастроившіе себѣ здѣсь, по склонамъ окрестныхъ живописныхъ холмовъ, множество виллъ и дачъ.

Древній Ярославль на Санѣ, основанный Ярославомъ Мудрымъ, расположенъ на высотѣ 208 метр. надъ уровнемъ моря, среди огромнаго, расчищеннаго какъ паркъ, лѣса, на лѣвомъ берегу Сана. Число населенія его достигаетъ 25.000 душъ. Со своимъ кремлемъ, или стариннымъ замкомъ, и многочисленными церковными колокольнями, онъ представляетъ самый живописный видъ. Съ XVII столѣтія извѣстенъ своими ярмарками, на которыя собирались даже восточные, персидскіе, торговцы.

Изъ множества прочихъ городовъ восточной Галичины выдѣляется довольно населенный и очень оживленный и благоустроенный Станиславовъ, лежащій къ югу отъ Галича, на желѣзнодорожной магистрали Львовъ—Черновцы; къ сѣверу отъ Тернополя, по сосѣдству со старой русской грани-

цей, лежитъ многолюдный и почти чисто еврейскій городъ Броды, ведущій оживленную торговлю, спеціализировавшуюся на вывозѣ изъ Галичины скота и на ввозѣ въ нее зерна.

* * *

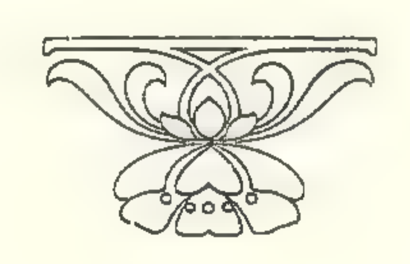
ТАРНОВЪ, БЯЛА, И ДР.

Изъ городовъ западной, польской Галичины самымъ крупнымъ, послѣ Кракова, является красивый и довольно населенный (болѣе 37.000 жителей, изъ которыхъ половина — евреи) Тарновъ — главный торговый центръ въ долинѣ Дунайца.

Въ Тарновскомъ округѣ во время крестьянскихъ бунтовъ 1846 г. погибло наибольшее число жертвъ: здѣсь отъ руки крестьянъ пало до 1.458 лицъ изъ помѣщичьяго сословія.

Тарновская ратуша XVI стол. представляетъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей города.

Наконецъ, на самомъ западномъ концѣ Галичины, почти у самой Силезіи, лежитъ небольшой фабричный городокъ Бяла, населенный когда-то нѣмцами-колонистами, которые здѣсь съ особеннымъ упорствомъ отстаивали свой языкъ и обособленность и начали сдаваться подъ натискомъ польщизны лишь съ сравнительно недавнихъ поръ.

Цѣна 80 коп.

КАРТА ГАЛИЧИНЫ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ"

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дв., 19 | МОСКВА, Моховая, 24. | ВАРШАВА, Новый Свѣтъ, 69.

А. А. Евдокимовъ и К°. Петроградъ.